

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Министерства иностранных дел Российской Федерации**

На правах рукописи

Степаненко Антон Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

*Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук*

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор ЗАДОХИН А.Г.

Москва
2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Концептуальные основы регионального сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств	
1.1. Теоретические подходы в практике регионального сотрудничества в системе международных отношений	15
1.2. Эволюция интеграционного процесса в рамках Содружества Независимых Государств	33
1.3. Роль России в обеспечении интеграционного взаимодействия стран СНГ	43
ГЛАВА 2. Основы политического, социально-экономического и правового сотрудничества России и стран СНГ	
2.1. Политическое обеспечение и экономико-правовая база в развитии интеграции стран Содружества	53
2.2. Историко-политическая и социально-культурная основы региональной интеграции стран СНГ	64
2.3. Политические и социально-экономические аспекты разнотемпной формы интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств	75
ГЛАВА 3. Перспективные направления интеграционного сотрудничества стран СНГ	
3.1. Политико-экономический потенциал стран СНГ и перспективы его совместного использования	99
3.2. Формирование Евразийского экономического союза, как основы углубления интеграции стран СНГ	113
3.3. Формирование механизма интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
ПРИЛОЖЕНИЯ	147
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Сложная геополитическая ситуация на западных рубежах России, турбулентные процессы в ее отношениях с США и рядом западноевропейских государств, наконец, экономический кризис всё более настоятельно актуализируют задачу консолидации ориентированных на расширение сотрудничества с Россией государств СНГ. При этом для нашей страны особенно важно обеспечить межгосударственное взаимодействие, наполнив его конструктивными политическими и социально-экономическими формами и механизмами сотрудничества. Эта задача может быть решена посредством поэтапного сближения ориентированных на сотрудничество расположенных на постсоветском пространстве стран в процессе строительства более или менее прочного политико-экономического, международного, регионального объединения интеграционного типа с едиными взаимовыгодными экономико-финансовыми механизмами и согласованной внешнеполитической стратегией. Период санкционного давления западных партнёров на Российскую Федерацию с целью принуждения к изменению внешнеполитического курса, ослаблению её усилий по обеспечению безопасности в непосредственной близости от своих границ, является очень важным с точки зрения проверки взаимной лояльности стран-партнёров по СНГ.

В научном плане назрела необходимость осмысления и обобщения итогов развития Содружества Независимых Государств, за два последних десятилетия неоднократно переживавшего периоды как консолидации, так и ослабления связей. В диссертации рассматриваются главным образом процессы на большей, евразийской, части постсоветского пространства, где расположены страны, являющиеся членами СНГ. Очевидна необходимость исследования особенностей интеграционных процессов на евразийском пространстве в условиях флуктуаций и внешнего политического давления, усилившегося в последние годы. В условиях, когда постсоветское пространство стало территорией, к которой

постоянно нарастает внимание целого ряда влиятельных на международной арене акторов, претендующих на роль мировых центров силы, особенно важно оценить степень тяготения расположенных на нём стран к России. Это важно не только с точки зрения выстраивания эффективной внешнеполитической стратегии Российской Федерации, но и с позиций укрепления региональной стабильности и безопасности, расширения зоны взаимного доверия и позитивного взаимодействия в интересах всех участников интеграционного процесса.

Угроза дезинтеграции или ослабления сложившихся и получивших развитие интеграционных образований, побуждает российских политологов-международников выявлять акторы, способные нейтрализовать негативные тенденции. Прежде всего, интерес вызывают экономические скрепы интеграции, основанные на принципах взаимной выгоды, содействия соразвитию. В то же время события последних лет показывают, что нередко очевидные экономические выгоды могут быть принесены в жертву политической конъюнктуре или задачам непродуманной геополитической стратегии. Выявить и проанализировать политические аспекты интеграционных процессов на постсоветском пространстве в современных условиях важно для того, чтобы оценить, насколько возможно предотвратить ослабление сложившихся и показавших свою эффективность связей, крайне невыгодное не только России, но и всем странам-членам СНГ.

Таким образом, актуальность исследования определяется спецификой современных интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств, на евразийском пространстве и необходимостью обеспечения этого процесса реальным наполнением межгосударственного взаимодействия политическими и социально-экономическими формами и механизмами сотрудничества посредством поэтапного сближения наших стран в строительстве политико-экономического, международного, регионального объединения интеграционного типа с едиными взаимовыгодными экономико-финансовыми механизмами и выработкой согласованной внешнеполитической стратегии.

Президент России В.В. Путин поставил конкретные задачи по дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве, в частности он отметил, что

важнейшим интеграционным проектом является Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. По словам Президента, проект, является, «без преувеличения, исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве...»¹, поскольку «только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания»². Рубежным для интеграционного взаимодействия стали решения, принятые на заседании Совета глав государств в Астане.

На саммите лидеров России, Белоруссии и Казахстана в Астане, где в ходе заседания главного органа Таможенного союза и Единого экономического пространства - Высшего Евразийского экономического совета - был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, Президент В.В. Путин отметил, что «встреча имеет особое, без преувеличения эпохальное значение... Документ выводит наши страны на принципиально новый уровень интеграции, в полной мере сохраняя государственный суверенитет. Мы обеспечиваем при этом более тесное и слаженное экономическое сотрудничество, и кооперацию»³.

Полученный в результате новый импульс для развития интеграционного процесса на евразийском пространстве, высоко оцененный президентами России, Белоруссии и Казахстана, придает особую актуальность дальнейшей проработке интеграционных политических инструментариев и экономических механизмов во взаимодействии стран СНГ.

Степень научной разработанности темы исследования.

В ходе работы над диссертацией были проанализированы и обобщены монографии и коллективные труды российских и зарубежных политологов, историков, экономистов и экспертов-международников, научные статьи в периодической печати по проблематике интеграционного взаимодействия стран СНГ.

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. //Известия. – 2011. - 3 октября.

² Там же.

³ Путин готов подписать договор о ЕАЭС. //Российская газета, 29.05.2014.

Среди трудов отечественных и зарубежных авторов можно выделить ряд важных работ в области постсоветской интеграции, в частности, это исследования таких учёных, как Е.П.Бажанов, А.Ю.Бельянинов, Ю.П.Бойко, А.Н.Быков, Л.Б.Вардомский, С.П.Глинкина, Р.С.Гринберг, С.С.Жильцов, О.А.Жирнов, В.С.Загашвили, А.Г.Задохин, Л.В.Зевин, Е.А.Ерасова, Ю.Г.Кисловский, М.И.Кротов, А.М.Либман, Т.А.Мансуров, В.Б.Мантусов, А.Г.Рудов, Н.П.Сидорова, В.М.Татаринцев, Д.И.Ушкалова, И.А.Филькевич, Ю.В.Шишков, Б.А.Хейфец, Н.А.Черкасов, А.Д.Шутов и некоторых других. Был широко использован накопленный опыт целого ряда научных школ и исследовательских центров в изучении конкретных областей интеграционной политики государств Содружества⁴. Это, прежде всего, касается Дипломатической академии МИД России, МГИМО(У), Российского университета дружбы народов, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и некоторых других.

Большую помощь в подготовке диссертации оказали публикации и аналитические записки научных сотрудников Института актуальных международных проблем, Центра исследования стран постсоветского пространства и кафедр Мировой экономики и Международных отношений Дипломатической академии МИД России⁵. Представленные в них материалы,

⁴ Бажанов Е.П. Экономика СНГ: десять лет реформирования и интеграционного развития. - М., 2001; Бельянинов А.Ю. Интеграционная политика России в Евразии, Научная книга, - М.: 2013; Глинкина С.П. Конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве // Проблемы теории и практики управления, - № 12, 2013; Жильцов С.С., Воробьев В.В., Бурганова И.Н. Сценарии межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве в рамках СНГ//Известия Российского государственного педагогического университета. - №4(22), 2006; ЕврАзЭС: экономическое притяжение. /Под ред Г.А. Рапоты - М., 2005; Рапота Г. Перспективы евразийской интеграции стран СНГ // Проблемы теории и практики управления. – Кн. 1. – М., 2003 и др.

⁵ Например, Алчинов В.М. Международная экономическая интеграция и СНГ. // Ежегодник СНГ. Дипломатическая академия МИД России. М.: Научная книга, 2004; Бельянинов А.Ю. Экономическая интеграция в СНГ // Обозреватель, - № 3, 2013; Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Проект «Евразийский экономический союз» в оценках экспертного сообщества // Вестник международных организаций, - № 4, 2013; Мантусов В.Б. СНГ: экономическая интеграция или развод? Перспективы, особенности, проблемы. - М.: Научная книга, 2002; Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. Дипломатическая академия МИД России. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011; Хлестов О.Н. и др. Международные организации vs терроризм // Международная жизнь, - № 8, 2013.

раскрывающие проблемы интеграционных процессов на пространстве СНГ, оказались особенно полезны.

При проведении диссертационного исследования были использованы многочисленные **источники**, такие, как официальные документы и статистические материалы субрегиональных объединений интеграционного типа на постсоветском пространстве (СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, ЕЭП, ГУАМ, ЦАС).

Исключительно полезна была возможность получать консультации с практическими работниками Министерства иностранных дел России, участвовавшими в оформлении документов по созданию институтов и структур СНГ на различных этапах, в принятии решений по отдельным вопросам сотрудничества. Тщательному изучению были подвергнуты практически все доступные доктринальные документы государств СНГ, касающиеся интеграционных вопросов и концептуального видения сегодняшней политической элитой этих стран перспектив региональной интеграции на постсоветском пространстве. Изучено большое количество интервью и другого рода публикаций действующих и бывших руководителей стран СНГ, ведущих политических деятелей и бизнесменов, что позволило проследить, как эволюционировали их взгляды.

Научная новизна исследования.

При анализе современных интеграционных процессов в евразийском регионе была задействована синергетическая теория самоорганизации пространства. При исследовании интеграционного процесса как глобального явления основное внимание было уделено преимущественно экономическому взаимодействию, являющемуся объективной основой реинтеграции евразийского пространства. При этом все рассмотренные в диссертации аспекты экономического сотрудничества проанализированы с позиций их политической целесообразности, как для отдельных стран, так и для Содружества в целом.

В исследовании на примере постсоветского евразийского пространства обоснованно доказано, что на практике, особенно это характерно для стартового

этапа, реальная суть первичной реинтеграции состояла именно в соединении политического инструментария и экономико-хозяйственного механизма взаимодействия стран с целью достижения поставленной задачи создания конкурентоспособного национального хозяйства и общерегионального рынка.

Выявлены группы политических и экономических интересов, ориентированных на ту или иную форму геоэкономической и геополитической интеграции. Проанализировано совпадение и несовпадение их деятельности с национальными интересами своих стран и общими задачами внешней политики государств СНГ.

Определена конфигурация интеграционных процессов, состоящая из совокупности ряда соприкасающихся друг с другом субрегиональных систем со своими государствами - «локомотивами», экономическими кластерами и конкретными акторами. Доказана необходимость и возможность создания интеграционного ядра сообщества стран СНГ на основе взаимопонимания на высшем политическом уровне. Обоснована необходимость активизации политических и дипломатических усилий по укреплению и развитию ЕАЭС, как названного интеграционного ядра, с последующим сотрудничеством или привлечением в Союз других стран СНГ. Разработаны прогностические сценарии развития форм интеграции в рамках СНГ.

Очевидно, что основное внимание уделяется идеологами интеграции преимущественно взаимовыгодному экономическому взаимодействию, являющемуся объективной основой объединительных процессов. Однако на практике, особенно это характерно для постсоветского пространства, реальная суть интеграции состоит именно в соединении политического инструментария и экономического механизма взаимодействия стран. Цель достижения поставленных задач - создание высокоразвитого общества, что возможно лишь при совместном, объединяющем использовании потенциалов стран СНГ. В результате обеспечивается необходимое взаимодействие между политикой и экономикой, что в свою очередь приводит к эффективному межгосударственному взаимодействию. Таким образом, взаимовлияние политики и экономики

стимулирует, да и вообще, делает возможным интеграционное сотрудничество стран СНГ, вычлняя на разных этапах именно те страны, в которых сложилось взаимопонимание, прежде всего, на высшем политическом уровне.

Политические договоренности, несомненно выверенные каждым из государств, создают необходимые условия для развития экономической интеграции. И вот тогда международная экономическая интеграция становится объективным, осознанным и направляемым (политической надстройкой) процессом постепенного сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития⁶.

Объектом исследования является политическая составляющая международных отношений на евразийском региональном пространстве.

Предмет исследования - внешняя политика государств-членов СНГ, включая Россию, в контексте их участия в региональных интеграционных процессах.

Цель представленной работы - выявление влияния роли политического фактора на процесс экономической интеграции стран СНГ и выборе ими геоэкономической стратегии на современном этапе.

Для достижения данной научной цели предусмотрено решение ряда конкретных исследовательских **задач**:

- оценка геополитических направлений процессов интеграции евразийских государств в современных условиях;
- характеристика политической и социально-экономической мотивации евразийских государств в создании СНГ, развитии межгосударственного сотрудничества в различных сферах;
- выявление особенностей каждого из этапов развития СНГ и политического курса отдельных стран внутри Содружества;
- определение источников интеграционных процессов на постсоветском

⁶ Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, С.8.

пространстве и факторов, эти процессы замедляющих;

- исследование места и роли России в евразийских реинтеграционных процессах последних лет;
- изучение политических аспектов образования Европейского экономического союза (ЕАЭС) и перспектив его развития;
- анализ роли двустороннего формата в отношениях с государствами, не входящими в СНГ, и его воздействия на общий климат внутрисоюзных отношений.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования определяется постановкой цели и задач настоящей работы. Она включает общую теорию политики, положения теории самоорганизации пространства (синергетики), теорию региональной интеграции, базовые принципы системного подхода и структурно-функционального анализа. Это дало возможность рассмотреть во всем объеме различные составляющие процессов интеграции, прежде всего на региональном уровне, выделить их политические и экономические аспекты. Синергетическая методология дала возможность исходить из того, что развитие любой системы - каковой является евразийское региональное пространство - происходит нелинейно и скачкообразно. А именно - от относительного порядка к беспорядку, то есть к хаосу, и «обратно» к относительному порядку и устойчивости, но уже в другом формате, с другой внутренней структурой и на другом уровне. При этом целостность регионального пространства сохраняется, что, собственно, можно наблюдать на примере интеграционных процессов стран СНГ.

Для изучения аспектов различных процессов интеграции на постсоветском пространстве и сценариев их развития применялись также методы эмпирической политологии. Был проведён компаративный анализ статистических материалов, изучены документы и концептуальные подходы политических деятелей, их советников из числа политологов, экспертов-международников и экономистов. В диссертации использован термин «реинтеграция». Он носит условный характер.

Имеется в виду, что исторически между странами, которые получили независимость после дезинтеграции СССР, уже был опыт успешного хозяйственного взаимодействия. Несмотря на то, что в современных условиях интеграция имеет не внутригосударственный, а межгосударственный характер, элементы позитивного опыта оказываются крайне полезны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Евразийское региональное пространство после распада СССР постепенно превращается в поле столкновения интересов, стремящихся к лидерству внешних региональных и мировых геоэкономических и геополитических факторов, что, вкупе с сохранением ряда внутрирегиональных противоречий составило нарастающий вызов национальной безопасности России, требующий гибкой политической тактики и поиска союзников.
2. Источники интеграционных процессов остаются неизменными с периода образования СНГ, однако появляются дополнительные политико-экономические факторы, связанные с мировыми кризисами в экономике, необходимостью противостоять глобальным угрозам всеобщей безопасности, а также необходимостью объединять усилия по защите региональных интересов в условиях формирования новой системы международных отношений.
3. В запуске реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве и создании СНГ проявилось стремление политических лидеров евразийских государств сохранить минимальные внутрихозяйственные связи бывшего СССР и обеспечить мирный характер становления новых национальных государств. Все дальнейшие этапы сложного и противоречивого процесса эволюции СНГ связаны с поиском консенсуса интересов стран-членов по взаимной поддержке экономического развития и консолидации усилий по обеспечению региональной безопасности и противоборству с внутренними и внешними угрозами политической стабильности.
4. В реинтеграции принимали участие негосударственные субъекты. Их роль была различна на определенных этапах интеграции. Несмотря на

то, что они усложняли интеграционные процессы, а порой вели себя деструктивно, их присутствию лидеры государств СНГ в целом не препятствовали, стремясь к максимальной демократизации. Финансирование НГО и других негосударственных субъектов из-за рубежа далеко не всегда преследовало эту цель. Поиск механизмов включения такого рода участников в процесс реинтеграции с целью максимального использования их потенциала для формирования климата доверия и позитивного имиджа СНГ на мировой арене является постоянной задачей для всех стран-членов.

5. Понимая, что объединение, которое могло бы одинаково устраивать все государства-члены СНГ по большинству параметров, вряд ли возможно, Россия терпеливо осуществляла целенаправленный поиск оптимального формата интеграции и сотрудничества, на каждом историческом этапе исходя из складывавшихся реалий. В силу этого СНГ стал рассматриваться, как форум обмена информацией и площадка для дискуссий по выработке дипломатической тактики и согласований по отдельным конкретным вопросам международных отношений.
6. Определяя и анализируя выгоды, издержки и риски интеграции для России, оценку современного состояния интеграционных процессов на постсоветском пространстве следует осуществлять прагматично, не идеализируя стартовые мотивации и ожидания, как России, так и всех других государств-участников СНГ.
7. Россия дифференцированно проводит политику сотрудничества по отношению к государствам СНГ, прежде всего, ориентируясь на те, что наиболее готовы к интеграции с её участием, но не исключая поддержания взаимовыгодных отношений с другими странами, в том числе вышедшими из состава Содружества.
8. По своим геополитическим и геоэкономическим параметрам Россия объективно является системообразующим ядром евразийского

пространства и выступает основным инициатором региональных интеграционных процессов. Данное обстоятельство накладывает на неё особую ответственность и необходимость разработки стратегических прогнозов развития интеграции.

9. Политический и дипломатический инструментарий и личная договоренность лидеров таких стран СНГ, как Россия, Белоруссия и Казахстан, а также сотрудничающих с ними Армении, Киргизии и Таджикистана обеспечили поддержку развитию интеграции в рамках пространства Содружества Независимых Государств в формате Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического сообщества. Важным результатом таких усилий стало создание Евразийского экономического союза.

Практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы российскими министерствами и ведомствами, участвующими в выработке российской внешней политики и дипломатии по отношению к странам СНГ, сотрудничающими с СНГ государствами и группами интересов этих государств. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве учебного пособия в преподавании специализированных курсов по вопросам международных отношений и мировой экономики, политического и социально-экономического развития Содружества Независимых Государств.

Кроме того, результаты работы могут представлять интерес для специалистов-международников, преподавателей, дипломатов стран СНГ и всех интересующихся данной проблематикой.

Апробация результатов диссертационного исследования была проведена во время подготовки автором аналитических и справочных материалов для курирующих данную тематику департаментов Министерства иностранных дел Российской Федерации, во время выступления с докладом по теме диссертации в Федеральном государственном унитарном предприятии «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)», а также во время участия в

учебном процессе и в научно-исследовательской работе, проводимой в Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Структурно диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

1.1. Теоретические подходы в практике регионального сотрудничества в системе международных отношений

Развитие международных отношений в конце XX века и первые годы XXI века происходит на фоне коренных существенных изменений в мировом сообществе по двум ключевым направлениям.

Во-первых, речь идёт о прогрессе глобализации. Он является следствием укрепления разносторонних межгосударственных связей через развитие международной торговли, либерализацию международно-правовых норм и стандартов, формирование передовых систем информатизации и систем электронной коммуникации. Глобализация приводит к политическому и экономическому сближению ряда государств. Способствуя региональному объединению стран, их взаимодействию и сотрудничеству, она нарушает взаимосвязи между отдельными уже сложившимися политическими объединениями.

Во-вторых, на современном этапе развития международных отношений наблюдается регионализация мирового сообщества, расширения групп стран и организаций, имеющих сходные партикулярные интересы. Это предполагает в свою очередь развитие взаимозависимости такого рода групп стран, развивающих специализацию с учётом определённых географических предпосылок.

В процессе политического взаимодействия, в основе которого лежат экономические преимущества интеграции, закладываются основы регионализации, представляющей собой целенаправленный процесс объединения национальных хозяйственных систем, которые имеют основы саморегулирования и саморазвития, заложенные сформированными политическими, экономическими и правовыми связями.

Категорию «регион» при этом можно трактовать как объединение ряда национальных хозяйств, относящихся преимущественно к географически близким государствам, обладающих общими политическими, экономическими, историческими и культурными традициями. Главным ориентиром в такого рода объединении является осуществление единого воспроизводственного цикла. Он предполагает добычу и использование сырья и энергоресурсов, использование новых информационных технологий, осуществление производства продукции высоких степеней обработки, а также управление комплексом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В качестве примера можно привести Латинскую Америку, Северную Америку, Западную и Центральную Европу, Юго-Восточную Азию (ЮВА), Азиатско-тихоокеанский регион (АТР). Не является исключением Содружество Независимых Государств (СНГ).

Исходя из мирового опыта, следует отметить, что устойчивое развитие международных сообществ с ориентированной рыночной экономикой связано с созданием интеграционных межгосударственных образований, основой которых являются национальные хозяйства, способные к взаимоприспособлению. Фундаментальными основами данного направления развития является единое экономическое пространство, возможное благодаря реализации политических, правовых, информационных и институциональных мер. На данном этапе развития мирового хозяйства к политическим, экономическим межгосударственным образованиям следует, прежде всего, отнести: ЕС, НАФТА, Меркосур, а также другие интеграционные объединения. Большую роль играет микроэкономический уровень. Прежде всего, потому что на этом уровне предполагается сотрудничество многочисленных отдельных хозяйствующих субъектов географически близких государств. Используются различные формы развития и взаимодействия, в частности, открытие филиалов за границей.

Политический уровень межгосударственной интеграции проходит через создание объединений государств и согласованное развитие их национальной политики в экономической сфере. Кроме этого, следует отметить наличие наднационального уровня взаимодействия, заключающегося в формировании и

обеспечении деятельности наднациональных органов. Итогом региональной интеграции выступает формирование единых межгосударственных хозяйственных комплексов с едиными наднациональными органами управления, общей валютной системой, общей социально-экономической инфраструктурой.

Наиболее яркой особенностью международной интеграции является отсутствие такой характеристики, как стихийность. Она не подразумевает, что можно осуществлять взаимодействие, абсолютно минуя управленческие решения политического руководства отдельного государства, а также организующей роли межгосударственных органов. Создание интеграционных объединений происходит, как правило, на договорно-правовой основе. Объединённые общей идеей государства через межгосударственные соглашения сотрудничают в форме региональных межгосударственных организаций, реализуют всесторонне консолидированную политику.

Следует отметить, что большинство политологов признаёт главенствующими такие органично встроенные в систему международных экономических отношений особенности настоящего периода развития мирового сообщества, как достижение определённой степени политического сотрудничества и взаимодействия, наличие постоянно прогрессирующей межгосударственной экономической взаимозависимости, эволюция макро- и микроэкономической региональной интеграции, форсированная трансформация закрытых национальных экономик в открытые национальные хозяйства.

Стартовой позицией интеграционных процессов является то, что они сводятся к неизменному сочетанию как общегосударственных международных связей, так и отдельным производственным, научно-техническим, технологическим точкам соприкосновения на уровнях отдельных хозяйствующих субъектов, отраслей, международно-правовых субъектов, обеспечивающих в своём развитии базисное сближение и сращивание национальных экономик стран-участниц интеграции, неизменно поддерживающих политические цели. Данный процесс закономерно влечёт за собой взаимное приспособление, взаимопроникновение и взаимовлияние политических, государственных,

правовых, экономических, социальных, фискальных, и иных систем общественного воспроизводства, включая слияние систем управления.

Теоретические и практические основы политологического анализа интеграционного пути развития стран с рыночной экономикой были заложены в 50–60-е годы XX века зарубежными специалистами (Р. Шуман, Ж. Монне, М. Панич, Ж. Руэфф, В. Хальштейн, Е. Бен, П. Робсон и др.). С позиций, так называемой, традиционной теории, главенствующими предпосылками интеграции всегда являются экономические. Следует остановиться на этом подробнее. Если исходить из данной теории, интеграция предполагает формирование качественно иных производственных, научно-технических и других связей между государствами-членами интеграционного объединения, исключающих выпуск дорогостоящей аналогичной продукции внутри государства и обеспечивающих разделение труда внутри интеграционного объединения. Далее постепенно продукция, выпускающаяся внутри объединения, замещает продукцию, которая ввозится из третьих стран. Итогом развития данных событий становится увеличение объёмов производства и, как следствие, рост благосостояния населения государств-членов интеграционного объединения. Развивается, кроме этого, специализация при производстве отдельных видов продукции. Всё это обеспечивает увеличение фондоотдачи, как на макро-, так и на микроуровне. Экономическое благополучие позитивно отражается на внутривнутриполитическом климате стран-участниц, делает более стабильными позиции их правящих элит, укрепляет национальный бизнес.

С позиции других исследователей (П. Робсон, Л. Кеохане, М. Дюватрипон и др.) ключевая роль отводится факторам неэкономического характера. Это признаётся в качестве одной из характерных особенностей глобализации, предполагающей форсирование сотрудничества государств как в различных сферах экономики, так и в иных сферах общественного развития. Как один из примеров – более устойчивая обороноспособность государства в рамках интеграционного объединения. Немаловажен, кроме всего прочего, и

демонстрационный эффект от участия в интеграции, позволяющий судить об определённом уровне развития страны-участницы.

Существует мнение исследователей, предполагающих, что интеграция обеспечивает чёткую постановку общей цели и содействует её достижению. Сюда можно отнести и социальную стабильность, и рост занятости населения, увеличение объёмов производства, прочие позитивные тенденции.

Предполагается, что смещение центра влияния в пользу политических процессов, главным образом в пользу деятельности институтов государства в случае принятия решений по ключевым вопросам интеграционного объединения обеспечивает наибольшую эффективность.

Критическая точка зрения относительно указанной сводится к тому, что при подобном положении дел велика вероятность межгосударственных коллизий в связи с «погоней» отдельных государств за достижением национального эффекта, что не всегда сочетается с показателями наличия достаточно эффективной кооперации внутри интеграционного объединения.

Имеет место в рамках исследуемого вопроса и теория, объясняющая стремление к экономической интеграции с целью преодоления «фактора ограниченности», который заключается в объективном лимитировании ресурсов, сырья. Считается, что данный фактор обеспечивает увеличение масштабов производства, товарную дифференциацию, прогресс новых технологий. Высказываясь в пользу данной точки зрения, ряд исследователей (А. Рюгман, П. Робсон) констатируют, что расширение масштабов производства, благодаря наиболее эффективной организации производства и управления, ведёт к сокращению издержек и обеспечивает возможность использовать более емкий рынок.

Качественное отличие интеграции сводится, кроме всего прочего, к возможности привлечения новых технологий в процесс общественного воспроизводства. Резкое увеличение степени влияния технологического фактора в мировом хозяйстве направляет государства в сторону наращивания расходов на НИОКР. Если рассматривать относительные величины таких затрат, то их вполне

реально сократить через участие в интеграции, благодаря консолидации усилий в процессе разработки и максимально эффективного использования. Важным позитивным моментом интеграции, с точки зрения данных исследователей, служит увеличение конкуренции, как стимула для роста эффективности производства, улучшения качества выпускаемой продукции, снижения опасности применения государствами нерыночных политических методов регулирования экономики. Внутри интеграционного объединения опасность авторитаризма в отдельной стране-участнице резко снижается, хотя и не исчезает полностью. Политические инструменты обеспечения демократии в рамках интеграционного объединения, играют значительную роль.

С определённой долей уверенности можно сказать, что единая, признанная большинством учёных, теория интеграции пока не нашла своего места в теоретических и практических изысканиях. В теоретических исследованиях отталкиваются от изучения самого феномена интеграции, зачастую не принимая во внимание фактор времени. Однако на разных исторических этапах развития национальных хозяйств государства выдвигают различные по наполнению мотивы и аргументы в пользу интеграции или наоборот. Это предопределяет историческую эволюцию интеграционных процессов в мире.

Можно, вслед за большинством специалистов-международников, выделить сходные, если не универсальные, условия и предпосылки, определяющие вероятность участия страны в том или ином интеграционном объединении и обеспечивающие успех в развитии.

Прежде всего, важен близкий уровень экономического развития стран-участниц. Опыт региональной интеграции свидетельствует о том, что интеграция благополучно прогрессирует между странами, которые находятся в одной группе по уровню доходов на душу населения. Участие в интеграции относительно менее развитых стран приводит к необходимости формировать и внедрять специальные программы по сближению уровней экономического развития. Необходим значительный промежуток времени, в течение которого страна, находящаяся в недостаточной степени экономической зрелости, могла бы подготовиться к

полноценному участию в интеграции. Однако очевидно, что при любом отличии стартового уровня развития, создание при интеграции лучших условий для более эффективного использования ограниченных ресурсов обуславливает благоприятные условия. Не менее важно наличие географической близости - общих географических границ, хозяйственных связей, которые сложились исторически, транспортной инфраструктуры, объединённых энергетических систем, общих или близких культурных традиций, религии, языка.

Субъективный фактор успешной интеграции предполагает наличие воли, зрелости, инициативы политического руководства стран-участниц интеграции. Правящим кругам следует на стартовых позициях прояснить и поставить цели, которых следует достигнуть посредством интеграции, составить политико-экономический прогноз развития страны, рассчитать и объективно оценить затраты на начальном этапе, срок окупаемости, срок получения приемлемой выгоды от интеграции, обеспечить позитивный имидж предстоящей интеграции в общественном мнении. Прогресс интеграции обеспечивают органы, которым делегируются отдельные полномочия национальных государственных структур, поэтому их формирование и развитие на первых этапах и в последующем должно быть спланировано. Темпы развития интеграции в немалой степени зависят от заинтересованности участников, поэтому в крупных интеграционных объединениях важно формирование актива из одного-двух государств, которые становятся иницирующим центром, обеспечивающим сплочённую и слаженную интеграцию остальных стран-участниц.

Следует отметить, что содержание и характер приоритетов при использовании ограниченных факторов существенно и вполне закономерно меняются. По окончании Второй мировой войны на первых этапах современного процесса региональной интеграции, одной из её предпосылок стала необходимость консолидации ресурсов Западной Европы, преимущественно производственных. В последующем ключевым пунктом региональной интеграции стали выступать те или иные области развития технологий. Современный этап

отличается установлением приоритета за информационно-инжиниринговой сферой.

Углубление интеграции характеризуется тем, что простейший вид интеграционного объединения освобождает место более высокому уровню. Имеют место регрессивные тенденции - распад интеграционных объединений, периоды застоя в развитии интеграционных процессов, откат на низшие ступени интеграции. Данные тенденции имеют место в тех случаях, когда интеграция чрезмерно формализована и не соответствует определённым этапам экономического развития стран – потенциальных членов, прежде всего на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. В то же время интеграционное объединение стремится к обеспечению наиболее выгодные условия для стран-участниц в любом случае.

Тем не менее, отдельному государству следует самому принимать тщательно взвешенное решение о вступлении в интеграционное объединение. Представляется, что имеет смысл максимально объективно сформировать видение своего положения в мировом сообществе в случае принятия участия в интеграционных процессах, поскольку это связано с существенными изменениями в структуре и направлениях дальнейшего развития национального хозяйства, коренными изменениями в социальной политике и, на более поздних этапах, с изменениями политического устройства национальных государств. Ключевым моментом приоритетов при участии в интеграции является формирование благоприятного климата для обеспечения высоких темпов экономического роста на долгосрочную перспективу с учётом возможности минимизации действия негативных факторов.

Глобализация, с позиции мировой экономики, находит своё отражение в том, что ТНК становятся основными структурами, которые обеспечивают основные объёмы выпуска и реализации глобальной продукции (авиационной, автомобильной, компьютеров, аудио- и видеотехники, косметики, лекарств, видеопроизводства, средств связи, массовых напитков и консервов и пр.). Такие крупные международные бизнес-структуры развивают международные научно-

технические и экологические программы, создают условия для изменений в отношениях собственности, обеспечивают возможности для развития транснациональных информационных сетей, формируют компетентные органы управления и определённые валютные механизмы.

Начало XXI в. характеризуется тем, что международная регионалистика, которая занимается изучением направлений, этапов, методов и результатов региональной интеграции, акцентирует внимание на том, что национальные экономики трансформируются в совокупность экономик регионов. В данном случае появляется возможность выделить ряд разновидностей интеграции.

Объединения стран с близкими уровнями экономического развития и схожими или близкими политическими системами (страны ЕС являются типичным примером) формируют надгосударственные органы власти, которые призваны служить углублению интеграционных процессов во всех сферах жизни с учётом национальных и межнациональных интересов. С некоторыми странами Восточной Европы, Северной Африки, СНГ Евросоюз подписал ряд специальных соглашений, связанных с льготами таможенной в политике, обеспечивающих также строгое регулирование миграционных процессов и импорт конкурирующих товаров. Для сравнения - объединения государств, включающие в себя страны с разными уровнями развития (НАФТА, АСЕАН) не создают надгосударственные органы управления, останавливаются на зоне свободной торговли и движения капиталов, согласованной внешнеторговой, финансовой, инвестиционной политики.

Региональные объединения стран третьего мира включают в себя, как правило, развивающиеся государства. Значительных успехов достигли группы стран, в которых высокий уровень разделения труда и сравнительно низкие транспортные расходы. Отраслевая структура стран, которые входят в ту или иную интеграционную группу, также имеет большое значение. Евросоюз включает в себя страны с высокотехнологичной экономикой. В то же время, страны-члены ЕС, как и прежде, сталкиваются с ограниченностью запасов важнейших сырьевых ресурсов (нефти и газа, руды, золота, урана и т.д.). Страны-

члены АСЕАН отличаются значительным сырьевым потенциалом, кроме этого, обладают и высокими технологиями, пусть и заимствованными преимущественно в США и странах Западной Европы.

С позиции создания возможностей для свободной торговли в регионе, обладающем высокотехнологичными отраслями и значительными запасами ресурсов, следует отметить Североамериканское объединение государств.

На протяжении 90-х гг. XX века происходил сдвиг экономического влияния различных стран мира, что было существенным фактором. Первую 20-ку из 209 стран по объему ВВП в 1997-1998 гг. в абсолютном выражении составляли Япония, Китай, США, ФРГ, Индия, Франция, Великобритания, Испания, Таиланд, Турция, Иран, Австрия, Италия, Бразилия, Индонезия, Мексика, Канада, Южная Корея, Россия, Тайвань и Пакистан. Данный список включает 12 стран Азии и Латинской Америки.

Менялось положение регионов и по численности населения. В последние годы XX века ежегодный прирост населения в мире снизился с 87 до 80 млн. человек в ряде стран - в связи с сокращением рождаемости. Тем не менее, разница между богатыми и бедными странами прогрессирует.

Один из наиболее существенных показателей — ВВП на душу населения. Специалисты «РИА-Аналитика» на базе данных МВФ представили положение стран по объему ВВП на душу населения⁷. Данный показатель отражает благосостояние граждан той или иной страны и степень эффективности общественного воспроизводства национального хозяйства. Тем не менее, не следует делать исключительные выводы, полагаясь только на итоги данных исследований. Это объясняется тем, что в разных национальных хозяйствах различная экономическая структура, различные предпосылки прироста ВВП. Структура затрат также разная. Однако сформировать представление о положении некоторой группы стран вполне реально.

⁷ Показатель ВВП на душу населения рассчитан МВФ по паритету покупательной способности национальных валют в 2010 году.

Страны-участницы СНГ не достигают среднемирового уровня производства ВВП на душу населения. Следует учитывать при этом, что СССР в своё время находился на втором месте в мире после США по объёму ВВП. Закавказские и Центрально-Азиатские республики, входившие в СССР, опережали соседние страны по объёму ВВП на душу населения. Середина 90-х гг. XX века характеризуется сменой положения дел. Данные Института экономического анализа свидетельствуют о том, что Россия занимала 14-е место в мире по абсолютному объёму ВВП, если учитывать уровень США, то произошло падение ВВП на душу населения с 30% до 15%. Соседние государства Российской Федерации по СНГ среди 206 стран мира на тот момент находились также на порядок ниже, уступая позиции значительному количеству развивающихся стран, а также государствам, где экономика активно начала развиваться относительно недавно: Панама, Перу, Эквадор, Суринам в Латинской Америке; Тунис, Марокко, Ботсвана и Намибия в Африке и другие. Государства СНГ, не участвуя в интеграционных процессах, могут оказаться уже в XXI веке в одном из наименее развитых регионов мира. В данном случае важно констатировать необходимость того, чтобы страны СНГ определились с линией, которой они будут придерживаться.

Исходя из результатов прогнозных исследований Всемирного банка о глобальных экономических перспективах в первой четверти XXI в., следует отметить, что по вероятному сценарию пять стран — Китай, Индия, Бразилия, Индонезия и Россия могут обеспечить себе увеличение доли в мировом ВВП в два-три раза, в том числе, за счёт уменьшения доли нынешних наиболее развитых государств с 81,5% до 66%. В том случае, если данный прогноз станет реальностью, данная пятёрка стран может оказать существенное содействие развитию близлежащих регионов. Следовательно, роль России, как регионального центра интеграции для стран СНГ на долгосрочную перспективу очевидна как для западных экспертов, так и для российских специалистов-международников.

Опыт Евросоюза свидетельствует о том, что фундамент единой торговой политики - единый таможенный тариф. Применимо к значительному количеству

промышленных товаров он относительно незначителен (1%). В то же время, для продукции сельского хозяйства существует протекционистский режим, включающий высокие адвалорные, переменные пошлины, зафиксированные минимальные цены, обеспечивающие доходы фермеров Евросоюза, а также экспортные субсидии, которые обеспечивают вывоз продуктов по более конкурентоспособным ценам на фоне мировых цен. В данном контексте следует отметить действие общих импортных квот (в т.ч. на текстиль, одежду), добровольных ограничений экспорта (например, по соглашению с некоторыми странами СНГ, алюминия), антидемпинговых процедур, компенсационных пошлин, определённых требований к сертификации, утверждённых правил происхождения товара и введение иных технических барьеров, призванных защитить рынок Евросоюза на базе общего таможенного кодекса.

Интеграция проникает во все сферы международного взаимодействия, но определённые особенности этапов её развития оформляются поступательно. Неотъемлемой частью современных международных экономических отношений является международная экономическая интеграция, предполагающая прохождение пяти ключевых этапов. Они сформулированы исследователями Дипломатической академии МИД России. С позиции развития международной экономической интеграции её основные этапы сведены в следующую схему:

1. ЗСТ - зона свободной торговли;
2. ТС - таможенный союз;
3. ОР - общий рынок;
4. ЭВС - экономический союз, затем экономический и валютный союз;
5. Полноценная экономическая и политическая интеграция⁸.

Под зоной свободной торговли (ЗСТ) понимают такую форму интеграции, при которой ее участники на политическом уровне договариваются о снятии таможенных тарифов и квот в торговле друг с другом. Вместе с тем в отношении третьих стран каждый участник зоны свободной торговли имеет право проводить

⁸ Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 10.

свою собственную внешнеторговую политику. Другими словами, это преференциальная зона, в рамках которой поддерживается свободная от таможенных и количественных ограничений международная торговля товарами. Как правило, конкретные соглашения о соответствующих зонах предусматривают создание зон свободной торговли промышленными товарами в течение ряда лет путем постепенной взаимной отмены таможенных пошлин и других нетарифных ограничений.

Соглашения о создании зон свободной торговли, как правило, основаны на принципе взаимного моратория на повышение пошлин (Standstill), в соответствии с которым партнеры не могут в одностороннем порядке повышать таможенные пошлины либо возводить новые торговые барьеры. Случаи же, когда стороны имеют возможность увеличить уровень таможенного обложения или применить специальные защитные меры, условия, срок и действия, сфера распространения защитных мер, а также величина пошлин предусматриваются в соглашениях о ЗСТ.

Вместе с тем следует отметить, что во взаимодействии государств-участников ЗСТ, регулирование соответствующей области деятельности происходят без создания постоянно действующих наднациональных систем управления или принятия специальных общих решений. Все решения, как правило, принимаются высшими должностными лицами стран-участниц — по политическим проблемам и руководителями министерств и ведомств (внешнеторговых, финансовых и др.) — по экономическим проблемам. Эти решения носят обязательный характер, обеспечивая скоординированность шагов и их обязательность для сторон. С правовой точки зрения международные договоренности обретают преференциальное по отношению к внутренним законодательным актам положение.

Таможенный союз (ТС) предполагает замену нескольких таможенных территорий одной. При этом таможенные службы на внутренних границах упраздняются, а их функции передаются соответствующим службам на внешних границах единой таможенной территории. Примером такого образования уже с

1968 г. является Европейское экономическое сообщество (позже - Европейский Союз), а также МЕРКОСУР. При этой форме интеграции существенно меняются товарные потоки, происходит переориентация на импорт из стран - участниц соглашения, происходят изменения в производстве и потреблении продукции. Таможенный союз достаточно логически завершенная форма. В то же время, ограничиваясь сугубо сферой международной торговли, он сам таит в себе внутреннее противоречие, развитие которого неизбежно порождает потребность в переходе к еще более усовершенствованным формам политических и торгово-экономических союзов. Проводя единую внешнеторговую политику, страны регулируют товарные потоки. Это, в свою очередь, дает толчок к переориентировке ресурсов в потреблении и производстве.

Большое значение для ТС имеет наличие в его составе одной - двух крупных держав. Тогда проблемы ресурсов чисто технически решаются проще, нежели в рамках таможенных союзов, объединяющих страны, бедные ресурсами. Функционирование ТС требует изменений в подходе к управлению интеграционными процессами. В таможенных союзах уже возникает необходимость в регулирующих институтах, так как:

- переход к единым таможенным пошлинам и совместному осуществлению координационных мер требует существенного пересмотра подходов к развитию многих отраслей национальной экономики в каждой стране;
- становится необходимой координация развития отдельных отраслей на макроэкономическом уровне, что ведет к появлению новых различных проблем, подходов и к социальным вопросам, и к другим сферам деятельности;
- возникает потребность в масштабных переговорах по согласованию не только таможенно-тарифной политики, но и координации или приспособления внутренних рынков к возникающим общим интересам.

Встает вопрос о создании наднациональных органов, которые должны разрабатывать, координировать, контролировать деятельность отдельных сфер внешней торговли и производства.

В сферу интеграционной деятельности ТС, в отличие от ЗСТ постепенно попадают самые различные отрасли и секторы экономики. Это вполне объяснимо, так как определяющую роль получает движение на микроуровне, обеспечивающее не только производственную, но уже и политическую интеграцию.

Наличие общего рынка, как более высокого этапа интеграции, в добавление к имеющимся преимуществам в рамках таможенного союза не позволяет устранить препятствия для свободного перемещения всех факторов производства в границах стран-участниц. Для этого становится необходимым гармонизировать национальные законодательства, стандарты, а также обеспечить развитие институциональных основ интеграции, общих органов управления объединительными процессами. Этому могут препятствовать имеющиеся различия в экономической политике государств, входящих в общий рынок. Возникает необходимость постоянной унификации, согласования и координации экономической политики стран членов интеграционной группы. Настает момент, когда вышеперечисленные факторы по необходимости приводят к созданию общих координирующих органов интеграционного объединения.

Перерастание ТС в общий рынок обуславливается как чисто экономическими факторами, так и политическими. Кроме тарифных препятствий обмену, которые в ТС в определенной мере исчезают, существуют и нетарифные: различия в технических нормах, законодательная защита национальных марок товаров и т.д. В принципе при создании ТС, например, в Европе не предвиделось возникновения подобных трудностей. В период особенно слабого роста часто слышались голоса о национальных интересах и т.д. Эксперты подчеркивают, что создание «действительно единого» внутреннего рынка требует гармонизации большого количества законодательств и норм, касающихся многих сфер деятельности.

Создание общего рынка предусматривает на сегодня реализацию нескольких обязательных крупных задач, которые невозможно осуществить в рамках ТС. Однако именно таможенные союзы, способствуя упразднению

таможенных пошлин между государствами-членами и разработке единой торговой политики по отношению к третьим странам, создает предпосылки перехода к общему рынку.

Одна из задач - разработка общей политики развития отдельных отраслей и секторов экономики. При их выборе следует исходить из того, насколько это важно для последующего закрепления интеграции, каков будет социальный резонанс после принятия соответствующих мер, как это скажется на нуждах и потребностях конкретного потребителя. Не случайно в ЕС при переходе к общему рынку в качестве избранных сфер были определены сельское хозяйство и транспорт.

Следующая задача - создание условий для свободного движения капитала, рабочей силы, услуг и информации, дополняющих беспрепятственное перемещение товаров.

Теоретики интеграции обозначают и другие задачи, решаемые при создании общего рынка:

- формирование общих фондов содействия социальному и региональному развитию, что подразумевает поворот к интересам и нуждам непосредственно потребителя;

- ориентация на удовлетворение потребностей потребителей на местах, что позволяет им реально ощутить преимущества интеграционных процессов.

Интеграция в форме экономического союза (ЭС) предполагает снятие противоречий в дальнейшей интеграции путем согласования всего спектра экономической политики, проводимой странами-участницами. Так, в рамках ЕС проводится единая сельскохозяйственная политика, согласовываются промышленная, энергетическая, транспортная, региональная, социальная, научно-техническая политика. В схематичном виде функционирование ЭС, на примере Евросоюза, выглядело следующим образом. Основные направления политики стран-членов и Союза определялись совместно в виде решений Совета министров стран-членов. Совет также следил за ходом экономического развития каждой страны и Союза в целом. При несоответствии экономической политики какой-

либо из стран основным направлениям ЭС или в случае, если ее проведение препятствует нормальному функционированию ЭС, Совет Министров принимал необходимые меры. Так, например, страны-члены должны были избегать чрезмерного дефицита государственного бюджета, и за этим был установлен контроль.

Наивысшая форма развития экономического союза - экономический и валютный союз (ЭВС) представляет собой создание единой региональной валютной системы, включая создание единого банка, введение единой валюты, согласование и становление единой валютно-кредитной, скоординированной макроэкономической политики и т.д. В этом случае создаются, а точнее преобразуются в наднациональные органы общие координационные институты, которым передается часть государственного суверенитета для решения проблем по координации всех сфер жизнедеятельности интеграционного образования или даже интеграционной государственности.

Одним из сложнейших этапов в развитии международной интеграции, в западноевропейской варианте был плавный переход от единого рынка через экономический союз к экономическому и валютному союзу, основанному на единой валютно-финансовой политике стран с выходом на единую европейскую валюту - евро. Практика показала, что странам ЕС выгоднее проводить оздоровление экономики и финансов одновременно и в сжатые сроки, нежели заниматься этим по одиночке. Государства ЕС по существу превратились в сообщающиеся сосуды и не могли позволить себе разнонаправленную экономическую политику, что и предопределило преимущества «наднационализации».

Независимо от членства в валютном союзе все страны ЕС обязаны ежегодно представлять в Еврокомиссию и в Европейский совет национальные программы стабилизации (члены зоны евро) или программы выполнения условий для присоединения, или конвергенции (для остальных участников экономического и валютного союза).

И, наконец, этап полной экономической и политической интеграции. В

данном случае речь идет о превращении единого рыночного пространства в целостное экономическое и политическое образование, что предполагает не просто согласование, но и проведение общей унифицированной, фактически единой экономической политики, полную унификацию законодательной базы⁹.

На этом этапе появляется необходимость и постепенно формируется на основе института наднациональных органов власти новый многонациональный субъект международных экономических и политических отношений, происходит движение к созданию единого федеративного или конфедеративного государства.

Таким образом, переход от низших стадий (форм) интеграции к ее более высоким и есть поэтапный процесс международной экономической интеграции. Длительность этапов определяется целым комплексом многообразных факторов как внутриэкономического, внешнеэкономического, так и политического характера.

Однако практика показала, что реальный процесс интеграции в силу своей внутренней противоречивости не может происходить столь прямолинейно и поступательно, как предполагает рассмотренная логическая схема. История показывает, что не существует ни строгих закономерностей, ни автоматизма между фазами региональной интеграции, все зависит от конкретно-исторических условий в МЭО, в отдельных странах, от экономических и политических интересов данных стран, наличия объективных условий и предпосылок развития международной экономической интеграции.

Следует отметить на данном этапе развития международных экономических отношений реальное прохождение первых четырех этапов осуществлено исключительно Евросоюзом, который сейчас проходит пятый, завершающий этап полной политической и экономической интеграции. Остальные интеграционные группы прошли первый, второй и некоторые шаги третьего этапа.

⁹ Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 37-38.

1.2. Эволюция интеграционного процесса в рамках Содружества Независимых Государств

Рассматривая ретроспективу формирования и развития стран - участниц СНГ можно выделить три этапа: 1991-1999 годы - трансформационный, 2000-2008 годы - восстановительный, с 2009 года по настоящее время - модернизационный.

Начальный этап – трансформационный или переходный – определён «цивилизованным разводом» стран, образованных из республик, находившихся ранее в составе Советского Союза. Он характеризовался преобладанием в СНГ центробежных сил, что вполне объяснимо. Этап 1991-1992 гг. характеризовался молниеносным распадом политических и хозяйственных структур, эйфорией независимости и ростом национализма в республиках бывшего СССР. Былая союзная собственность подверглась разделу и приватизации. Появились национальные группы бизнеса, стремившиеся оказать в своих интересах влияние на политические властные структуры.

Почти все новые суверенные государства проявили стремление самостоятельно выйти на мировой рынок. Началось соревнование за получение внешних льготных кредитов и международной помощи. Новые суверенные государства стали искать партнеров и доноров в зоне развитых стран и в традиционно близких центрах влияния. Подход национальных представителей высших эшелонов власти постсоветских государств к вопросам взаимного сотрудничества после пессимистических оценок перспектив Содружества, характерных для конца 1992 - начала 1993 гг., быстро и резко стали меняться. Развеялись иллюзии о возможности, будучи экономически самостоятельными, быстро решить свои проблемы, наполнить рынок и успешно осуществить реформы с учетом национальной специфики, более трезвым стало понимание роли ожидаемой помощи со стороны развитых государств мира и международных экономических группировок. Руководство всех стран СНГ заговорило о необходимости создания

экономического союза (или сообщества), скоординированной экономической политики. Результатом стало заключение в октябре 1992 г. в Бишкеке соглашения «О единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве законного платежного средства». Подписало это соглашение восемь государств. Каждое вновь принятое государство в качестве одной из основных своих задач видело формирование государственности и реализацию рыночных реформ. В это время постсоветское пространство было наполнено новыми государственными границами, таможенными и пограничными службами, присутствием новых национальных валют. Новые варианты национального законодательства сменили прежнее советское. Новые суверенные государства СНГ на том этапе стремились к интеграции в мировое хозяйство, были сориентированы на освоение новых рынков, на поиск новых партнёров. Имело место нарушение прежних устойчивых финансово-хозяйственных связей с соседями.

В немалой степени все тенденции были связаны с задержкой реализации радикальных экономических реформ в России. В 90-е годы XX в. происходило первоначальное накопление, как частных, так и национальных капиталов на постсоветском пространстве - территории Евразии. В связи с этим инвестиционные потоки были связаны преимущественно с западным капиталом. Получив контроль над предприятиями государств СНГ, ТНК сориентировали их деятельность на другие рынки, подорвав тем самым сложившуюся ранее устойчивую систему разделения труда и производственной кооперации СССР.

Радикальные политические сдвиги того времени не терпели задержки с приватизацией бывшей социалистической собственности, которая, тем не менее, имела место на фоне политического обновления, что и послужило одной из ключевых предпосылок выхода из состава СССР союзных республик. Лидеры регионов лично имели интерес в проведении приватизации бывших союзных предприятий, республиканских и местных

предприятий, не беря во внимание позицию Центра. Данная возможность и была получена путём получения республиками независимости. В данном случае собственность Союза была распределена не с учётом вклада каждой республики в ее создание, а на основе территориального принципа.

В 1993-94 гг. остро проявились последствия разрыва прежних хозяйственных связей, которые стали одной из главных причин резкого спада производства и инвестиционной активности, падения жизненного уровня населения. Некоторые суверенные государства в целях облегчения экономического положения попытались продлить роль России как поставщика дешевых энергоресурсов и сырья, как источник дотаций и кредитов. В ответ Россия ужесточила политику отстаивания своих экономических ресурсов, разделив безналичное и наличное денежное обращение, сделала более жестким контроль над выдачей кредитов, приблизила цены на экспортируемые товары к уровню мировых. Обозначился переход от вялой к активной дезинтеграции, чреватой тяжелыми геополитическими последствиями.

В этих условиях пришло понимание необходимости строить экономические отношения в СНГ на рыночной основе, на соблюдении баланса интересов, по принципу экономической целесообразности с учетом того, что политические различия не должны препятствовать интеграции. В целях координации деятельности стран содружества во внешнеполитической сфере 24 сентября 1993 г. в Москве учрежден Совет министров иностранных дел и Экономический союз (в 1994 г. Украина стала ассоциированным членом). 21 октября 1994 г. подписан Договор о создании межгосударственного экономического комитета Экономического Союза, провозгласившего в качестве конечной цели добровольное воссоздание на принципиально новых рыночных основах единого экономического пространства, где свободно перемещаются товары, капитал и рабочая сила.

Проходил интенсивный совместный поиск скорейшего выхода из экономического кризиса. Предпринятая попытка создания единой рублевой

зоны оказалась безуспешной. Затем были приняты десятки и сотни других интеграционных документов. Наиболее важные из них – межправительственные соглашения о формировании Зоны свободной торговли, о Платежном союзе, поддержке производственной кооперации предприятий и отраслей стран СНГ, создания транснациональных хозяйственных и финансовых структур, о сотрудничестве в области инвестиций и проведении антимонопольной политики.

Существенным фактором, оказавшим негативное влияние на дезинтеграционные процессы в постсоветской экономике, стала и политика некоторых ведущих стран мира. Евросоюз, США, Япония, предоставляя странам - членам СНГ существенную финансовую поддержку напрямую и через Международный валютный фонд и Всемирный банк, находившиеся в зоне их контроля, тем самым обуславливали анти-интеграционные требования. Показателен пример Киргизской Республики, которая под воздействием западных кредиторов была вынуждена вступить во Всемирную торговую организацию на неприемлемых условиях для ее ключевых торговых партнеров – России и Казахстана. Это стало затем причиной невозможности участия Киргизии в Таможенном союзе и ЕврАзЭС, ухудшило внутриэкономическую ситуацию, что стало предпосылкой «цветных революций».

Россия, а также остальные страны СНГ, в 1990-е годы проходили стадию глубокого экономического кризиса, в то время как в мировой экономике наблюдался экономический рост. В определённой степени Россия на том этапе также находилась в зависимости от финансовых потоков Запада и была не в состоянии обеспечить привлекательную для соседей социально-экономическую интеграцию. Тем не менее, РФ проводила политику смягчений для других стран СНГ, в определённом смысле восполняя тем самым потерю сложившегося в СССР единого экономического пространства путём предоставления без ограничений свой рынок труда и поставляя вместе с Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном углеводороды соседям по

более привлекательным, по сравнению с мировыми, ценам. Это было связано с зависимостью стран СНГ, которые добывали природные ресурсы, от тех стран постсоветского пространства, которые обеспечивали транзит ресурсов на Запад.

В первое десятилетие XXI в. прошёл восстановительный этап. Процесс «цивилизованного развода» стран СНГ подошёл к фазе полного завершения. В тот период были реализованы радикальные рыночные реформы, созданы условия для экономической интеграции: заработала зона свободной торговли для всех стран - участниц Содружества, кроме Туркменистана. Период был отмечен появлением Евразийского экономического сообщества, подписанием Соглашения о формировании Единого экономического пространства России, Беларуси, Казахстана и Украины. В 2001–2008 гг. страны-члены СНГ имели относительно высокие темпы экономического роста на мировом фоне, однако, не доходя по всем показателям до показателей советского времени. В СССР товарооборот между Российской Федерацией и Украиной соответствовал 70 млрд. долларов, а в 2000 г. данный показатель составил только 8 млрд. долларов, в 2008 г. - практически 40 млрд. долларов.

Существенные сдвиги произошли и в политических настроениях. Если в ходе первого этапа об экономическом союзе или других формах интеграционных объединений говорили, главным образом, представители Беларуси и Казахстана, то на втором этапе заинтересованность в экономическом союзе выразили практически все государства Содружества. Инвестиционное сотрудничество стран СНГ способствовало стабилизации и развитию экономики каждой из них. Оно не могло стать успешным без согласованной политики, учитывавшей многолетнюю совместную деятельность, специализацию, кооперацию и производство необходимой продукции. В связи с этим одной из главных задач интеграционного взаимодействия стало стимулирование капиталовложений в экономику стран Содружества, совершенствование законодательной базы в инвестиционной сфере, создание предпосылок для формирования единого инвестиционного

пространства. Определяющее значение приобрели взаимная адаптация и унификация нормативно-законодательных актов по обеспечению организационно-экономических условий инвестиционной деятельности. При остром дефиците ресурсов это предполагало объединение материальных и финансовых средств для ускорения развития и модернизации тех национальных отраслей, в продукции которых партнеры были взаимно заинтересованы.

Более, чем двадцать лет существования Содружества показали, что республики, которые находились в составе СССР ориентировочно на одинаковом уровне социально-экономического развития, в настоящее время находятся на разных уровнях развития. Разница в положении государств Содружества по уровню ВВП и денежным доходам на душу населения постоянно увеличивается. В 2009 г. денежные доходы (в долларах) на душу населения в Белоруссии были 3233, в Российской Федерации - 6383, в Таджикистане – 352. МРОТ (в долларах) в месяц к 2010 г. составлял в России - 145, Белоруссии – 82, Азербайджане и Украине – 93, Казахстане – 92, Армении – 79, Молдове – 50, Таджикистане – 14, а в Киргизии – 8. Разница между самым высоким и самым низким показателями составляла почти 18 раз.

В первые годы XXI века все страны СНГ были склонны к прагматичному подходу в экономическом сотрудничестве, который нашёл проявление во взаимных запретах на импорт товаров из стран Содружества на основании их «заграничного» происхождения и санитарно-экологического состояния, в ужесточении миграционной политики, в переходе к рыночным тарифам на энергоресурсы. Результатом стало то, что в Содружестве произошло разделение интересов на интересы тех стран, которые импортируют трудовые ресурсы (Россия, Казахстан) и экспортируют их, которые добывают природные ресурсы (Россия, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан), и интересы тех стран, по территории которых проходит транзит ресурсов (Украина, Белоруссия, Молдова). Производители

сырья предприняли попытки диверсифицировать поставки, а потребители пытались сохранить за собой монополию на транзит.

Возможности перехода от нецелесообразного соперничества к сотрудничеству и взаимодействию посредством создания совместных взаимовыгодных консорциумов до сих пор использованы не были. Страны, через которые проходит транзит, находятся в поисках вариантов поставок энергоносителей без участия России или в дальнем зарубежье, а страны, которые добывают ресурсы, проектируют и создают альтернативные каналы экспорта.

Азербайджан в данном случае осуществляет поставки основной нефти не по каналу Одесса–Броды, а Баку–Джейхан. Страны, которые входят в ГУАМ, планировали обеспечить транспортировку в Украину, обходя Россию, в реальности нефть пошла в обход Украины. Подобное положение дел и с туркменским газом. Поставки в Украину через территорию России или в Западную Европу через Турцию (проект «Набукко») заменили поставки в больших объемах в Китай. К 30-м годам XXI века Российская Федерация также планирует располагать альтернативными каналами экспорта своих ресурсов на Запад («Северный поток» и «Южный поток») и на Восток.

В данной ситуации, когда Россия идёт по пути освобождения от транзитной зависимости и прекращает дотирование партнеров по Содружеству, обеспечивая поставки дешевых ресурсов, представляется несправедливыми утверждения об утрате её интереса к Содружеству. В реальности, необходимость пересмотра бюджетов в некоторых странах Содружества, несущих потери доходов от транзита ресурсов и вынужденных покупать их по рыночным ценам, принимается неоднозначно, как правило, отрицательно, без учёта того, что это - расплата за полный суверенитет. В таких условиях есть вероятность осознания их правящими элитами и населением привлекательности участия в СНГ и необходимости в прохождении этапов интеграции с Россией более высокого порядка.

Например, ценообразование на российские газ и нефть для нужд члена Таможенного союза – Белоруссии, прошедшей несколько этапов интеграции с Россией, намного привлекательнее для потребителя, чем цены, предложенные другим странам СНГ. На данном примере население и бизнес - активная часть населения Украины могли констатировать преимущества от вступления в ВТО или от союза с Россией. Более привлекательные цены на газ для Украины в 2010 г. сопровождалась выгодными для России решениями, что обеспечивало продуктивную интеграцию двух ведущих стран Содружества. Корректировка цен в период кризиса 2014-15 гг. была закономерна и неизбежна в условиях отказа страны от участия в интеграционном процессе СНГ.

Вне всяких сомнений, странам Содружества, которые более двадцати лет пользовались льготам, следует обеспечить финансовую помощь, чтобы смягчить последствия кризиса. Россия, которая занимает третье место в мире по золотовалютным запасам, оказывает данную помощь. Кредиты из России дают возможность расплачиваться за энергоносители, обеспечивают снижение зависимости стран Содружества от финансовой помощи Запада.

Россия первая в СНГ обрела статус страны с рыночной экономикой, обеспечила решение вопроса внешнего, главным образом, советского, долга. Доля России в общем объеме ВВП стран Содружества превысила 77 %.

Возможно, что 1990-е годы в создании Содружества Россия была заинтересована в первую очередь. К началу же глобального экономического кризиса XXI века стало ясно, что Россия заинтересована в Содружестве ничуть не более остальных стран. В любом случае у России нет необходимости удерживать кого-либо в Содружестве. В данном случае показателен пример Грузии. Выйдя из Содружества, Грузия продолжает участвовать в 74 международных соглашениях, которые заключены в рамках Содружества. Иными словами, прагматичный подход к экономической интеграции себя оправдывает и имеет потенциал развития.

Значительно количество западных экспертов, по-прежнему уверено, что в интеграции заинтересована в основном Россия. Однако реальная политика некоторых стран Содружества, связанная преимущественно с их экономическими интересами, толкает их к антироссийским действиям, которые, к сожалению, не всегда совпадают с историческим курсом добрососедства. В 2008 г. объем товарооборота Украины с Россией в 20 раз превышал объем товарооборота с США, несмотря на то, что в тот период времени политическим приоритетом Украины было сотрудничество с заокеанским партнером. Экономические интересы в интеграции с Россией стали предпосылкой существенных изменений политики Украины. Вместе с тем, на каком-то этапе личные карьерные интересы новых лидеров страны заставили их пренебречь очевидной экономической целесообразностью.

2009 г. стал началом третьего (модернизационного) этапа развития Содружества и вторым годом глобального экономического кризиса, повлиявшего и на страны СНГ, которые переносили кризис довольно болезненно. Ясно, что модернизация экономики, переход к инновационной модели развития государств Содружества решало проблемы растущего отставания от ведущих государств мирового сообщества.

Ведущие западные державы не были в состоянии оказать странам Содружества реальную помощь в модернизации, поскольку сами оказались в затруднительном финансовом положении. Данные МВФ свидетельствуют о том, что общий долг стран Европы в 2010 г. достиг 7,1 трлн. евро (78,7 процента ВВП), а США – 13,9 трлн. долларов (9,43 процента ВВП). В 2011 г. происходило дальнейшее увеличение. Дефицит госбюджета США достиг 9,8% ВВП, что намного выше, чем в России, практически не имеющей внешнего государственного долга.

Главная задача Евросоюза в данных условиях - спасение своих слабых экономически членов (Ирландии, Португалии, Греции, Венгрии, Испании), а также помощь арабским странам. Результатом стало снижение анти-интеграционного давления США и ЕС на страны СНГ. 7 мая 2009 г. в Праге

была подписана декларация саммита по вопросам Восточного партнерства (специальная программа сближения Грузии, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Молдовы и Украины с Европейским Союзом). Однако воплощения программы из-за финансового дефицита так и не произошло. Украине и некоторым другим государствам Содружества дали понять, что в ближайшие годы не планируется их вступление в Евросоюз.

При этом в условиях мирового кризиса происходило увеличение роли общего рынка стран СНГ, стали работать созданные по инициативе России и Казахстана привлекательные стимулы к интеграции - кредиты Евразийского Банка Развития и помощь Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

До 2014 г. постоянно повышался интерес к развитию Содружества не только со стороны Российской Федерации. Объективно существование Содружества нереально без России, тем не менее, оно необходимо каждому из его членов. Во внешнеэкономических связях Таджикистана, Белоруссии, Молдовы, Украины СНГ играет более существенную роль, чем во внешнеэкономических связях России. Кроме этого, страны Содружества имеют негативный опыт вхождения в мировой рынок по-отдельности: утрата прежних торговых возможностей, которые обеспечивал Советский Союз, ничем не была возмещена. В результате общий объем экспорта стран СНГ даже в условиях роста цен на сырье существенно сокращался. В связи с этим, роль СНГ на постсоветском пространстве стала восприниматься не всегда позитивно. Независимость не везде обеспечила процветание, на которое так надеялось население государства, отдавая голоса на референдуме за выход из состава СССР. Итоги оказались не настолько радужными, какими их видели изначально лидеры республик. Критическое восприятие было спроецировано на деятельность СНГ. Не нашли оправдания завышенные ожидания сторонников самой глубокой интеграции, что Содружество будет новым более приемлемым вариантом СССР с преимущественно донорской ролью России. Имеет значение, что о Содружестве, его органах, деятельности в государствах-участниках информации меньше, чем о деятельности

Евросоюза. В России смотрят «Euronews», а не новости СНГ на межгосударственной телерадиокомпании «Мир». Недооценку роли Содружества обеспечивает не всегда обоснованное преувеличение успехов остальных интеграционных групп. Хотя, по доле внутрирегиональных потоков в общем объеме внешней торговли (40 % от общего импорта и 20 % от общего экспорта), Содружество намного опережает МЕРКОСУР и АСЕАН и соответствует уровню импорта СевероАмериканской зоне свободной торговли (США, Канада, Мексика).

Определённую роль в формировании отрицательного имиджа СНГ играют идейные противники. В данном направлении работают и определённые круги Запада, опасющиеся прогресса Содружества как конкурентоспособного геополитического объединения. Данные факторы обеспечивают появление политически ангажированных «трудов», которые констатируют «смерть» СНГ и других органов евразийской интеграции.

1.3. Роль России в обеспечении интеграционного взаимодействия стран СНГ

Интеграция на постсоветском пространстве прогрессирует с учетом общих закономерностей экономического регионализма. В данном случае объяснимо применение участниками евразийской интеграции разнотемпного подхода. Государство, согласно данному подходу, соглашается на всевозможные меры по координации и гармонизации национальной политики, в том числе на уступки части суверенных полномочий наднациональным объединениям, по индивидуальному рассмотрению в осуществление собственных интересов.

При этом показателе пример Единого экономического пространства, который основан на четырех свободах - свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. С точки зрения специалистов, именно эта форма интеграции обеспечивает наиболее эффективное использование экономического потенциала стран-участниц, что, в свою очередь, становится

залогом успеха полноценной региональной экономической интеграции¹⁰.

Кроме экономической составляющей в мотивации постсоветских республик к интеграции следует учитывать значение военно-политического влияния в формировании позиции государства. Центростремительная сила, влекущая новые суверенные страны к России, даёт о себе знать и в членстве в пророссийских военных блоках. Пример - Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Можно согласиться с точкой зрения О. Осиповой, о том, что присутствие в процессе двух опор регионализма обеспечивает мультипликативный эффект¹¹.

Россия, как страна, располагающая более, чем двумя третями всего экономического потенциала стран-участниц интеграции¹², становится реальным центром притяжения остальных государств. Данная особенность даёт возможность экспертам вычленить своеобразную «евразийскую» модель экономического регионализма, которая определённо предполагает лидерство России, как главного центра экономического потенциала¹³. Безоговорочное лидерство России на постсоветском пространстве и, следовательно, исходящая из политических предпосылок бесспорность российского характера любой интеграции в регионе, создали напряжённость в украинороссийских отношениях, не убедили Украину в целесообразности полномасштабного участия в региональных интеграционных процессах¹⁴.

Содружество в целом главные бонусы от интеграции получает в долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе Россия, выпускающая почти все товары, на производстве которых специализируются страны-партнеры, становится главным конкурентом. С технологической точки зрения Россию часто видят отстающим по сравнению с Западом

¹⁰ Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции / Ин-т экономики РАН. - М.: ИЭ РАН, 2010. С. 25.

¹¹ Цит. по: Ушкалова Д.И. Указ.соч. С. 23.

¹² Филькевич И.А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. М., 2011. С. 45.

¹³ Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., 2004. С. 100-102.

¹⁴ Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 23-24.

государством, препятствующим инновационному развитию стран-участниц интеграции¹⁵.

На межгосударственном уровне неравенство стартовых позиций участников на уровне бизнеса определяет условия, при которых создание взаимовыгодных и приемлемых мер по реализации экономической политики сопряжено с определёнными трудностями¹⁶. Ряд участников интеграционного процесса ошибочно продолжают связывать интеграцию с утратой суверенитета и увеличением доли зависимости от России, упуская из виду взаимную выгоду¹⁷.

Не стоит идеализировать сложные интеграционные процессы. В них заложено множество трудностей. Воссоздание ранее разрушенных кооперационных связей, которые могли бы стать реальной основой интеграции, часто обременены наследием заранее низкой эффективности, которая связана с характерными чертами командно-административной экономики СССР¹⁸. Проблемный переход вновь образованных суверенных государств от планового хозяйства к рынку отражается, кроме всего прочего, в невысокой эффективности обеспечения обоюдного доступа на рынок¹⁹.

Данные обстоятельства, вне всяких сомнений, выступают вызовами для России как системообразующего центра евразийской интеграции, на которые она, по мнению ряда специалистов, не в состоянии дать реальный ответ. С точки зрения Б.А. Шмелева, потенциала и влияния в сфере экономики России мало, чтобы стать передовым «локомотивом» евразийской интеграции, какими стали для ЕС в своё время Германия и Франция²⁰.

С учётом определённых сложностей, всё же следует признать имеющими место объективные предпосылки региональной интеграции на постсоветском пространстве. Необходимо учесть, что 26 субъектов

¹⁵ Там же. С. 33.

¹⁶ Там же. С. 34.

¹⁷ Филькевич И.А. Указ. Соч. С. 44.

¹⁸ Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 32.

¹⁹ Там же. С. 32.

²⁰ Цит. по: Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 39.

Российской Федерации имеют сухопутную границу со странами Содружества. В реалии, общая граница подразумевает укрепление приграничного взаимодействия и сотрудничества, что положительно влияет на региональную интеграцию. Данное сотрудничество реализуется на нескольких уровнях²¹.

Низший уровень предполагает, что приграничные муниципалитеты, а выше и другие единицы административно-территориального деления сотрудничают в сферах торговых, социально-культурных связей, разработки совместных проектов в области окружающей среды и др. Высший уровень подразумевает, что от имени государства осуществляется обеспечение главных интересов государства: охраны границы, транспортного сообщения и др.

Эксперты подчёркивают, что разнообразный состав участников интеграционного процесса довольно часто становится условием его недостаточной эффективности, в данной ситуации сделан акцент на потенциале приграничного и субрегионального сотрудничества²². Интеграционные процессы могут быть успешны только при определённой консолидации экономического потенциала участников. Интеграция «низового уровня» - на микроуровне - предпринимательства, как малого и среднего, а также на уровне транснационального бизнеса – обеспечивает формирование экономических связей, которые скрепляют экономическую интеграцию. Постсоветское пространство характеризуется тем, что вновь созданные на его территории транснациональные корпорации (ТНК) и финансово-промышленные группы (ФПГ) играют ключевую роль в процессе экономической интеграции. Для сравнения, в Евросоюзе капитал компаний начал принимать участие в системе интеграционного взаимодействия лишь

²¹ Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. Новосибирск, 2010. С. 281.

²² Аванян Э.А. Проблемы и перспективы деятельности российских нефтегазовых компаний в Центрально-азиатском регионе. - М., 2010. С. 152.

после укрепления макроэкономических связей²³.

Перед Россией стоит немало сложных задач по обеспечению эффективности и привлекательности совместной интеграции. Главная черта факторов производства, обеспечивающая востребованность за рубежом - достаточная конкурентоспособность. Индексы конкурентоспособности применительно к российским факторам показывают недостаточную привлекательность российского экономического потенциала. Отставание страны на федеральном уровне по ряду товаров от мировых лидеров – действительность, которую приходится учитывать. Ежегодный рейтинг, который составляется швейцарским Институтом менеджмента IMD, свидетельствует, что Россия завершает список стран этого рейтинга. Хотя, результаты 2012 г. подтверждают, что Россия поднялась до 48 места (Казахстан - на 32 месте) из 59 стран²⁴. Индекс IMD отражает потенциал государства в плане формирования среды, благоприятной для роста конкурентоспособности бизнеса, используя более 300 показателей. Полагаясь на результаты исследований Global Competitiveness Report Всемирного экономического форума, эксперты констатируют, что за 4 года Россия ушла с 51 на 66 место по конкурентоспособности²⁵. Россия находится на 44-м месте по уровню макроэкономической стабильности, на 52-м - по уровню высшего и профессионального образования, на 65-м по эффективности рынка труда, на 68-м – по уровню здоровья и начального образования, показывая снижение до 20 позиций по отдельным категориям.

Уровень производительности труда в России, рассчитываемый по методике Международной организации труда, как отношение ВВП к числу занятых, в четыре раза меньше, чем в США²⁶. Стоимость рабочей силы

²³ Пахомов А.А. Инвестиционная деятельность российских компаний за рубежом. Тенденции развития. М.: 2011. С. 280.

²⁴ URL: <http://www.imd.org/research/publications/wcy/upload/scoreboard.pdf> (дата обращения 01.01.2013)

²⁵ URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf (дата обращения 01.01.2013)

²⁶ Загашвили В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. - М., 2010. С. 105-106.

увеличилась практически в четыре раза быстрее, чем выросла производительность труда²⁷. Согласно текущим оценкам, Россия в состоянии достигнуть уровня энергоемкости ВВП развитых стран по состоянию на 2000 год лишь к 2030 году²⁸. Сокращается количество трудоспособного населения, а также снижается качество его подготовки. Слабо развиты технологии. Например, в России из-за довольно низкой глубины переработки из одной тонны нефти выпускается в три раза меньше бензина, чем в США²⁹.

Если рассматривать результаты исследований компании McKinsey, Россия уступает мировым лидерам по уровню производительности труда по причине низкого уровня развития бизнес-процессов, недостаточной подготовки кадров, недостаточного развития технологий, финансовой системы, бюрократических сложностей и др³⁰. Сложно возразить такой оценке. В соответствии с Global Competitiveness Report, в 2012 г. Россия - на 114 (из 142) месте по уровню развития бизнес-процессов. Крупнейшие российские компании существенно отстают от соответствующих зарубежных компаний по производительности труда. Исходя из данных Бюллетеня иностранной коммерческой информации, уровень эффективности Газпрома в 10 раз меньше, чем норвежской StatOil, уровень производительности Лукойла в 4 раза меньше бразильской Petrobras. Корпорации SABIC из Саудовской Аравии в 30 раз опережают химический гигант «Уралкалий». АвтоВАЗ от индийской Mahindra & Mahindra – отстаёт в 10 раз, Сбербанк от китайского Bank of China и бразильского Banco do Brasil отстаёт в 5 и 10 раз соответственно³¹. Данное положение российских компаний изменится в том случае, если обеспечить соответствующий антикризисный менеджмент: закрыть наименее рентабельные производства, что позволит упростить

²⁷ Указ.соч. С. 107.

²⁸ Указ.соч. С. 106.

²⁹ Александров Ю.Г. Может ли Россия стать "Евроазиатским тигром"? М., 2007. С. 268.

³⁰ URL:http://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/dotcom/Insights%20and%20pubs/MGI/Research/Productivity%20Competitiveness%20and%20Growth/Lean%20Russia%20sustaining%20economic%20growth/MGI_Lean_Russia_Sustaining_economic_growth_full_report.ashx (дата обращения 01.01.2013)

³¹ См.: Пахомов А.А. Указ.соч. С. 69.

переход к модернизации отраслей экономики в долгосрочной перспективе, хотя возможны потери в краткосрочном периоде³².

В то же время, финансово-экономический кризис повлиял и на стратегическое планирование внешнеэкономической деятельности российских компаний: приоритетной задачей стал доступ к новым технологиям и ноу-хау в сфере бизнес-процессов³³. На государственном и на корпоративном уровне конкурентоспособность отечественных услуг, инвестиций, товаров, развитие обмена которыми определяет сущность интеграции, сталкивается преимущественно с недостаточным уровнем соответствующего управления и развития технологий.

При всём этом Россия, вне всяких сомнений, относится к наиболее богатым странам мирового сообщества: 38% общего объема разведанных природных ресурсов, из них: иридия - 100%, ванадия - 50%, угля - 43%, природного газа - 42%, леса - 25%, нефти - 15 %³⁴. Данные ресурсы в основном неликвидны, следовательно, не капитализированы³⁵. С учётом этого Россия обладает, тем не менее, огромным ресурсно-экономическим потенциалом. Академик Д. Львов, отмечал, что Россия располагает природно-минеральными ресурсами денежной стоимостью 160 тысяч долларов на душу населения, при этом у Канады и США вместе взятых – лишь 16 тысяч долларов³⁶. Следует отметить, что для остальных участников интеграции на постсоветском пространстве Россия интересна не только в качестве поставщика энергоносителей. Имеют место отрасли экономики, которые при соответствующем отношении могут дать огромную отдачу от использования их составных частей в интеграционном взаимодействии.

Приграничные районы России отличаются богатством возобновляемых

³² Загашвили В.С. Указ.соч. С. 142.

³³ Пахомов А.А. Указ.соч. С. 34-35.

³⁴ Филькевич И.А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. М., 2011. С. 118.

³⁵ Александров Ю.Г. Указ.соч. С. 262.

³⁶ Каменик Л.Л. Ресурсосберегающая политика и механизм ее реализации в формате эволюционного развития. - СПб., 2012. С. 391.

и невозобновляемых ресурсов. Бассейн реки Урал, который относится к государственной территории России и Казахстана, отличается богатством топливно-энергетических ресурсов. Запасов природного газа в регионе десятки миллиардов кубометров. На данной же территории залегают месторождения железных, солей, хромитовых, медно-колчеданных руд, фосфоритов, что увеличивает их значимость. Регион при этом достаточно благоприятен для развития сельского хозяйства. Интерес вызывают рекреационные ресурсы региона – степные озера, неповторимые ландшафты, водохранилища. В реке Урал достаточно много осетровых³⁷. Трансграничные водотоки, естественные и искусственные водоемы, расположение полезных ископаемых вызывают необходимость сотрудничества и взаимодействия в сфере разработки живых и неживых ресурсов приграничных районов.

Применительно к недрам на базе принципа рационального недропользования следует воплотить в жизнь идею создания пулов недропользователей, которые могут заниматься разработкой трансграничных месторождений полезных ископаемых. Сотрудничество в данном направлении приведёт к формированию устойчивых связей между приграничными регионами. Довольно часто проблема использования живых ресурсов трансграничных рек не решается. При этом вопрос координации действий, направленных на сохранение осетровых реки Урал считается насущным. Одним из примеров плодотворного сотрудничества сторон в сферах использования ресурсов трансграничных водоемов стало Каспийское море. Россия смогла, учитывая политическую формулу «делим дно, вода – общая», обеспечить эффективное устойчивое использование ресурсов дна и толщи воды Каспийского моря между тремя новыми суверенными государствами (Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном) и Ираном.

Значительный вклад в интеграцию на постсоветском пространстве может внести развитие лесохозяйственного комплекса России, потенциал

³⁷ Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран С. 78-84.

которого недостаточно используется в отечественной экономике³⁸. Использование лесного фонда отличается чрезвычайной экстенсивностью, а отрасль в целом требует срочной модернизации³⁹. Ряд исследователей отмечает необходимость полной «второй индустриализации», которая будет направлена на ресурсосбережение⁴⁰. По причине того, что указанная проблема непосредственно касается новых независимых государств, её решение возможно, благодаря реализации совместных программ по ресурсосбережению. Россия, тем временем, к сожалению, пока не в полной мере реализует отходы обрабатывающей промышленности⁴¹. Содружество играет все более значимую роль в снабжении российских компаний сырьем, рынками сбыта. Это содействует укреплению интеграционных связей между странами СНГ. В данном случае примечателен тот пример, что российские «Мечел» и Магнитогорский металлургический комбинат взаимодействуют с казахскими поставщиками железорудного сырья, обеспечивая приграничное измерение интеграционного процесса⁴².

Российский экспорт имеет углеводородную направленность, но при этом есть специфика в отношениях с новыми суверенными государствами. Следует отметить, что с учётом падения спроса на российский газ в Европе, именно страны Содружества смогли удержать газовый экспорт на прежнем уровне в 2010 г., когда экспорт в СНГ увеличился по сравнению с 2008 г. почти в 2 раза – до 34 млрд. кубометров⁴³. СНГ можно назвать «запасным» рынком реализации российского газа. Россия, отказываясь от оказания чрезмерного политического давления на страны Содружества, которые являются потребителями российского газа, может получить существенные дивиденды, создав прочные связи между странами постсоветского пространства. В то же время, политика Газпрома даёт возможность увеличить свою долю участия в

³⁸ Филькевич И.А. Указ. соч. С. 133.

³⁹ Загашвили В.С. Указ. соч. С. 151.

⁴⁰ Каменик Л.Л. Указ. соч. С. 332.

⁴¹ Там же. С. 334.

⁴² Филькевич И.А. Указ. соч. С. 125.

⁴³ Там же. С. 122.

добыче в данном регионе. Данный расклад событий обеспечивает поставки российского газа на европейский рынок, а газ, который добыт на месторождениях стран СНГ, - в другие страны СНГ⁴⁴. Иначе говоря, Россия играет роль транзитного государства, давая возможность использовать свою разветвленную газопроводную сеть странам СНГ.

Важным направлением деятельности российских нефтегазовых компаний в евразийском направлении является разработка месторождений углеводородов. В данном случае следует отметить проекты Лукойла в Казахстане (Алибекмола и Кожасай (нефть, газоконденсат), Северные Бузачи (нефть), Карачаганак (газоконденсат), Кумколь северный (нефть и газ), Жамбай (нефть и газ на участке шельфа Каспийского моря), Каракудук (нефть), Тюб-Караган и Аташская (нефть и газоконденсат на участке шельфа Каспийского моря), Хвалынское и Центральное (при участии Газпрома) (на участке шельфа Каспийского моря)); Роснефти в Казахстане (Курмангазы (нефть и газоконденсат на участке шельфа Каспийского моря) и др.⁴⁵

Крупнейшие компании России принимают участие в реализации проектов по строительству трубопроводов (Атырау-Самара, Тенгиз-Новороссийск), по переработке углеводородов (Оренбургский газоперерабатывающий завод), по реализации нефтепродуктов в странах СНГ (Газпрому подконтрольно около 3% казахстанского рынка нефтепродуктов)⁴⁶.

Таким образом, как с политической, так и с экономической точки зрения страны СНГ обладают всем необходимым потенциалом для наращивания интеграционного процесса. Россия способна и прикладывает усилия, чтобы выполнить роль своеобразного проводника интеграционного взаимодействия стран СНГ.

⁴⁴ Загашвили. Указ. соч. С. 132.

⁴⁵ Аванян Э.А. Указ. соч. С. 119-123.

⁴⁶ Там же. С. 124-127.

ГЛАВА 2

ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН СНГ

2.1. Политическое обеспечение и экономико-правовая база в развитии интеграции стран Содружества

Правовой основой существования Содружества Независимых Государств являются Соглашение о создании СНГ (8 декабря 1991 г., г. Минск), подписанное между Россией, Белоруссией и Украиной, и Протокол к этому соглашению (21 декабря 1991 г., г. Алма-Ата), в соответствии с которым в состав Содружества вошли еще восемь стран — Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В декабре 1993 г. к Содружеству присоединилась Грузия, которая в 2008 г. заявила о выходе из СНГ.

В конце 1991 г. Содружество независимых государств (СНГ), которое содействовало решению сложнейших проблем, связанных с дезинтеграцией СССР, способствовало становлению суверенных независимых государств, бывших республик СССР, сохранению и дальнейшему развитию исторически сложившихся связей на постсоветском пространстве. Сегодня в СНГ входят 11 государств: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Молдова, Узбекистан, Украина, которая в ходе политического кризиса фактически оказалась вне рамок Содружества. За 20 лет СНГ подтвердило свою важную историческую роль в мировых и региональных политических и экономических процессах. Содружество стало платформой многостороннего взаимодействия его участников практически во всех областях международной деятельности.

Содружество прошло сложный путь становления, включающий поиск оптимальных форм сотрудничества, адаптацию его институтов и механизмов к потребностям нового многостороннего взаимодействия. Сформирована система уставных и отраслевых органов, базовых организаций в различных

отраслях взаимодействия, создана Межпарламентская Ассамблея и Исполнительный Комитет СНГ. Сложилась модель разноформатного и разно-уровневого сотрудничества, предполагающая гибкость и избирательное участие в нём государств, при стремлении к достижению консенсуса.

Юридически СНГ является объединением суверенных государств с широкой сферой совместного сотрудничества. Оно имеет сложившуюся организационную структуру. Общие цели и принципы, компетенция, области взаимных и общих интересов Содружества согласованы и имеют договорную основу. Такую основу представляют учредительные документы: Устав Содружества, многосторонние акты (договоры, соглашения, решения и т.д.), принятые в рамках СНГ. Основными документами являются упомянутые выше Минское Соглашение о создании СНГ (8 декабря 1991 г.), между Россией, Белоруссией и Украиной, и Алма-Атинский Протокол к этому соглашению (21 декабря 1991 г.). В соответствии с этими документами в состав Содружества вошли одиннадцать стран. Структура Содружества определена Соглашением о координационных институтах СНГ от 21 декабря 1991 г. (г. Алма-Ата). Высшими органами Содружества являются Совет глав государств (СГГ) и Совет глав правительств (СГП). Это закреплено в Уставе СНГ, принятом 22 января 1993 г. Эти органы координируют деятельность государств-членов Содружества в сфере их совместных интересов, принимают решения по важным вопросам внутренней и внешней политики. В 2008 г. вопрос о выходе Грузии (12-й участник с 1993 г.) из СНГ рассматривался на Саммитах СГГ и СГП, согласно правилам процедуры⁴⁷.

24 сентября 1993 г. в Москве был учрежден Совет министров иностранных дел (СМИД) целью которого стала координация деятельности стран Содружества на международной арене.

Ключевая организационная роль в деле формирования единого

⁴⁷ Мантусов В.Б. Экономическое взаимодействие стран Содружества Независимых Государств. Современное состояние проблемы и перспективы – М: 2010 г. С. 8

экономического пространства государств-участников СНГ отведена созданному 21 октября 1994 г. в Москве Межгосударственному экономическому комитету Экономического союза (МЭК), аппарат которого по новой схеме органов СНГ в обновленном виде вошел в состав Интеграционного комитета Содружества⁴⁸. Также для обеспечения реализации решений по вопросам социально-экономического сотрудничества был создан Экономический совет СНГ.

Экономический суд, учрежденный в Москве 6 июля 1992 г., призван обеспечивать выполнение обязательств стран СНГ в экономической области. В Алма-Ате 27 марта 1992 г. была создана Межпарламентская ассамблея государств-членов СНГ (штаб-квартира в г. Санкт-Петербурге) целью которой является сближение национальных законодательств стран СНГ. Документ о создании МПА не был подписан Туркменией, а Украина участвовала в ее работе в качестве наблюдателя. Исполнительный секретариат СНГ, учрежденный 14 мая 1993 г. в Москве (с 1999 г. - Исполнительный Комитет) осуществляет организационно-техническую подготовку заседаний СГГ и СГП, а при необходимости и других уставных органов Содружества. Исполнительный секретарь СНГ руководит работой данного Комитета. Место нахождения - Минск, а представительство Исполнительного Комитета - в Москве.

На основе подписанных в рамках СНГ документов также созданы и другие органы сотрудничества, в том числе и отраслевые, призванные содействовать интеграционному сотрудничеству стран СНГ. В Содружестве развитие интеграционного процесса прямо зависит от степени готовности экономических систем государств-участников СНГ к интеграции.

Сложился ряд факторов, обусловивших наличие интеграционных тенденций на постсоветском пространстве. Сложившаяся в советское время система разделения труда, которую было не рационально менять, за короткий хронологический интервал была реанимирована в основных своих

⁴⁸ Решение СГГ от 2 апреля 1999 г.

составных частях, что помогло создать задел, поскольку сложившееся разделение труда в значительной степени соответствовало экономическим условиям развития. Нельзя не учитывать желание широких масс населения всех стран СНГ поддерживать тесные связи из-за многонационального населения, смешанных браков, элементов общего культурного пространства, отсутствия языкового барьера, заинтересованности в свободном перемещении людей. В пользу интеграции действовала также технологическая взаимозависимость, наличие единых технических норм и регламентов.

Впрочем, существовали и серьезные анти-интеграционные тенденции. Они носили преимущественно политический характер, были связаны со стремлением республиканских элит укрепить полученную власть и упрочить государственность. При этом экономические соображения нередко отступали на второй план - интеграция не выдерживала конкуренции с притягательностью ощущения «независимости», полноценного участия в мировой политике, общения «на равных» с мировыми лидерами. По крайней мере, в некоторых новых независимых государствах (Молдавия, Украина, Азербайджан, Грузия, Армения) присутствовал так называемый «внешний фактор»: ряд европейских государств, США были откровенно заинтересованы в их максимальном отдалении от России⁴⁹.

Также стоит отметить то, что зрелость экономических систем Содружества зависит от уровня реформирования экономик стран-участниц. Западноевропейский опыт структурного реформирования неразрывно связан с процессом углубления межгосударственной интеграции. В случае перескакивания через определенные ступени и этапы, произвольного выхватывания отдельных элементов экономического союза и концентрации на них всего внимания, затраченные для динамичного развития интеграции

⁴⁹ Алчинов В.М. Международная экономическая интеграция и СНГ/ ДА МИД России. – М., 2006. С. 10.

усилия, не достигнут успехов. Таким образом, можно объяснить причину провала проекта создания в рамках СНГ единой рублевой зоны, т.е. по существу единого валютного союза. Причиной стало отсутствие необходимых предпосылок (свободная торговля, таможенный союз и свобода передвижения капиталов и рабочей силы).

Если не удастся продвинуться по пути реальной интеграции, если межгосударственные органы Содружества не будут обладать широкими координирующими надгосударственными функциями, которые будут делегированы им национальными государствами, то может сложиться аналогичная ситуация. Необходимо отметить, что без создания необходимого экономического обоснования опасно и непродуктивно превращать межгосударственные органы Содружества в точное подобие институтов Евросоюза.

Самая приоритетная и важная задача, которая поставлена перед государствами участниками СНГ - всестороннее, сбалансированное, экономическое и социальное развитие государств, а также межгосударственная кооперация и всесторонняя интеграция в рамках общего экономического пространства. Странами Содружества предусмотрено в качестве одной из целей создания СНГ оказание правовой помощи и сотрудничества в решении проблем в различных сферах правовых взаимоотношений. Соглашения в этой области действуют и реализуются всеми или большинством государств Содружества.

Отличительные черты экономической структуры бывших союзных республик сказываются в различиях сложившихся институтов. Мелкая частная собственность и индивидуальная предпринимательская деятельность (где преобладает аграрный сектор), которые были менее урбанизированы, отличались более устойчивыми торговыми традициями, относительно широкой сферой индивидуальной трудовой деятельности. Практически одновременно во всех странах Содружества начались процессы либерализации экономики, но темпы и масштабы этого процесса различались

в зависимости от страны. Преобладающими формами стали либерализация цен внутренней и внешней торговли, ограничение роли и влияния центральных экономических и отраслевых ведомств, коммерциализация и приватизация государственных предприятий, их формальная реорганизация или ликвидация. При переходе от централизованной плановой экономики к рыночной эти направления реформ представлялись и декларировались как основной курс экономических преобразований. Однако ни в одной из стран Содружества полного разгосударствления хозяйственной деятельности не произошло. Государство сохранило функции непосредственного участника процесса производства, оказывая определяющее влияние и контроль в основных сферах экономики, а главное - в распределении и перераспределении собственности, финансовых и материально-технических ресурсов, управлении внешнеторговыми и инвестиционными потоками.

Страны СНГ не имеют высокоразвитой и диверсифицированной обрабатывающей промышленности и, соответственно, развитых внутриотраслевых кооперационных связей, традиционно являющихся основой интеграционного процесса. Государства Содружества дополняют друг друга на межотраслевом уровне, что отражается в структуре взаимной торговли. Преобладание топливно-сырьевых товаров, сильно зависящих от конъюнктуры мировых рынков, в товарообороте России со странами СНГ отнюдь не способствует тесной увязке национальных хозяйственных комплексов.

Процессы создания основных институтов рыночного хозяйства обусловлены не столько амбициями рыночных реформаторов, сколько потребностями новых агентов хозяйственной деятельности, что в целом совпадает с этапами разгосударствления экономики. Отсюда общая ориентация на первоочередное создание рыночно-ориентированных кредитно-финансовых и биржевых институтов. Во всех государствах СНГ сложилась примерно одинаковая по формам собственности и функциональному назначению структура кредитно-финансовой сферы -

центральный (национальный) эмиссионный банк, государственно-акционерные банки по обслуживанию основных сфер хозяйственной деятельности (внешнеторговые, сберегательные, агропромышленные, промышленно-строительные) и коммерческие - частные, паевые, акционерные, в том числе с участием иностранного капитала. Филиалы и представительства иностранных банков и отечественных кредитных организаций за рубежом пока не получили широкого развития⁵⁰.

Слабый прогресс в развитии интеграционных процессов связан с существенными различиями экономик государств Содружества. Они обусловлены разным экономическим потенциалом (об этом свидетельствуют данные Таблицы 1), резкими контрастами в уровне социально-экономического развития, различиями в отраслевой структуре, разной степенью реформирования, обеспеченности природными ресурсами, зависимости от внешних связей и другими факторами. Странам СНГ трудно подстраиваться друг под друга в плане согласования своей экономической политики и гармонизации законодательства, что является необходимым условием для полноценного экономического сближения.

Отличительная черта экономической конфигурации постсоветского пространства и одновременно обоснование необходимости такого подхода к выстраиванию отношений в СНГ – очевидное доминирование России, на которую приходится более 70 % совокупного регионального валового внутреннего продукта (в паритетных ценах), 76–77 % всей нефти и газодобычи, свыше 2/3 суммарного экспорта товаров и услуг⁵¹. Как институты рыночной инфраструктуры, биржевые структуры также развиваются крайне неустойчиво и неравномерно⁵².

⁵⁰ Мантусов В.Б., Шарифов Б.М. Геостратегическое значение центрально-азиатского региона для России в современных мирохозяйственных отношениях. - М: Научная книга. 2014.- 87с.

⁵¹ Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ // Библиотека Института современного развития-М: 2010. С. 9

⁵² Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Указ.соч. С. 10.

Таблица 1.

Основные социально-экономические показатели стран Содружества в 2010 г.

СТРАНЫ	Валовой внутренний продукт (в постоянных ценах)	Промышленная продукция (в постоянных ценах)	Валовая продукция сельского хозяйства (в постоянных ценах) по хозяйствам всех категорий	Инвестиции в основной капитал (в постоянных ценах по всем источникам финансирования)	Перевозки грузов предприятиями транспорта (без трубопроводов)	Оборот розничной торговли (в постоянных ценах по всем каналам реализации)
Азербайджан	105,0	102,6	97,8	121,2	104,3	108,8
Армения	102,6	109,7	86,5	96,7	107,9	100,8
Беларусь	107,6	111,3	102,0	116,6	111,5	117,5
Казахстан	107 *	110,0	88,3	99,5	115,7	112,3
Кыргызстан	98,6	109,8	97,2	90,2	101,1	97,5
Молдова	107 *	107,0	107,9	115,8*	104,1	104,9*
Россия	104,0	108,2	88,1	106,0	99,9	104,4
Таджикистан	106,5	109,7	106,8	111,5	110,3	110,3
Узбекистан	108,5	108,3	106,8	109,2	-	114,7
Украина	105*	111,0	99,0	97,1¹⁾ *	111,1	107,6
Всего по СНГ	104,5	108,7	93,1	105,5	106,9	105,6

* В целях получения итогов по СНГ Статкомитетом СНГ сделаны оценки по Казахстану, Молдове и Украине. Источник: Статкомитет СНГ 2010г. (февраль 2011 г.)

Примерно 30% годового оборота биржевых структур приходится на операции с товарно-сырьевыми ресурсами и валютой, 25% — на торговлю недвижимостью и примерно 15% — на фондовые операции. Несмотря на достаточно высокие темпы экономического роста стран СНГ в текущем десятилетии, их финансовое положение в целом остается неустойчивым. В различные периоды отмечались значительные всплески инфляции, большинство стран имели хронический бюджетный дефицит и крупное отрицательное сальдо по счету текущих операций платежного баланса. Причем большие величины дефицита текущего платежного баланса наблюдались не только у нетто-импортеров энергоносителей и стран с узкой экспортной базой, но также у нетто-экспортеров энергоресурсов (в связи с масштабными закупками нефтегазового оборудования и услуг в рамках совместных проектов, а также из-за чрезмерных внешних заимствований с короткими сроками платежей). Мировой валютно-финансовый кризис разделил участников СНГ на две группы.

Первая группа — это нетто-экспортеры энергоносителей (Азербайджан,

Казахстан, Туркмения, Узбекистан), которые сильно пострадали от падения мировых цен на нефть, но сумели сравнительно быстро восстановиться за счет накопленных резервов и возобновившегося роста котировок на нефтяном рынке. Важно, что эти страны в меньшей степени зависят от состояния экономики России и других государств Содружества. В 2008 г. в экспорте Казахстана на СНГ приходилось лишь 16 % (27 % в 2000 г.), в экспорте Азербайджана – 3 % (13 %), поскольку практически все объемы энергоносителей – основного экспортного товара – направляются в дальнее зарубежье.

Вторая группа стран – нетто-импортеры энергоносителей, чей рост в последние годы подпитывался масштабным внешним кредитованием, благоприятной конъюнктурой на рынках многих видов неэнергетического сырья и промышленных полуфабрикатов, расширением рынков сбыта в России и увеличением трансфертов от трудовых мигрантов, опять же из России. Кризис привел к существенному ослаблению перечисленных источников роста, что вызвало значительное общее ухудшение ситуации и девальвационные процессы в этих государствах: в Украине, Белоруссии, а также в странах СНГ – нетто-импортерах энергоносителей с низким уровнем доходов – Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии, Таджикистане.

Также стоит отметить, что отсутствуют, либо только образуются финансово-инвестиционные структуры в общепризнанном виде (финансовые компании, инвестиционные фонды, холдинговые корпорации).

Все государства Содружества возлагают определенные надежды на финансово-промышленные группы (ФПГ), в том числе и на транснациональные. Однако эта организационная форма сращивания банковского и промышленного капитала применима не во всех странах Содружества. Первые ФПГ с инвестиционными функциями появились в России, Украине, Казахстане и Белоруссии. В остальных странах-участницах Содружества кредитно-финансовые структуры не имеют достаточных долгосрочных инвестиционных ресурсов. Эта ниша остается свободной, но

ее активно занимают иностранные инвесторы. Однако деятельность иностранных инвесторов ограничивается прямыми фондовыми сделками с отдельными акционированными предприятиями под контролем правительства. Общая заторможенность и хаотичность образования рыночной инфраструктуры в государствах-участниках СНГ порождает оторванность от реальных экономических процессов, идеологическую ангажированность, иллюзии одномоментного создания с их помощью рыночной экономики.

Необходимо отметить и то, что, к сожалению, ни один из новообразованных рыночных институтов не стал инструментом структурной и технологической перестройки производства, «точкой опоры» антикризисного управления, рычагом мобилизации реального капитала, тем самым оказывая негативное последствие для рыночных преобразований в государствах-членах СНГ.

Помимо этого, не были созданы благоприятные условия для активного привлечения прямых иностранных инвестиций. Исходя из опыта реформирования государств-членов СНГ видно, что становление рыночной экономики невозможно без государственного участия в формировании институтов рынка. Остаются нерешёнными проблемы стимулирования малого и среднего предпринимательства, создания конкурентной среды и эффективного механизма частной инвестиционной деятельности.

Создание единого рынка предполагает полностью свободное движение товаров, капитала, рабочей силы и услуг, которое обеспечивается за счет создания благоприятных равных условий для инвестиций, проведения единой конкурентной политики, установления общих правил в области регулирования деятельности естественных монополий, унификации практики предоставления субсидий, отказа от антидемпинговых и иных защитных мер, гармонизации технических и регулирующих стандартов и регламентов и иных нетарифных барьеров,

упрощения трудовой миграции⁵³. В ходе приватизации почти нигде не удалось сформировать институт «эффективных собственников». Продолжается вывод капитала за пределы СНГ. Национальные валюты отличаются неустойчивостью, склонностью к опасным колебаниям курсов, повышающих инфляцию.

Проблемы неурегулированности вышеперечисленных проблем и полумеры в вопросах формирования рыночного хозяйства становятся одним из сдерживающих факторов развития и дальнейшего углубления интеграционных процессов на пространстве СНГ. Таким образом, одним из звеньев взаимного сотрудничества должна стать производственная кооперация в рамках отдельных предприятий. В будущем необходимо выработать единые подходы в осуществлении экономической кооперации целых секторов национальных экономик. Для ряда групп отраслей машиностроительного комплекса и наукоемкого профиля ускоренное развитие интеграционных процессов может быть связано с восстановлением производственной и научно-технологической кооперации. Интеграционные процессы должны быть направлены на создание льготных режимов для производственной кооперации, передачи технологий и инвестиций⁵⁴.

В этом контексте необходимость завершения рыночных цивилизованных преобразований перед Содружеством независимых государств становится первоочередной и весьма актуальной задачей.

⁵³ Косолапов Н. Россия: территория в пространствах глобализирующегося мира // Экономика и международные отношения. 2005. - № 7. - С.3-14.

⁵⁴ Косикова Л. Интеграционный проект «Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана» (концепция, содержание, правообеспечение, этапы и перспективы реализации) // Российский экономический журнал. 2004. - № 11-12. - С.51-74.

2.2. Историко-политическая и социально-культурная основы региональной интеграции стран СНГ

Советский Союз, задолго до создания Европейского союза (ЕС), отвечал критериям регионального интеграционного объединения. В бывшем СССР существовали: зона свободной торговли; таможенный союз; единое экономическое пространство с четырьмя степенями свободы (движение товаров, капитала, услуг и рабочей силы). Кроме того, фактически существовали единый рынок, наднациональные органы управления, единая валюта, проводилась общая политика в макроэкономической, внешнеэкономической, налоговой, социально-экономической сферах. Но разрушение Советского Союза, дезинтеграция республик, входивших в его состав, совпали по времени с завершающим этапом европейской интеграции - заключением валютного союза.

В середине 1990-х гг. была предпринята попытка придать новый импульс интеграционным процессам на постсоветском пространстве. В 1995 г. было заключено соглашение о Таможенном союзе России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Данное интеграционное объединение просуществовало недолго и в 2000 г. было преобразовано в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).⁵⁵

В настоящее время основным элементом интеграционных процессов на евразийском пространстве считается экономическая интеграция, которая неразрывно связана с политическими факторами и политической (институциональной) интеграций. Несмотря на важность этих процессов, стабильность и перспективность любой экономической и политической интеграции, в том числе на постсоветском пространстве, определяется фундаментальными объединительными предпосылками, не зависящими от текущих и зачастую конъюнктурных внутренних и внешних экономических и политических факторов. Такими предпосылками являются сложившиеся

⁵⁵ Бураковский И. Экономическая интеграция и безопасность в регионе СНГ. М.: Издательский дом "Деловая литература", 2004. – 220 с.

социально-культурные условия интеграции, исходная социально-культурная близость интегрируемых стран.⁵⁶

Социально-культурная интеграция имеет ключевое значение для реализации планов по формированию устойчивой и долгосрочной экономической и политической интеграции. Эта сфера интеграции включена в более сложный, длительный, не имеющий жестких границ инерционный процесс. В отличие от экономической и политической интеграции, она не так увязана со множеством официальных протоколно-дипломатических процедур, разработкой и принятием официальных документов и не носит внешне формальный характер (особенно в том, что касается проблем с исполнением этих документов). Более того, такая интеграция является движущей силой экономического и политического развития.

При подготовке пакета документов о создании СНГ были обозначены этапы и конечная цель: Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Предусматривалась возможность принятия принципиальных решений голосованием, где каждая страна, в зависимости от экономического потенциала, имела определенный процент голосов. Однако осуществление этого проекта замедлилось, поскольку не были зафиксированы и четко прописаны возможности создания соответствующих институциональных органов новой международной организации.

Одной из главных причин пробуксовки интеграционных процессов на постсоветском пространстве стало как раз недостаточное внимание к социально-культурной интеграции. В этот период в странах СНГ преобладал интерес к выявлению собственных национальных интересов, развивавшийся на фоне существенного ослабления внешнеэкономических связей, их значительной переориентации на страны дальнего зарубежья. Аргументы

⁵⁶ Проблема социально-культурной идентичности наций и этносов – одна из главных тем культурологии. Например, см. Соколов Э.В. Культурология. Теория культур. – М., 1994; Садохин А.П., Грушневичкая Т.Г. Основы этнологии. – М., 2003; Уайт Л.А. Работы по культурологии. – М., 1996; Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996.

чисто экономического и политического характера зачастую не обладали необходимым и достаточным уровнем привлекательности для национальных элит при мобилизации и использовании интеграционного потенциала стран СНГ, так и для большинства населения постсоветских стран.

Большинство политологов в России и странах СНГ осознали, что основе реализации современного евразийского интеграционного проекта должна лежать следующая формула – «экономическая и политическая интеграция – это формальное закрепление социально-культурной интеграции».

Сохраняют актуальность проблемы диффузии культуры в связи с интенсификацией в мире и России миграционных процессов, которые могут привести, в частности, к размыванию накопленной интеграционной культуры России, к потере ее идентичности.⁵⁷ Масштабные миграционные процессы, волны рабочей силы, преимущественно приходящие из Центральной Азии, и, судя по всему, имеющие тенденцию усиливаться, принимают форму нового «великого переселения народов», могут изменить привычную картину евразийского континента, в том числе России. При этом на территории России сохраняются замкнутые национально-религиозные общества, которые не стремятся адаптироваться, что неизбежно рано или поздно вызовет рост национализма, социальной напряженности и религиозной нетерпимости.

Возрождение после распада СССР этнического и национального начала в постсоветских странах имело свои позитивные последствия для культурно-исторической идентичности. Однако проблема заключается в том, что без активного овладения новейшими экономическими и политическими

⁵⁷ Проблемы миграции населения всегда занимали важное место в России не только в контексте научных исследований, в том числе развития культуры через эволюцию или диффузию. Эти проблемы имели и продолжают иметь для России важное практическое значение. См. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. – СПб., 1905; Гинс Г.К. Переселение и колонизация. – СПб., 1913; Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. – М.-Л., 1926; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. – М., 1975; Проблемы воспроизводства и миграции населения. – М., 1981; Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы миграции населения. – М., 1978; Миграция населения. Теория и практика исследования. Выпуск 1. – М., 2001.

достижениями национальное развитие в современном мире невозможно, обособленные национальные культуры не в состоянии поспевать за прогрессом в различных сферах общественной жизни. Это возможно лишь при интеграции к более высокой культуре, одним из проводников которого является язык.

Не случайно, что в постсоветских странах идет расширение «культурного ареала» английского языка, как одного из ключевых факторов глобализации и интеграции в экономику западных стран. Хотя последние столетия именно русская культура, русский язык служили для этносов и национальностей Российской империи и СССР проводником к мировым социально-культурным и научно-техническим достижениям. В конце XX века с распадом СССР русский язык оказался на постсоветском пространстве в сложном положении. Это было следствием вытеснения русской культуры из постсоветских стран, происходившим, прежде всего, через отток русскоязычного населения. Одним из первых признаков распада единого экономического, политического и социально-культурного пространства стала массовая миграция русскоязычного населения из национальных республик с середины – конца 80-х годов XX века, когда СССР потрясли первые этнополитические конфликты (Нагорный Карабах, Приднестровье, Казахстан). Массовое переселение началось с 1992 года, став причиной, ослабления русской культуры на постсоветском пространстве, разрушения единого «культурного ареала» на всем евразийском пространстве.

Несмотря на это, русский язык сохраняет в постсоветских странах роль языка межнационального общения, в ряде этих стран русский язык продолжают использовать в деловых кругах, финансовой и банковской системах. Большинство населения этих стран (по некоторым оценкам, сегодня около 70%) пока ещё достаточно свободно им владеет. Русский язык остается одним из мировых языков, занимая по числу владеющих им (500 млн. человек, в том числе 300 млн. за рубежом) третье место в мире после китайского (свыше 1 млрд.) и английского (750 миллионов). Более того, в

большинстве крупных международных организаций (прежде всего, ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и других) русский язык является официальным или рабочим языком. Однако русский язык вытесняется из постсоветских стран посредством внедрения языка титульных наций в качестве единственного государственного. Ситуация может резко измениться в худшую сторону практически уже через одно поколение, поскольку идет процесс разрушения русскоязычного пространства⁵⁸.

Существенное влияние на миграционные потоки в регионе СНГ оказывают региональные интеграционные объединения. Они, с одной стороны, снимают межстрановые барьеры на пути движения рабочей силы и капитала, унифицируют законодательные нормы в сфере трудовых отношений и занятости; а с другой - представляют собой регулятор регионального рынка труда, формируя замкнутые образования. Это связано с ограничением степени мобильности работников, различным уровнем конкурентоспособности рабочей силы.

В этих условиях для России имеет большое значение международное сотрудничество в сфере трудовой миграции, будь то в формате СНГ, Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП), Союзного государства Россия – Белоруссия, или ЕврАзЭС, или даже ШОС.

Базовым документом в рамках СНГ в области согласованной миграционной политики является Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов от 1994 г. В октябре 2007 г. был образован Совет руководителей миграционных органов государств-участников СНГ, которому отводится основная роль в координации сотрудничества по всему спектру миграционных проблем. Среди наиболее актуальных вопросов – доработка и согласование проектов Соглашения о социальном обеспечении (социальном страховании) трудящихся мигрантов и членов их семей и Протокола о внесении изменений

⁵⁸ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. – М., 2008. - С. 67-70.

в Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ от 2008 г., принятие которого позволило бы российской стороне ратифицировать упомянутую Конвенцию без оговорок.

В повестке дня стоит также вопрос о механизме контроля за наличием у иностранных граждан полисов (добровольного) медицинского страхования. Вопрос это непростой, у российских ведомств есть различные точки зрения по путям реализации этого предложения. Предстоит согласование проектов нормативных правовых актов, а также установление порядка разработки и ведения регистра таких полисов.

Основными документами в сфере противодействия незаконной миграции в формате СНГ являются Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г., Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции и утверждаемые в развитие Концепции Советом глав государств СНГ одноименные межгосударственные программы сотрудничества.

В целях совершенствования координации действий на этом направлении 16 апреля 2004 г. Совет глав правительств СНГ учредил Совместную комиссию государств-участников Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией, которая рассматривает вопросы практического взаимодействия в ходе реализации как указанного Соглашения, так и соответствующих межгоспрограмм.

Государства-участники СНГ намерены проводить согласованную миграционную политику, развивать информационное взаимодействие и различные формы сотрудничества как государственных, так и негосударственных структур в области миграции. Этот процесс должен способствовать формированию у граждан государств-участников СНГ положительного отношения к законодательству, языку и культуре страны пребывания. Не менее важен принцип сотрудничества в вопросах сближения законодательства.

18 октября 2011 г. подписано Соглашение о создании Единой системы учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств-участников СНГ и пакет технической документации, являющейся его неотъемлемой частью. На этом направлении отрабатывается механизм совместного взаимодействия в рамках СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС.

С участием соответствующих ведомств активно развивается сотрудничество в области подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров. Россия вносит свой весомый, в т.ч. финансовый вклад, в этой области. В частности, в 2010 и 2011 гг. при содействии МИД России Международному учебному центру Академии МВД Республики Беларусь из добровольного взноса России в фонд Управления Верховного комиссара ООН по правам человека на расширение учебного процесса выделены по 100 тыс.долл. США.

В рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) основная деятельность в области миграционной политики также сосредоточена в сфере противодействия нелегальной миграции, так как отсутствие между странами СНГ визового режима и «прозрачность» их протяженных границ создают благодатную почву для нелегального въезда в эти страны, особенно в Россию, трудящихся-мигрантов. С 2007 г. функционирует Координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ). Для обеспечения практического взаимодействия и координации деятельности компетентных органов государств-членов ОДКБ с 2007 г. также действует Рабочая группа при КСБНМ, членами которой являются руководители структурных подразделений органов внутренних дел (полиции), служб безопасности, миграционных и пограничных служб.

В рамках формируемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вопросы сотрудничества в миграционной сфере, в частности, со странами-участницами Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), рассматриваются в т.ч. и с позиций более широкого их

вовлечения в развитие комплекса паспортно-визовой проблематики. В этой связи на повестке дня стоит выработка подходов к унификации паспортно-визового контроля в государствах «тройки» ТС и ЕЭП, где сотрудничество в миграционной сфере является одним из приоритетов, в качестве неотъемлемой и естественной части углубленной экономической интеграции России, Белоруссии и Казахстана. Процесс унификации паспортно-визового контроля в государствах «тройки» должен быть направлен на решение задачи, касающейся обеспечения свободы перемещения рабочей силы и, соответственно, повышения качества интеграционного взаимодействия и темпов экономического роста членов ТС и ЕЭП. Со временем это должно облегчить возможности взаимного перемещения для всех категорий населения, способствовать развитию контактов и общению, служить дальнейшему сближению наших народов.

С 1 января 2012 г. введены в действие два международных договора, входящих в договорно-правовую базу Единого экономического пространства: Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 г. и Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 г., которые стали основой для начала функционирования утвержденного на уровне глав государств соответствующего направления деятельности ЕЭК.

Трудовая миграция для стран ЕврАзЭС имеет множество позитивных аспектов. Благодаря мигрантам развиваются целые сектора экономики принимающих стран – торговля, строительство, транспортные услуги, сельское хозяйство. Трудовые мигранты заполняют многие непрестижные ниши на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. За счет трудовой миграции можно сгладить дефицит трудовых ресурсов на региональных рынках труда. Трудовые мигранты из стран ЕврАзЭС при успешной интеграции на рынке труда, культурной и языковой ассимиляции могли бы пополнить численность

граждан стран приема, что в условиях депопуляции очень актуально. К сожалению, в некоторых принимающих странах ЕврАзЭС власти еще полностью не осознали те возможности, которые предоставляет приток трудовых мигрантов из стран с общей культурой, языком, менталитетом населения.

В марте 2005 г. государства ЕврАзЭС подписали Протокол к соглашению, который еще более упростил режим пересечения границ граждан государств – членов Евразийского экономического сообщества. После этого переезжать из страны в страну стало возможным не только без визы, но и по внутренним паспортам.

В последнее время некоторые страны ЕврАзЭС, посылающие трудовых мигрантов, существенно активизировали свою позицию в вопросах защиты прав своих граждан и приведения трудовой миграции в организованное русло. Например, в Киргизии был образован Госкомитет по миграции и занятости с приданием статуса министерства, а его руководитель вошел в состав правительства страны. Тем самым были созданы условия для начала межгосударственного диалога со странами, в которые выезжают трудовые мигранты из Киргизии. Госкомитет по миграции и занятости открыл свои представительства в ряде российских городов, в том числе Москве, которым было поручено изучать ситуацию на российском рынке труда. В результате Киргизия начала решать вопросы трудоустройства своих граждан с российскими регионами. В итоге руководство Пензенской области принять несколько тыс. трудовых мигрантов из Киргизии, надеясь реанимировать за счет мигрантов овощеводство и скотоводство в сельском местностях, а также устранить дефицит квалифицированных кадров в сельском здравоохранении.

Интеграционные объединения СНГ и ЕврАзЭС представляют собой субрегиональные миграционные системы, внутри которых есть соответствующие институты (зона свободного передвижения с некоторыми из стран, облегченная система получения вида на жительство и регистрации, снижение ставки государственной пошлины за получение разрешения на

работу, введение других льгот для данной категории граждан и т.п.).

В рамках ЕврАзЭС с участием Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества рассматривается ряд направлений межгосударственного сотрудничества в сфере миграции.

Миграционный режим в России и Белоруссии был облегчен для граждан обеих стран на основе двусторонних договоренностей. В соответствии с Договором об образовании Союзного государства граждане России, прибывающие на работу в Белоруссию, а также и граждане Белоруссии, прибывающие в Россию, обеспечиваются равными правами при получении образования, трудоустройстве, оплате труда, других социальных гарантий. В настоящее время обязательный порядок выдачи разрешений работодателям, привлекающим людей из Белоруссии в Россию – соответственно и из России в Белоруссию, – не применяется, а белорусские и российские работники освобождаются от получения подтверждений на право трудовой деятельности. Фактически эти договоренности закрепили создание единого рынка труда между Россией и Белоруссией.

Важнейшим направлением международного сотрудничества ФМС РФ является деятельность по различным аспектам миграции в рамках создания Союзного государства России и Белоруссии. Высокий уровень взаимодействия достигнут с миграционной службой Белоруссии в рамках совместной рабочей группы.

На постсоветском пространстве усиливается негативная для России динамика перераспределения миграционных потоков, возникла и будет обостряться конкуренция «за трудовых мигрантов», в первую очередь со стороны Казахстана, а также Украины и Азербайджана, к тому же миграционный потенциал «титульных» и других народов стран СНГ в период до 2025 г. не превысит, по экспертным оценкам, 6-7 млн.чел. Поэтому задача «сделать нашу страну миграционно привлекательной» требует от России реальных действий, направленных на разработку сбалансированной миграционной политики, включая политику приема мигрантов, правового и

институционального обеспечения их пребывания и занятости (в случае временной трудовой миграции), интеграции и натурализации (в случае постоянной миграции). Поскольку Россия в перспективе может рассчитывать преимущественно на выходцев из Юго-Восточной и Южной Азии, то эти потоки необходимо уже сейчас организовывать, стимулировать и регулировать с участием интеграционных объединений ЕврАзЭС и ШОС.

Ключевые инструменты для нормализации миграционных потоков, минимизации социального – национального и религиозного напряжения, сохранения единого интеграционного «культурного ареала» является модернизация России и евразийская интеграция – с последующим созданием Евразийского Союза (ЕАС) и улучшение за счет этого социально-экономической ситуации в постсоветских странах. Таким образом, внешняя миграция будет трансформирована во внутреннюю миграцию в рамках ЕАС, а выравнивание условий социально-экономического развития – сократит масштабы миграции в целом, прежде всего, в Россию, будет способствовать снятию проблем адаптации и приспособления, снижения национальной и религиозной нетерпимости. Подчёркивая это обстоятельство, Президент РФ В.В. Путин отмечал: «Не империя, а культурное продвижение; не пушки, не импорт политических режимов, а экспорт образования и культуры помогут создать благоприятные условия для российских товаров, услуг и идей. Мы должны в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире – и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский»⁵⁹.

Таким образом, реальная альтернатива неконтролируемым миграционным потокам, размыванию и окончательной потери накопленной интегральной культуры, форма обеспечения неконфликтного взаимодействия различных культур, религий, этносов является интеграция постсоветского пространства. Более того – форма решения демографических проблем

⁵⁹ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда, 13.02.2012.

России, блокирования превращения России в некую территорию под внешним управлением. В.В. Путин в этой связи подчеркивал: «На нашей территории сосредоточено порядка 40 процентов мировых природных богатств. А население — это лишь 2 процента от жителей Земли. Не реализовав масштабный, долгосрочный проект демографического развития, наращивания человеческого потенциала, освоения своих территорий, мы рискуем превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться не нами»⁶⁰. Это требует формирования специальной внутренней и внешней политики в области расширения ареала русской культуры, русского языка и образования. Использование этого ареала является важнейшим условием и, одновременно, основой новой евразийской интеграции, а также быстрого приобщения постсоветских стран к мировой культуре.

2.3. Политические и социально-экономические аспекты разнотемпной формы интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств

Интеграционный «культурный ареал» Российской империи и СССР создававшийся на протяжении многих веков, охватывает огромные территории евразийского пространства и имеет трансэтнический, транснациональный и трансконфессиональный характер. При этом русский язык является связующим фактором такого «культурного ареала». Как в культуре связующим фактором является язык, который позволяет поддерживать интеграционное единство различных культур, этносов, наций и конфессий, так и в экономике фактором, связывающим экономики разных стран в единое интеграционное пространство, является единая денежная единица. Так, на основе единой европейской денежной единицы — евро — поддерживается не только современная экономическая, но и политическая и социально-культурная интеграция в рамках ЕС.

⁶⁰ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 27.02.2012.

Сужение сферы распространения русского языка в конце 80-х – начале 90-х годов XX века обозначило начало разрушения «культурного ареала» СССР и, в конечном счете, распад СССР как единой экономической и политической системы. В результате этого и сформировалось постсоветское пространство⁶¹ – «ближнее зарубежье», которое включает, как правило, пять групп стран, отличающихся по географическим и социально-культурным признакам. Первая группа, страны Балтии, которые после распада СССР не вошли в 1991 г. в состав СНГ: Латвия, Литва, Эстония. Вторая группа, страны Центральной Азии: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения. Третья группа, страны Закавказья: Грузия, Армения, Азербайджан. Четвертая группа, Восточноевропейские страны: Украина, Белоруссия, Молдавия. Вместе с Россией страны второй, третьей и четвертой групп сформировали СНГ.

Однако одной из причин реальной экономической и политической дезинтеграции на постсоветском пространстве стало разрушение «рублевой зоны». Рубль перестал быть универсальной валютой, и произошло разрушение «экономического и политического ареала» СССР. Действительно, экономические отношения между странами СНГ в условиях политической независимости в начальный период воспроизводили по инерции центрально-периферийную модель народнохозяйственного комплекса СССР на основе «рублевой зоны». Советский рубль был в обращении как в национальных экономиках, так и во взаимных расчетах. Торговые отношения отличались от международной практики: не было таможенных границ, не взымались экспортно-импортные налоги в торговле, а взаимные платежи велись в рублях. В тот период осуществлялись обязательные государственные поставки продукции из России для стран СНГ, по льготным ценам, значительно ниже мировых.

⁶¹ Термин «постсоветское пространство» введен А.Бразаускасом («СНГ как постколониальное пространство» / Независимая газета, 7 февраля 1992 г.), когда Латвия, Литва и Эстония не вошли в СНГ. До 2009 г. этот термин означал понятие «СНГ и Прибалтика», и существовал до тех пор, пока Грузия не вышла из состава СНГ.

Все это создавало надежду на быструю реинтеграцию постсоветских стран, формирование нового экономического союза и новой федерации независимых государств. В документах СНГ 1992-1993 гг. присутствовало понятие «единое экономическое пространство». Однако принятые многосторонние документы (Договор об Экономическом союзе от 24 сентября 1993 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании Платежного союза от 21 октября 1994 г. и другие), так и остались на бумаге⁶².

В условиях того времени старые связи оказывались не приспособленными к новым квазирыночным условиям, кооперация между предприятиями этих стран становилась невыгодной, регулярные экономические связи между странами СНГ становились слабее. Товары становились неконкурентоспособными и теряли потребителя, происходило их быстрое замещение импортом из третьих стран «дальнего зарубежья». Некоторые страны СНГ были не готовы к реализации подписанных в 1993-1994 годах соглашений. Украина, Молдова и Туркменистан не ратифицировали Устав СНГ, опасаясь того, что через них Россия будет стремиться сохранить политический и военный контроль над постсоветским пространством. В 1990-е годы страны СНГ стали создавать интеграционные отношения, обеспечивающие их прямое сообщение с рынками других стран, игнорируя постсоветских партнеров.

К сожалению, варианты перехода от неоправданного соперничества к сотрудничеству путем создания совместных взаимовыгодных консорциумов до сих пор реализованы не были. Вместо этого страны-транзитеры ищут пути поставки ресурсов в обход России или за пределами Содружества, а страны, добывающие ресурсы, создают альтернативные маршруты экспорта. Так, Азербайджан поставляет основную нефть не по маршруту Одесса – Броды, а

⁶² Швырков Ю. Развитие России в долгосрочной перспективе // Экономист, 2008. - № 1 - С. 55-57); Головин М.Ю., Ушкалова Д.Ю. Интеграционные проекты в регионе // Евразия в поисках идентичности / Под ред. С.П.Глинкиной. - М., СПб., 2011. С. 185–187).

Баку – Джейхан. Государства, входящие в ГУАМ, рассчитывали создать транспортную систему в Украину в обход России, а фактически нефть пошла в обход Украины. Аналогичная ситуация и с туркменским газом⁶³. Вместо поставок в Украину через территорию России или в Западную Европу через Турцию (проект «Набукко») его начали поставлять в больших объемах в Китай. К началу третьего десятилетия XXI века Российская Федерация также будет иметь альтернативные маршруты экспорта всех своих ресурсов как на Запад («Северный поток» и «Южный поток»), так и на Восток.

Дезинтеграция стран СНГ в 1992-1993 годах привела к уменьшению их ВВП в размерах от 30 до 60%⁶⁴, сокращению их взаимной торговли, объемы которой практически оставались постоянными в течение 90-х годов (60-65 млрд долл.), тогда как торговля с третьими странами увеличивалась.⁶⁵ Так, если в 1990 году во внутреннюю торговлю в СССР была вовлечена примерно 1/4 часть совокупного ВВП стран СНГ, то в конце 90-х годов, только 1/10 его часть.⁶⁶ За 1991-2000 годы доля взаимных торговых связей СНГ в их общем объеме внешней торговли сократилась с 60 до 28,5%, по экспорту – с 71,8 до 20,2%, по импорту – с 50,6 до 45,4%. За тот же период доля стран СНГ в объеме внешней торговли России снизилась с 54,6 до 18,6%, а объем торговли России со странами СНГ сократился с 138,1 млрд долл. до 25,5 млрд долл.⁶⁷

В условиях дезинтеграции постсоветского пространства и наметившихся в силу этого различий в структуре и динамике развития

⁶³ Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ [Электронный ресурс] // ГУАМ. — Режим доступа: <[http:// guam-organization.org/node/240](http://guam-organization.org/node/240)>.

⁶⁴ Экономические новости России и Содружества. - 1994. - №11. - С. 3.

⁶⁵ 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2001. - С. 63–64.

⁶⁶ Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы. - М., 2008. - С. 34.

⁶⁷ Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б.Вардомского. — М.: ИЭ РАН, 2012. - С. 41; Содружество независимых государств в 1991–2010 гг. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. - М., 2011. - С. 101.

экономик стран СНГ⁶⁸. Россия в 1993 году ввела в обращение российский рубль, в том числе для расчетов со странами ближнего зарубежья. Распад «рублевой зоны» подтолкнул к введению в обращение национальных валют, которые были изначально привязаны уже не к российскому рублю, а к доллару США⁶⁹, что и привело к долларизации стран СНГ – со всеми позитивными, но в большей мере – негативными последствиями.

После распада Советского Союза большинство стран СНГ сразу же столкнулись с проблемой дефицита валютных ресурсов (долларов США), восполнение которых, в том числе и для расчетов с Россией, заставляло их увеличивать экспорт товаров и услуг в третьи страны. Это стало причиной ухудшения взаимной торговли и взаимных расчетов стран СНГ, привело к появлению просрочек платежей и неплатежам и к установлению таможенных барьеров. Многие товары при причине высокой себестоимости и осложнения условий ввоза стали заменяться импортом из других стран или собственным производством (в том числе посредством, привлечения на внутренний рынок иностранных инвестиций транснациональных компаний из США и Европы), повысились транспортные и транзитные расходы, многие страны СНГ сократили импорт российских энергоносителей.⁷⁰ Процесс дезинтеграции достиг максимума в 1994 году, за 1992-1994 годы товарооборот России со странами СНГ сократился в 5,7 раза и составил в 1994 году 24,4 млрд долл. (в 1991 году – 210 млрд. долл.), их доля в товарообороте России упала с 54,6 до 24%. Страны СНГ (прежде всего, Россия) переориентировали экономические

⁶⁸ Так, в 1990 г. разница между Россией и Таджикистаном по ВВП на душу составляла 7 раз, а в 1999 г. Эстония опережала Таджикистан в 22 раза (Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития /Под ред. Л.Б.Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2012. С. 14).

⁶⁹ В 1994 г. еще была возможность создания единого валютного пространства в СНГ на базе нового российского рубля. Однако договориться возможным участникам «новой рублевой зоны» не удалось – Россия посчитала необоснованными претензии партнеров, исходя из краткосрочных финансовых соображений. (Косикова Л.С. Метаморфозы рублевой зоны //Бюллетень «Реформа»,1993. - №8. - С.12-14).

⁷⁰ Косикова Л.С. Валютная суверенизация грозит окончательным крахом торговли между республиками // Финансовые известия, 26 августа 1993. - С. 6; Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный анализ // Вопросы экономики. - 1998. - № 8.

связи на третьи страны.

После 1994 года экономические отношения России со странами Содружества стали осуществляться мировым рыночным ценам или близким к ним, расчеты производились в долларах США, национальных валютах или по бартеру. Началось активное привлечение в страны Содружества и Балтии прямых иностранных инвестиций, капиталовложений, произошел рост импорта готовых товаров и оборудования из третьих стран, встречный экспорт сырья⁷¹. В итоге, распад «рублевой зоны» стал принципиальным новым рубежом и спусковым крючком для начала дезинтеграции стран Содружества, и в конечном итоге, их долларизации. Это являлось одной из основных причин ослабления политического и экономического влияния России в СНГ, усиления позиций Запада в данном регионе и вообще внешних факторов на развитие стран СНГ. Усилилось влияние транснациональных компаний и международных финансовых организаций, МВФ, МБРР и других, которые начали кредитовать страны СНГ и выделять им транши, необходимые для стабилизации их национальных валют. При этом кредиты, носившие обусловленный характер, стали важным фактором влияния на политические элиты постсоветских стран и выбор ими направлений развития их экономик. Примечательно, что на постсоветском пространстве, в отличие от Европы, новообразованные транснациональные корпорации (ТНК) и финансово-промышленные группы (ФПГ) играли первостепенную роль в процессе экономической интеграции (в ЕС капитал был включен в систему интеграционного взаимодействия после налаживания экономических связей

⁷¹ Так, объемы прямых иностранных инвестиций с середины 90-х гг. стали быстро увеличиваться в странах Балтии, Азербайджане и Казахстане. Важным фактором их привлечения в страны Балтии стала начавшаяся в 1992 г. приватизация госсобственности, а в Азербайджане и Казахстане – открытие для иностранных инвесторов месторождений нефти и газа. В импорте оборудования и экспорте сырья важную посредническую и транзитную роль играли страны Балтии. (Гринберг Р.С., Косикова Л.С. Россия в СНГ: поиск новой модели экономического взаимодействия. 2004, <http://viperson.ru/wind.php?ID=495236&soch=1>).

на макроуровне)⁷².

В таких условиях с 1994 году в интеграционной политике стран СНГ начала реализовываться концепция «разноскоростной интеграции».⁷³ Интеграционные процессы на постсоветском пространстве, безусловно, развиваются с учетом общих закономерностей экономического регионализма. В этой связи неслучайно использование участниками евразийской интеграции разноскоростного подхода, согласно которому государство соглашается на различные меры по координации и гармонизации национальной политики, вплоть до уступки части суверенных полномочий наднациональным объединениям по своему усмотрению в осуществление своих интересов. В этом отношении характерен пример Единого экономического пространства, основанного на четырех свободах - свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. По мнению экспертов, именно эта форма интеграции способствует наиболее эффективному использованию экономического потенциала стран-участниц, что, в свою очередь, является залогом успеха региональной экономической интеграции⁷⁴.

Сразу же после распада СССР возникли интеграционные тенденции у бывших советских республик. На первом этапе они проявлялись в попытках оградить, хотя бы частично, прежнее единое экономическое пространство от дезинтеграционных процессов, и в первую очередь в областях, где прекращение связей оказывало особенно неблагоприятное воздействие на состояние народного хозяйства (транспорт, связь, поставки энергоносителей и т.п.). В дальнейшем, примерно с 1996-1997 гг., усилились стремления к интеграции на иных основах с учетом возникших реалий. В результате на постсоветском пространстве начали появляться новые региональные

⁷² Пахомов А.А. Инвестиционная деятельность российских компаний за рубежом. Тенденции развития. М.: 2011. С. 280.

⁷³ Шурубович А.В. Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ (научный доклад). ИМЭПИ РАН. - М.: АОЗТ «Эпикон», 2000. - С. 36–37; Тиммерманн Х. Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - № 4.

⁷⁴ Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции / Ин-т экономики РАН. - М.: ИЭ РАН, 2010. С. 25.

интеграционные объединения, ориентированные на двусторонние либо многосторонние экономические и политические связи⁷⁵. В 1995 году был создан Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В 1996 году – Союз Белоруссии и России. В 1997 году – ГУАМ, членами которой стали Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. В 2000 году Россией, Казахстаном, Белоруссией, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном был образован ЕврАзЭС (Молдавия, Украина и Армения имели статус наблюдателей).⁷⁶ Несмотря на попытки интеграции в различных региональных сферах, товарооборот между странами Содружества продолжал уменьшаться, особенно после девальвации российского рубля в 1998 году.⁷⁷ Он упал с 18,3% ВВП в 1990 году до 2,4% в 1999 году. В результате ухудшения структуры экономик СНГ, сокращения доли готовых товаров (услуг) и роста доли сырьевых товаров экономики большинства стран СНГ по доле обрабатывающей промышленности стали все более уступать экономикам США, стран Западной Европы, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии⁷⁸.

Наиболее интенсивная интеграция в различных областях идет между Россией и Белоруссией. Значительное большинство белорусского населения и высшее политическое руководство страны выступают за тесный союз с

⁷⁵ Косикова Л.С. Трансформации в СНГ и их последствия для отношений с Россией // Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX - начале XXI века. В 2-х т. / Под ред. С.П.Глинкиной и И.И.Орлика. - М.: Наука, 2005; ее же - Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. Научный доклад. - М.: ИЭ РАН, 2008; Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ // Вопросы экономики. – 2007. - № 8.

⁷⁶ ЕврАзЭС стала единственной на постсоветском пространстве организацией с международным статусом, является наблюдателем в ООН. Главными международными партнерами ЕврАзЭС являются ЕЭК ООН, ЮНИДО, ЮНЕСКО, ПРООН, Всемирная таможенная организация, ОБСЕ, Евросоюз, а также региональные объединения - СНГ, ОДКБ, ШОС (Лохматов. Е. Евразийское экономическое сообщество: этапы становления // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 24 декабря 2006 г.).

⁷⁷ Постсоветские страны и финансовый кризис в России / Под ред. Л.Б.Вардомского. - М., 2000 г.

⁷⁸ Так, с 1990 по 1997 гг. доля машин и транспортных средств в товарообороте стран СНГ снизилась с 32% до 18% (в ЕС - 43,8%), а доля изделий легкой промышленности – с 15% до 3,7%. Постсоветские страны и финансовый кризис в России / Под ред. Л.Б.Вардомского. - М., АО «Эпикон», 2000 г. – С. 56.

Россией. В 1996 г. был заключен договор о Союзе Беларуси и России, предусматривающий широкий круг интеграционных мер. Помимо экономического сотрудничества, он в нём обозначено признание дипломов, полученных в обеих странах, уравнивание в правах граждан при получении образования, трудоустройстве, сближение норм социального обеспечения и т.п.

Однако, несмотря на наличие безусловных предпосылок для глубоких и интенсивных интеграционных процессов, они сталкиваются с немалыми объективными и субъективными препятствиями, прежде всего с сопротивлением интеграции с Белоруссией влиятельной части российской политической элиты по идеологическим соображениям.

Союзное государство России и Беларуси – это политический проект между двумя странами с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным, культурным пространством. Договор о создании Союза России и Беларуси подписан 2 апреля 1997 г. на базе Сообщества Белоруссии и России, созданного ранее (2 апреля 1996) для объединения гуманитарного, экономического и военного пространства. 25 декабря 1998 года был подписан ряд соглашений, позволявших провести более тесную интеграцию в политической, экономической и социальной сфере, что усиливало Союз. В политическом плане в настоящее время продолжается выработка оптимальной модели политического устройства Союзного государства на основе сохранения суверенитета и международной правосубъектности России и Белоруссии, которую предстоит закрепить в Конституционном Акте Союзного государства.

Основой интеграционных проектов России и Белоруссии является, по словам Президента Белоруссии А.Г. Лукашенко, экономическое сотрудничество. Поэтому главные акценты в российско-белорусских отношениях сохраняются на формировании единого экономического пространства, обеспечению дальнейшей унификации законодательств,

налогового и таможенного режимов России и Белоруссии, объединению энергетических и транспортных систем, инфраструктуры топливной отрасли. Углубление интеграционного сотрудничества позволило на фоне улучшения общей внешнеэкономической конъюнктуры добиться рекордных показателей в двустороннем товарообороте, объем которого превысил 15 млрд. долл. США. Одним из ключевых направлений сотрудничества стала реализация мероприятий в сфере валютной интеграции. Тем не менее, стороны до сих пор не могут реализовать достигнутые договоренности о сроках введения рубля Российской Федерации в качестве единственного законного платежного средства на территории Белоруссии.

Немалое значение для определения реальной позиции стран по отношению к интеграции в рамках СНГ имели, особенно в первые годы после распада СССР, расчеты на помощь Запада в том случае, если эти страны не будут «торопиться» с интеграцией. Нежелание в должной мере учитывать интересы партнеров, негибкость позиций, столь часто встречавшаяся в политике новых государств, также не способствовали достижению договоренностей и их практической реализации.

Различия в характере системных реформ временами создавали трудности в налаживании взаимных связей, например, в функционировании платежного механизма и банковской системы. Интеграционные меры нередко требовали средств и целеустремленности. Часто и то, и другое отсутствовало. Сильнейший системный кризис во всех странах-членах СНГ и государствах Балтии сделал материальные трудности, особенно дефицит оборотной валюты, повсеместным явлением.

Готовность бывших советских республик к интеграции была различной, что определялось не столько экономическими, сколько политическими и даже этническими факторами. С самого начала прибалтийские страны были против участия в каких-либо структурах СНГ. Для них стремление дистанцироваться от России и от своего прошлого как можно дальше с целью упрочить свой суверенитет и «войти в Европу» было

доминирующим, несмотря на высокую заинтересованность в поддержании и развитии экономических связей со странами-членами СНГ. Сдержанное отношение к интеграции в рамках СНГ отмечалось со стороны Украины, Грузии, Туркменистана и Узбекистана, более положительное — со стороны Белоруссии, Армении, Киргизии и Казахстана.

Поэтому многие из них некоторое время рассматривали СНГ, прежде всего, как механизм «цивилизованного развода», стремясь осуществить его и укрепить собственную государственность таким образом, чтобы неизбежные потери от нарушения сложившихся связей были минимальными. Задача реального сближения стран-членов СНГ отодвигалась на второй план. Отсюда и постоянное неудовлетворительное выполнение принятых решений.

Ряд стран пытались использовать интеграционный механизм для достижения своих политических задач. В частности, Грузия для борьбы с абхазским сепаратизмом стремилась через СНГ установить экономическую и политическую блокаду Абхазии. Крайне болезненный переход новых независимых государств от плановых методов к рынку нашел свое отражение, помимо прочего, в низкой эффективности обеспечения взаимного доступа на рынок⁷⁹.

Факторы, облегчавшие процесс экономической интеграции бывших советских республик, существовали объективно. Например, за короткий промежуток времени невозможно было полностью изменить разделение труда, сложившееся в соответствии с природно-климатическими и историческими условиями развития. Невозможно было также сбросить со счетов историческую память многих народов, имевших длительное совместное проживание в пределах одного государства. Оно создало плотную «ткань отношений» в разнообразных областях и формах. Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений (между двумя основными религиями: православием и исламом) в целом была невысокой. Отсюда желание широких масс населения в странах-членах СНГ

⁷⁹ Там же. С. 32.

сохранять взаимные связи.

Однако интеграционные процессы наталкивались на противоположные тенденции, т.к. всякая интеграция, даже самая умеренная, предполагает передачу каких-то прав единым органам интеграционного объединения, т.е. добровольное ограничение суверенитета в определенных областях. Запад, с неодобрением встречавший любые интеграционные процессы на постсоветском пространстве, и рассматривавший их как попытки «воссоздания СССР», сначала скрыто, а затем и открыто начал активно противодействовать интеграции во всех ее формах. Учитывая растущую финансовую и политическую зависимость стран-членов СНГ от Запада, это не могло не препятствовать интеграционным процессам.

Таким образом, в результате экономического кризиса 1990-х годов, начавшегося после распада СССР, большинство постсоветских стран были вытеснены на периферию мировой экономики, а по уровню социально-экономического развития отброшены на многие годы назад.⁸⁰ Наиболее сильно пострадали от кризиса Молдавия, Грузия, Украина, Армения, Таджикистан и Азербайджан, у которых фактический объем ВВП сократился по сравнению с 1989 годом более чем в 2 раза. С меньшими экономическими потерями 90-е годы прошли Узбекистан, Белоруссия и Эстония.⁸¹ При этом во всех этих странах больше всего ухудшилась ситуация в отраслях с высокой добавленной стоимостью, которые были сориентированы преимущественно на внутрисоюзный спрос. Во-первых, в машиностроении (наиболее сильно в Армении – с 35 до 4%, Киргизии – с 27 до 4%, Таджикистане – с 7 до 1%), а, во-вторых, в легкой промышленности (наиболее сильно в Армении – с 28 до 1%, Грузии – с 21 до 1%, Украине – с

⁸⁰ 10 лет СНГ (1991–2000) // МГСК СНГ. - М., 2001. - С. 21.

⁸¹ Колодко Г.В. Глобализация и догоняющее развитие. От экономического спада к экономическому росту в странах переходной экономики // Сборник материалов конференции «Постсоциалистические страны в условиях глобализации». - М., 2001. - С. 64-78; Герасимова Р.Г. Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990–2009 гг. - М., 2010. - С. 8-10.

12 до 2%, Казахстане – с 16 до 2%). Одновременно в экономиках странах СНГ увеличилась доля металлургии (наиболее сильно в Киргизии – с 4 до 41%, Таджикистане – с 8 до 60%, Белоруссии – с 1 до 4%). В технологическом плане Россия зачастую воспринималась как отсталое, по сравнению с Западом образование, которое только сдерживает инновационное развитие стран-участниц интеграционного взаимодействия⁸².

Несмотря на глубокий экономический кризис, Россия долгое время оставалась основным поставщиком товаров для стран Содружества, тогда как страны СНГ продолжали оставаться главным потребителем ее товаров и услуг, что удерживало их экономики от окончательного распада. Российский рынок в большей степени был доступен для стран Таможенного союза (России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) созданного в 1995 году, в котором для его членов были отменены тарифные и количественные таможенные ограничения. Кроме того, за счет поставок из России Украина, Белоруссия, Молдавия, Армения и Грузия удовлетворяли большую часть своих потребностей в энергоносителях по льготным ценам. Важным фактором восстановления взаимного товарооборота были кредиты России странам СНГ. Так, с 1992 года по начало 2000 года Россия выделила странам СНГ технические (платежные) и государственные кредиты на общую сумму почти 6,2 млрд. долл.⁸³ Вполне естественно, что Россия как страна, на которую приходится больше двух третей всего экономического потенциала стран-участниц интеграционных процессов⁸⁴, выступает неизбежным центром притяжения периферийных государств. Эта особенность позволила исследователям выделить особую «евразийскую» модель экономического регионализма, которой свойственно ярко

⁸² Там же. С. 33.

⁸³ Хейфец Б.А. Взаимные расчеты по долгам и экономическое взаимодействие стран СНГ и России // Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ. - М., 2005. - С. 139.

⁸⁴ Филькевич И.А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. М., 2011. С. 45.

выраженное лидерство России как основного центра экономической силы⁸⁵.

Кроме того, изначально неравноправное положение сторон, как на межгосударственном уровне, так и на уровне бизнеса, создавало условия, в которых разработка взаимоприемлемых мер по координации экономической политики сопровождалась значительными сложностями⁸⁶. Некоторые участники интеграционного взаимодействия опасались, что интеграция предполагает отказ от суверенитета и усиление зависимости от России⁸⁷. Даже вопросы восстановления некогда утраченных кооперационных связей, которые, казалось бы, могли бы стать объективной базой региональной интеграции, зачастую отягощались их заведомо низкой эффективностью, связанной с особенностями командно-административной экономики СССР⁸⁸.

Только к 2000 году удалось преодолеть экономический спад. В большинстве стран СНГ начался экономический рост, который способствовал увеличению взаимной торговли до 25,4 млрд долл. В 2001-2002 годах объем торговли России с другими странами СНГ составлял 25,6-25,8 млрд долл. Однако закрепить эту тенденцию не удалось – с 2003 году начался общемировой экономический рост, который вызвал повышение цен на энергоносители, началась новая переориентация торговли стран СНГ на внешние рынки, усиление на постсоветском пространстве международной конкуренции, экономическое и политическое дистанцирование большинства этих стран от России. При этом одна из главных целей такого дистанцирования состояла в укреплении их независимости в таких стратегически важных отраслях экономики, как энергетика и транзит энергоресурсов. Тенденцию к «отчуждению» от России закрепили в 2002-2004 годах размещение американских военных баз в ряде центральноазиатских стран СНГ и расширение ЕС и НАТО до границ СНГ, использование разных инструментов финансирования совместных

⁸⁵ Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., 2004. С. 100-102.

⁸⁶ Там же. С. 34.

⁸⁷ Филькевич И.А. Указ. Соч. С. 44.

⁸⁸ Ушкалова Д. Указ. соч. С. 32.

проектов⁸⁹.

Одним из вариантов сдерживания этой тенденции стал инициированный Россией в 2003-2004 годах проект ЕЭП Белоруссии, Казахстана, России и Украина. Однако интеграция с Белоруссией и Украиной не состоялась⁹⁰, и уже в 2004-2005 годах обострилась проблема будущего СНГ, когда некоторые страны поставили вопрос о роспуске СНГ, считая его полностью выполнившим намеченные изначально функции.

В результате этого сфера экономического и политического влияния России на постсоветском пространстве еще более сузилась по сравнению со странами Запада и Востока, и сформировались две основные группы постсоветских стран. Первая группа, – это страны СНГ, связанные к общей с Россией евразийской системой безопасности и сотрудничества в рамках блока ОДКБ – ЕврАзЭС. Вторая группа, – это страны СНГ, которые тяготеют к евроатлантической системе безопасности (НАТО) и европейского сотрудничества (ЕС) в рамках блока ГУАМ – СДВ.⁹¹

В большинстве стран СНГ в период с 2000 по 2007 гг. экономический рост определялся двумя главными факторами. Во-первых, высоким внутренним спросом, определяющимся, тем не менее, внешними факторами, и в приоритете такими параметрами как приток иностранных финансовых ресурсов, прямые инвестиции, кредиты, а также трудовыми трансфертами. Второй фактор, это внешний спрос и высокие цены на углеводороды в

⁸⁹ Программы ТАСИС до 2007 г., с 2009 г. - Восточное партнерство. (Европейская политика соседства: шансы и риски для России / Под. ред. С.П.Глинкиной. - М.: РАН, Инвестиционный совет. - 2008.

⁹⁰ В Украине в 2003 г. произошла «оранжевая революция», после которой проект ЕЭП потерял актуальность, а реализация проекта СНГ из-за острых противоречий между Белоруссией и Россией была заморожена. (Астапов К. Формирование единого экономического пространства стран СНГ // Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 1. - С. 289; Бородин П.П. Торможение интеграции неплохо оплачивается // Российская Федерация сегодня. – 2005. - № 8 - С. 132; Федосов Б. Интеграция России и Белоруссии // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 6).

⁹¹ «Сообщества демократического выбора стран Балтийско-Черноморско-Каспийского региона», которое было создано в 2006 г. в составе ряда постсоветских стран – Украины, Молдавии, Грузии, стран Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии, а также Восточной Европы – Словении, Македонии и Румынии.

странах – экспортерах сырьевых товаров.⁹²

Другими словами, в большинстве стран СНГ преобладал глобальный вектор интеграции, связанный с расширением торговых, инвестиционных и финансовых связей с ЕС, Китаем, США, Турцией и другими крупными партнерами⁹³. Соответственно страны, наиболее интегрированные в международные торговые, инвестиционные и финансовые связи, показывали высокие темпы роста. Для стран, менее интегрированных в мировую экономику, решающую роль в поддержании роста имели региональные связи.

Как итог, страны Центральной Азии и Закавказья, богатые углеводородами, стали в региональном аспекте лидерами экономического роста 2000-2007 годов. Прослеживается следующая статистика роста ВВП за 2000–2011 годы: в Азербайджане и Туркменистане показатель увеличился в 4 раза, Казахстане – в 2,4 раза, Таджикистане – в 2,3 раза. ВВП Армении, Узбекистана и Белоруссии вырос более чем в 2 раза, почти в 2 раза – Грузии, в 1,5–1,7 раза – стран Балтии, Киргизии, Молдовы, Украины и России.⁹⁴ За это же отрезок времени среднегодовые темпы роста стран СНГ составили 8%, и половина из них – вклад внешних факторов.⁹⁵ Скорее всего, низкая база 1990-х годов, снабжающаяся за счет технологически простых производств, а также роста секторов розничной торговли, строительства и

⁹² Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б.Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2012. – С. 20.

⁹³ Так, в 2005 г. страны СНГ превысили объем экспорта в третьи страны («страны дальнего зарубежья»), а в 2007 г. – объем импорта из третьих стран по отношению к 1991 г. (Зевин Л. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. - 2009. - №10 - С. 138).

⁹⁴ Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б.Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2012. – С. 9.

⁹⁵ В 2000-е гг. деиндустриализация стран СНГ продолжалась, у большинства из них уменьшились доли сельского хозяйства, строительства и выросла доля сферы услуг. Наиболее сильно деиндустриализация затронула экономики Латвии, Литвы, Армении, Грузии, Туркменистана. (Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б.Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2012. – С. 25; 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник. // МГСК СНГ. М., 2001; Содружество Независимых государств в 2010 г. Статистический сборник // МГСК СНГ. М., 2011. – С. 36).

сферы услуг, в совокупности обуславливали медленные темпы роста.⁹⁶ И как следствие, такой рост не приводил к структурным изменениям, не сопровождался технологической модернизацией, повышением конкурентоспособности или формированием новой специализации стран СНГ в мировой экономической системе.

Важность взаимной торговли для роста стран СНГ продолжала снижаться в условиях, когда оказывал сильное влияние внешний фактор. В преддверии мирового экономического кризиса, в 2008 году, доля взаимной торговли стран СНГ достигла своего минимального значения: 80% от объема 1991 года составлял взаимный экспорт, а взаимный импорт – около 92%.⁹⁷ Отношение объема взаимной торговли к общему объему ВВП стран СНГ при этом сократилось с 17,3% в 2000 году до 11,2% в 2010 году⁹⁸, а товарная структура их взаимной торговли была более прогрессивной, по сравнению со структурой торговли с третьими странами. Так, в общем экспорте СНГ в 2000-е годы более 50% приходилось на сырьевые товары и менее 30% на промышленные. Если рассматривать экспорт товаров обрабатывающей промышленности во внутрирегиональном аспекте – он составил около 40% от общего объема, а сырьевые товары – около 1/3⁹⁹.

Важным источником роста в региональном ракурсе для стран СНГ

⁹⁶ Доля сельского хозяйства наиболее сильно снизилась у Казахстана, Латвии, Литвы и Таджикистана. Сильный рост доли услуг был связан с быстрым развитием розничной торговли, мобильной связи, банковского сектора, автоторговли и автосервиса, транспортных и финансовых услуг, недвижимости. В Грузии, Молдавии и Украине доля сектора услуг в 2010 г. превысила 60%. Доля строительства сильно выросла в Армении (в 2008 г. до 29%), в Белоруссии, Киргизии и Таджикистане. Во всех странах выросла доля ТЭКа, наиболее сильно в Армении – с 5 до 30%, Грузии – с 4 до 32%, Молдавии – с 4 до 23%, Азербайджане – с 16 до 70%. (10 лет СНГ (1991–2010). Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2011. - С. 223–227).

⁹⁷ 10 лет СНГ: иллюзии, разочарования, надежды // Материалы международной научной конференции. - М.: ИМЭПИ РАН, 2001. - С. 8–9; 15 лет содружества Независимых Государств (1991–2005). Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2006. - С. 244–245; Содружество независимых государств в 1991–2010 гг. Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2011. - С. 101; Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б.Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2012. - С. 41.

⁹⁸ Статистический ежегодник: СНГ в 2010 году. – М.: МГСК СНГ, 2011. - С. 29, 88.

⁹⁹ Гурова И., Ефремова М. Потенциал региональной торговли СНГ // Вопросы экономики. - 2010. - № 7. - С. 116–117.

оставались экономические связи с Россией, также, как и было в период экономического спада 1990-х годов. Экономические потоки оказывали влияние на подъем по финансовым каналам, например, посредством денежных переводов трудовых мигрантов, а также благодаря тому, что почти 80% соседних стран обеспечивались российским сырьем. Таким образом, импульс роста от России и других нефтегазодобывающих стран СНГ (стран-экспортеров сырья) к другим странам СНГ (странам-импортерам сырья) передавался через рост транзита сырья (не только нефти и газа) и увеличение внутреннего спроса стран-экспортеров на товары, услуги и трудовые ресурсы из других стран СНГ. Можно отметить, что Белоруссия, Украина и Казахстан установили наиболее плотные торговые связи с Россией, Узбекистан и Туркмения – менее тесные. При этом Узбекистан является «центром притяжения» для Киргизии, Туркмения – для Таджикистана, а Украина – для Молдавии. Данная «цепная» система представляла собой сложившийся «экономический ареал» и, скорее всего, стала базой для формирования интеграционных систем этих стран.

Мировой экономический кризис 2008-2009 годов наиболее существенно ощутили в СНГ по сравнению с другими регионами, и миром в целом. Снижение уровня реального ВВП в 2009 году составило 6,4% в странах СНГ, таким образом, этот показатель оказался в 3 раза больше общего спада в мировой экономической системе. В зависимости от различий в структурах экономик стран СНГ и системах их управления, разной степени включенности в процессы глобализации и регионализации, кризис проявился по-разному. Выделяются три основные внешние причины, вызвавшие кризис в большинстве стран СНГ. Стоит отметить, что эти же причины фактически обеспечили им и экономический рост в 2000-2007 годах. Во-первых, изменение объема международного кредитования в сторону сокращения и уменьшение прямых иностранных инвестиций. Во-вторых, снижение спроса развитых стран на экспортные товары стран СНГ (например, углеводороды, металлы и минеральные удобрения, транзитные услуги). Еще одна,

немаловажная причина - падение мировых цен на товары и услуги, составляющие их международную специализацию.¹⁰⁰ Это объясняет, почему негативные последствия кризиса вначале испытали крупнейшие страны СНГ, которые в принципе наиболее интегрированы в глобальные финансовые связи – Казахстан, Украина и, особенно, Россия¹⁰¹. Далее через эти страны кризис стал распространяться и на других участников СНГ, ориентированных преимущественно на внутрирегиональные связи, которые благодаря этому оказались относительно более устойчивыми к кризису.

В период кризиса отмечалось довольно резкое (почти на 35%) уменьшение объема взаимной торговли между странами СНГ, которое объясняется не только мировым экономическим кризисом, но и резким снижением темпов роста ВВП.¹⁰² Страны СНГ по-разному реагировали на кризис, что отражалось в содержании их антикризисных программ¹⁰³. Тарифная и нетарифная защита национальных производителей и рынков ряда товаров, прежде всего, продовольственных, стала ключевой мерой борьбы с кризисом для многих из стран СНГ. Тогда же между ними обострились экономические противоречия, выражением которых стали крупные конфликты с участием России: «газовый» – между Россией и Украиной, Россией и Туркменией, «молочный» и «нефтяной» – между Россией и

¹⁰⁰ Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под ред. Л.Б. Вардомского. - М.: ИЭ РАН, 2010. - С. 318–328; Ушкалова Д., Головин М. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции // Научные доклады ИЭ РАН. - М., 2011. - С. 38–39; Шифф М., Уинтерс Л. Региональная интеграция и развитие. - М.: Весь мир, 2005.

¹⁰¹ Для стран Балтии такую интеграцию обеспечивали зарубежные банки, а также главные их торговые партнеры из стран ЕС. (например, Зиядуллаев Н.С. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2005. - № 4. - С. 112).

¹⁰² Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б.Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2012. - С. 41; 10 лет СНГ: иллюзии, разочарования, надежды // Материалы международной научной конференции. - М.: ИМЭПИ РАН, 2001. - С. 8–9; 15 лет содружества Независимых Государств (1991–2005). Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2006. - С. 244–245; Содружество независимых государств в 1991–2010 гг. Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2011. - С. 101.

¹⁰³ Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах. - М., ИЭ РАН. - 2010.

Белоруссией, «гидроэнергетический» – между Россией и Таджикистаном. Обострились отношения России с Узбекистаном и Киргизией, а также двусторонние отношения между некоторыми странами Центральной Азии.

На постсоветском пространстве в тот же период нестабильности активизировалось политическое влияние ЕС. В мае 2009 года план «Восточное партнерство» был утвержден на саммите ЕС. Именно этот документ должен был вывести на новый уровень взаимоотношения между ЕС и Украиной, Молдавией, Грузией, Азербайджаном, Арменией, Беларуссией, а также форсировать с ними стратегическое сотрудничество¹⁰⁴, став политическим и экономическим инструментом формирования Европейским Союзом собственных интеграционных структур на всем постсоветском пространстве¹⁰⁵.

Постсоветские страны по итогам кризиса распределились на три основные группы. Во-первых, Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан, в этой группе стран было отмечено замедление темпов роста экономики. Негативное влияние кризиса передавалось в основном по линии внешнего спроса, при этом сохранились довольно высокие экономические показатели, благодаря стабильному внутреннему спросу. Жесткое государственное регулирование кредитно-финансовой сферы в странах СНГ и Балтии, крупные денежные резервы, накопленные ими от экспорта сырья в период роста, сыграли важную роль для более благоприятного преодоления кризиса. Во-вторых, Таджикистан, Киргизия, Казахстан и Белоруссия, которые сохранили незначительные темпы роста за счет инвестиционного спроса, в том числе участия Китая в кредитовании ряда крупных проектов. В странах

¹⁰⁴ Сорокин А. Новое наступление на постсоветское пространство.
<http://www.warandpeace.ru>.

¹⁰⁵ Суздальцев А. Россия теряет постсоветское пространство // Информационно-аналитический портал Евразия.23 мая 2009, <http://evrazia.org/article/963>. Однако ряд экспертов видят в утверждении позиции Запада на постсоветском пространстве положительный момент, связанный с появлением у России возможности консолидироваться с традиционными центрами силы против угрозы исламского терроризма и претензий Китая. (Серенко А. РФ и США начинают совместную утилизацию постсоветского пространства // PIAN.RU. 26 июля 2011, <http://www.ua.rian.ru/analytics/20100316/78335825.html>.

Центральной Азии эти темпы также были связаны с высоким урожаем 2009 года. В-третью группу вошли страны, которые испытали наиболее сильное падение темпов роста ВВП – страны Балтии, Украина, Армения, Россия, Молдова и Грузия. Резкое снижение одного из ключевого экономического показателя было связано с масштабным уменьшением инвестиционной и потребительской активности, а также экспорта в ЕС и Россию. Эти страны наиболее сильно зависели от внешних источников финансирования и (кроме России) не располагали значительными финансовыми резервами, поэтому и находились в наиболее уязвимом положении.

Страны СНГ стали постепенно выходить из кризиса в 2009 году, что соответствовало общим тенденциям мировой экономики. В 2010–2011 годы, благодаря восстановлению объемов переводов трудовых мигрантов и росту внешней торговли с Китаем, наиболее высокие темпы экономического роста показали страны Центральной Азии. За 2009–2012 годы произошло также увеличение доли взаимной торговли стран СНГ¹⁰⁶. Но для посткризисного роста стран СНГ необходимый объем взаимной торговли и взаимных инвестиций бы различным. По степени влияния взаимного сотрудничества на уверенный экономический рост страны СНГ распределялись на несколько групп. Первую группа, – это Россия, Азербайджан и Туркменистан, в которых рост менее всего зависел от такого сотрудничества. Вторая группа, – Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан и Украина, где экономический рост более всего зависел от такого сотрудничества. Третья группа, – Армения, Казахстан и Узбекистан имели промежуточное положение.

В 2011 году, после двадцатилетнего чередования периодов кризиса и подъема, произошли значимые изменения в экономическом положении

¹⁰⁶ Так, в 2011 г. объем взаимного импорта стран СНГ превысил показатель 1991 г. (Содружество независимых государств в 1991–2010 гг. Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2011. - С. 56).

постсоветских стран.¹⁰⁷

Например, в 2011 году по сравнению с 1990 годом ухудшилось положение Украины и Грузии, но с другой стороны, улучшилось положение Азербайджана и Туркменистана. По сравнению с 1999 годом ухудшилось положение Узбекистана. В 2011 г. положение Казахстана и Азербайджана стало лучше, чем положение Белоруссии, и они же, совместно с Россией и Туркменистаном, ощутимо сократили отставание от стран Балтии. Резюмируя, можно сказать, что за 1991-2012 годы наиболее высокие темпы показали Азербайджан, Туркменистан и Казахстан, которые более чем в 2 раза увеличили объемы ВВП, а также свои доли в общем ВВП СНГ с, соответственно, 1,3 до 2,8%, 0,4 до 1,0% и с 3,8 до 7,3%. Напротив, ВВП Молдовы и Украины в 2011 году был на четверть меньше, чем в 1991 году, в частности, из-за внутривнутриполитической нестабильности 2000-х годах. Так, доля Украины в ВВП СНГ сократилась с 11,4 до 6,6%.

Таким образом, на основании двадцатилетнего периода дезинтеграции постсоветские страны можно объединить в две устойчивые группы. В первую группу вошли преимущественно страны-экспортеры сырья: Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан и Узбекистан. Вторая группа включила в себя страны, которые преимущественно выступают импортерами сырья: Латвия, Литва, Эстония, Грузия, Киргизия, Таджикистан, Армения, Молдавия, Белоруссия и Украина¹⁰⁸.

В процессах дезинтеграции и интеграции, двадцатилетнем чередовании периодов кризиса и подъема была выявлена ключевая роль России в развитии стран СНГ. Поэтому с состоянием и перспективами развития России, с наличием емкого внутреннего российского рынка и необходимостью освоения территорий связаны все современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве, а также развитие

¹⁰⁷ Содружество независимых государств в 2012 г. Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2013.

¹⁰⁸ Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б.Вардомского. – М.: ИЭ РАН, 2012. С. 16.

стран СНГ и модернизация их экономик. В условиях, сложившихся в странах СНГ, для реализации этих задач требуются высококвалифицированные кадры, инновационные технологии, масштабные финансовые ресурсы, эффективные институты, в которых все страны СНГ ощущают серьезный дефицит. Выбор приоритетов развития за счет внутренних либо внешних факторов, глобального или регионального сотрудничества – такова суть проблемы, решение которой необходимо для определения дальнейших перспектив развития каждой из стран СНГ.

Одним из главных инструментов развития интеграции в СНГ становится региональное сотрудничество, формирование совместных программ экономической и политической модернизации, создание основ для расширения институциональной, структурной, макроэкономической и социально-культурной интеграции. Такие направления можно выделить в приоритет, учитывая негативный опыт докризисного взаимодействия с западными странами, который привел к объективному укреплению внешней зависимости стран СНГ.

Принимая во внимание опыт создания ЕС, как схожий процесс интеграции и успешный пример, следует учитывать, что интегрируемое постсоветское пространство имеет целый ряд особенностей. Простой перенос опыта на новую почву не даст желаемых результатов. Потребуется научно обоснованная адаптация. Например, подходы к формированию единого социально-культурного, политического, экономического и иных пространств должны различаться. В ЕС принят принцип консенсуса, согласно которому требуется всеми средствами добиваться полного согласия всех участников интеграции, членов ЕС. Подобное единое решение достигается посредством длительных, иногда многолетних переговоров и согласований по основным принципиальным вопросам. В рамках СНГ была принята иная формула: «Объединяться с теми, с кем можно объединиться». Как результат, был сформирован ряд интеграционных союзов. Это расширило базу сотрудничества, но внутри СНГ отразило довольно низкий уровень

межстранового единства. Россия, Казахстан и Белоруссия, несомненно, составляют интеграционное ядро и готовы к углублению интеграции не только в сфере экономики, но и в целом ряде международно-политических проектов. Кроме того, сформировалась группа стран, примыкающих к этому объединяющему ядру (Киргизия, Таджикистан, Армения). В третью группу вошли остальные страны СНГ, их политика отличается повышенной гибкостью. Данные страны или выступают за вступление в объединения и союзы, или воздерживаются от этого в зависимости от своих текущих национальных и региональных интересов, а также мировой конъюнктуры.

Интеграция стала приобретать разноскоростной и разноуровневый характер, в результате чего постсоветские страны оказались на разных позициях и полюсах интеграции. Консолидация всех этих процессов порождает разногласия между странами-участницами, размывает границы «интеграционного ареала». Основная причина разногласий – отсутствие общего понимания вариантов решения главной задачи. Таким образом, в странах СНГ нет готового решения по поводу того, принесет ли им интеграция реальные экономические и политические выгоды, или же породит новые серьезные социальные напряженности.

ГЛАВА 3

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ

3.1. Политико-экономический потенциал стран СНГ и перспективы его совместного использования

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве, безусловно, развиваются с учетом общих закономерностей экономического регионализма. В этой связи не случайно использование участниками евразийской интеграции разностороннего подхода, согласно которому каждое государство, в сугубо индивидуальном порядке, выбирает маршрут политического движения, соглашается на различные меры по координации и гармонизации национальной политики, вплоть до уступки части суверенных полномочий надгосударственным объединениям, по своему усмотрению и в осуществление своих интересов.

В этом отношении особого внимания заслуживает подход в рамках Единого экономического пространства, основанный на четырех свободах - свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. По мнению экспертов, именно эта форма интеграции способствует наиболее эффективному использованию экономического потенциала стран-участниц, что, в свою очередь, является залогом успеха региональной экономической интеграции¹⁰⁹.

В настоящее время создана обширная международно-правовая база, которая должна стать основой работы надгосударственных органов ЕАЭС, обеспечивающих деятельность в макроэкономическом и в отраслевом разрезе.¹¹⁰ Так, помимо макроэкономических органов – Экономического

¹⁰⁹ Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции / Ин-т экономики РАН. - М.: ИЭ РАН, 2010. С. 25.

¹¹⁰ В области отраслевого сотрудничества регулярно публикуются отчеты Евразийского банка развития, учрежденного Россией и Казахстаном в 2006 г., к которому присоединились позже Армения, Таджикистан, Беларусь, Киргизия. Так, в период с

совета и Экономического Суда СНГ, Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете, существует 39 органов отраслевого сотрудничества СНГ. При этом в контексте взаимной торговли и базовых направлений интеграции особо выделяются – Электроэнергетический совет, Совет по железнодорожному транспорту, Координационное транспортное совещание, Региональное содружество в области связи, Совет руководителей таможенных служб, Межправительственный совет по вопросам агропромышленного комплекса, Межгосударственный совет по антимонопольной политике. Очевидно, что последний совет имеет ключевое значение для обеспечения добросовестной конкуренции в СНГ, соблюдения антимонопольного законодательства на пространстве СНГ, приведения правовых и регулятивных норм конкурентной политики в соответствие с международными нормами.

В настоящее время базовым документом по решению большинства экономических проблем интеграции стран СНГ (в том числе в отраслевом разрезе) является Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года. В Стратегии определены цели развития торговли, топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, транспорта, сферы инноваций. Конкретная реализация положений Стратегии осуществляется в рамках планов, в которых отражаются особенности каждого ее этапа. Основные итоги выполнения первого этапа (2009–2011 гг.) Стратегии, прежде всего, создание Зоны свободной торговли, свидетельствуют о повышении уровня взаимодействия стран СНГ и соответствующих органов отраслевого сотрудничества. В настоящее время реализуется Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 годы).

Так, в области энергетики проводятся совместные скоординированные действия заинтересованных стран СНГ по созданию общего электроэнергетического рынка, расширения торговли электрической

энергией, повышения устойчивости и надежности электроснабжения, а также качества обслуживания потребителей – как в странах СНГ, так и за его пределами. Организована параллельная работа электроэнергетических систем стран СНГ, в том числе с участием Латвии, Литвы, Эстонии и Монголии. В 2009 году утверждена Концепция сотрудничества стран СНГ в сфере энергетики, а также план мероприятий по ее реализации, который охватывает все важнейшие направления топливно-энергетического комплекса, в том числе углеводородные ресурсы, электроэнергетику и энергосбережение. В целях обеспечения энергетической безопасности стран СНГ принята Рамочная программа по их сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии на период до 2020 года.

В сфере транспорта проводится согласованная политика, направленная на развитие общих рынков транспортных услуг, повышение эффективности тарифной политики, обеспечение безопасности на транспорте. В соответствии с утвержденными в 2008 году Приоритетными направлениями сотрудничества стран СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года подписано Соглашение о согласованном развитии международных транспортных коридоров по территории стран СНГ, формируется Координационный комитет транспортных коридоров СНГ, разработан проект Концепции стратегического развития железнодорожного транспорта. Для повышения уровня взаимодействия между различными видами транспорта при осуществлении международных грузовых перевозок необходимо, очевидно, также согласованная политика стран СНГ в области совместного (на основе государственно-частного партнерства) развития и использования железнодорожного, автомобильного, авиационного, морского и речного транспорта (в том числе их взаимозаменяемости).

Крупнейшее направление интеграции – продовольствие, сельское хозяйство, агропромышленные комплексы. Проблема состоит в том, что в настоящее время значительная часть товаров розничных рынков стран СНГ обеспечивается за счет импорта из третьих стран продовольственной и

сельскохозяйственной продукцией, цены на которые растут практически непрерывно. При этом существует большая вероятность долгосрочного роста этих цен, в том числе по причине роста численности мирового населения, доходов и потребления в развитых и развивающихся странах (Латинской Америки и Юго-Восточной Азии), а также использования ряда продовольственных товаров в производстве биотоплива. Иначе говоря, глобальные изменения на мировых рынках продовольствия, как и участвовавшие в последнее время экстремальные погодные условия, требуют от стран СНГ принятия адекватных совместных мер для обеспечения продовольственной безопасности. Прежде всего – формирования согласованной агропромышленной политики, своевременных мер реагирования на дисбаланс продовольственных рынков, повышения конкурентоспособности и устойчивости агропромышленного комплекса и аграрных рынков стран СНГ, создания условий для эффективного использования всего комплекса их природных, производственных и финансовых ресурсов. Поэтому важные направления интеграции в аграрной сфере – развитие межгосударственной специализации и создание общего аграрного рынка стран СНГ (на основе рынков зерна, мясомолочной, плодоовощной продукции и картофеля), обеспечение доступности государственных закупок для сельхозпроизводителей стран СНГ, развитие межгосударственного лизинга продукции животноводства, сельскохозяйственной техники и оборудования.

Наконец, приоритетной задачей стран СНГ является тесное сотрудничество в инновационной сфере, направленное на создание общего инновационного пространства, снижение энерго- и материалоемкости и повышение конкурентоспособности их экономик практически по всем отраслевым направлениям. Для решения этой задачи создан Межгосударственный совет СНГ по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сфере, утверждены Основные направления долгосрочного сотрудничества стран СНГ в инновационной сфере и принята

Межгосударственная программа инновационного сотрудничества стран СНГ до 2020 года. Очевидно, что без решения этой задачи интеграция стран СНГ в любом формате будет неэффективной.

Практическим результатом реализации указанных направлений должно стать многократное увеличение объемов и интенсивности взаимной торговли стран СНГ (наряду с ростом взаимных прямых инвестиций) – через механизмы согласованной торговой политики. Так, в 2000-х годах такая политика была направлена, в частности, на сокращение числа тарифных и нетарифных ограничений при импорте товаров. Это стало одним из факторов роста товарооборота стран СНГ за 2000–2011 годы более чем в 4,5 раза.¹¹¹

Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества стран СНГ, утвержденная в 2004 году, способствовала реализации имеющегося в этой области потенциала, за счет вовлечения регионов России и других стран СНГ во взаимную торговлю, развития сотрудничества на межрегиональном уровне, как одного из ключевых направлений интеграционных процессов в СНГ. Такое сотрудничество имеет важное значение, потому что потенциал внешних связей, как с третьими странами, так и со странами СНГ, распределился между регионами России после распада СССР неравномерно. Так, хотя внешнеторговые связи со странами СНГ имеют практически все регионы России. Большинство крупных ее регионов, богатых сырьем сориентированы преимущественно на торговлю с третьими странами (более половины российского экспорта).

Серьезное влияние на интеграционные процессы и их современное состояние оказало изменение после распада СССР отраслевой структуры экономик стран СНГ, в результате чего сформировались два крупных и, что самое главное, практически автономных друг от друга комплекса. Во-первых, сырьевой комплекс, который ориентирован в основном на экспорт, причем, преимущественно в третьи страны. Во-вторых, обрабатывающий комплекс, который не имеет достаточно устойчивые рынки сбыта ни внутри стран СНГ,

¹¹¹ СНГ в 2011 году. Статистический сборник. – М.: МГСК СНГ, 2012. С. 123.

ни за их пределами, за исключением продукция ВПК, которая, тем не менее, также ориентирована (прежде всего, в России и Украине) главным образом за пределы СНГ (в Индию, Китай, Пакистан, некоторые арабские страны).

Не менее серьезной проблемой постсоветской интеграции является тот факт, что многие страны СНГ (особенно Украина) являются должниками крупных зарубежных ТНК и мировых кредиторов (МВФ, Мирового банка). Все это очевидно сужает внутренние рынки стран СНГ, а также их взаимный товарооборот, увеличивая объемы внешней торговли с третьими странами. Так, наибольшее значение роста общего объема внешней торговли имело место в 2004 году в Казахстане (154,1%), наименьшее – в 2009 году в Украине (55,8%).¹¹² На первом месте среди стран-экспортеров и импортеров была (продолжает оставаться) Россия, на втором месте по экспорту – Казахстан¹¹³, а по импорту – Украина. Эта тенденция была сломлена мировым экономическим кризисом 2008-2009 годах, который вызвала резкое снижение практически всех экономических показателей стран СНГ. В 2009 году внешнеторговый оборот в СНГ сократился на 38%, также сократился объем взаимной торговли стран СНГ.¹¹⁴ Наибольшее влияние на объем внешней торговли кризис оказал в Украине, наименьшее – в Азербайджане. Кризис сильнее отразился на ВВП Армении, Молдовы, России и Украины, привел к спаду промышленного производства (за исключением Азербайджана, Казахстана и Узбекистана).

В этих условиях для разработки согласованных действий по преодолению последствий кризиса в конце 2008 года Советом глав государств СНГ было создано постоянно действующее совещание министров финансов стран СНГ. Реализация разработанного Плана совместных мер по ликвидации последствий мирового финансово-экономического кризиса на 2009–2010 годы способствовала преодолению негативных последствий

¹¹² Тенденции социально-экономического развития государств – участников СНГ за 1994-2011 годы. – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2012. - С. 33.

¹¹³ Там же. С. 34.

¹¹⁴ Тенденции социально-экономического развития государств – участников СНГ за 1994-2011 годы. – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2012. - С. 41.

кризиса, стабилизации экономик стран СНГ. Так, уже со второй половины 2009 года наблюдалась тенденция роста большинства их основных макроэкономических показателей. В 2010 году в большинстве стран СНГ увеличился ВВП,¹¹⁵ его прирост составил 4,5 % по отношению к 2009 году. Наиболее высокие темпы роста отмечались в Туркменистане (9,2% в 2010 году и 14,8% в 2011 году) и Узбекистане (8,5% в 2010 году и 8,3% в 2011 году). В то же время в Азербайджане, ВВП которого увеличивался в 2005–2007 годах на 25–35% в год, в 2010–2011 годах происходило относительное замедление динамики ВВП (5% в 2010 году и 0,1% в 2011 году). Так или иначе, именно скоординированные действия стран СНГ позволили в последующем более или менее плавно перейти на траекторию экономического роста. Это имело очевидные внешнеполитические последствия, укрепило совокупные позиции стран Содружества на мировой арене, заставив считаться с их интересами.

Так, в 2011 году Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Россия и Узбекистан превысили предкризисный уровень ВВП, а Казахстан вышел на второе место среди стран СНГ, обогнав Украину.¹¹⁶ Соответственно изменился и ВВП на душу населения, наибольшее значение которого в 2011 году было достигнуто в России и Казахстане.¹¹⁷ Началось также восстановление промышленного производства – в 2010 году его прирост составил 8,7%, расширился инвестиционный и потребительский спрос, улучшились условия кредитования реального сектора экономики и на рынке труда.¹¹⁸ В 2010 году рост внешней торговли (экспорта – на 31%, импорта – на 30%) происходил во всех странах СНГ – и во взаимной торговле, и в торговле с третьими странами.¹¹⁹ Тем не менее, стала

¹¹⁵ Тенденции социально-экономического развития государств – участников СНГ за 1994–2011 годы. – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2012. - С. 7-8.

¹¹⁶ Указ.соч. С. 9-10.

¹¹⁷ Указ.соч. С. 11-12.

¹¹⁸ Указ.соч. С. 15.

¹¹⁹ Тенденции социально-экономического развития государств – участников СНГ за 1994–2011 годы. – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2012. - С. 50

доминировать докризисная тенденция – объем торговли стран СНГ с третьими странами начал значительно превышать объем взаимной торговли. Лидером роста торговли с третьими странами вновь стала Россия, второе и третье места по экспорту заняли Казахстан и Украина¹²⁰, в импорте – Украина и Казахстан¹²¹.

Это означало, что локомотивом их роста вновь стала мировая экономика, а не экономики постсоветских стран и их интеграция. В итоге, хотя во многих странах СНГ темпы роста экспорта выше темпов роста импорта, профицит торгового баланса имели лишь Азербайджан, Казахстан и Россия. Самый же крупный дефицит торгового баланса в СНГ был у Украины.

Фактически, в странах СНГ не оказалось собственных – национальных и интеграционных (транснациональных) локомотивов экономического роста и, как следствие, стимулов и механизмов использования их экономических потенциалов. Совокупный потенциал постсоветских стран, при всем его огромном разнообразии и богатстве, в том числе в отраслевом разрезе, продолжал «простаивать».

Все это неизбежно привело к замедлению темпов роста их экономик в начале 2012 года. Так, в первой половине 2012 года ВВП вырос во всех странах СНГ, в среднем на 4,5% (за первую половину 2011 года – на 4,3%). Исключение составила Киргизия, где произошло снижение прироста ВВП на 5,6%. Наиболее же высокие темпы прироста ВВП имели место в Туркменистане (11,1%), Узбекистане (8,1%), Таджикистане (7,4%), Армении (6,2%). В первом полугодии 2012 года по сравнению с соответствующим периодом 2011 года объем инвестиций в основной капитал увеличился на 11,2% (в первом полугодии 2011 года – на 5,4%). Наибольший рост произошел в Туркменистане (38,1%), Азербайджане (29,6%), Украине (29,1%), России (11,6%) и Киргизии (10,2%). Снижение

¹²⁰ Тенденции социально-экономического развития государств – участников СНГ за 1994-2011 годы. – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2012. - С. 51.

¹²¹ Там же. С. 52.

инвестиций в основной капитал имело место в Таджикистане (на 27,1%), Белоруссии (на 19,2%), Армении (на 6,7%) и Молдавии (на 0,6%).

При этом замедлились темпы прироста промышленного производства. Так, в первой половине 2012 года объем промышленного производства в странах СНГ вырос на 2,6% (в первой половине 2011 года – на 5,5%). Хотя рост и отмечался во всех странах СНГ, повышение темпов роста объема производства промышленности (по сравнению с первой половиной 2011 года) отмечалось лишь в Армении (13 %), Таджикистане (12%) и Узбекистане (7%). Добыча нефти в странах СНГ возросла на 0,4%, угля – на 4%, а добыча газа снизилась на 2%. Производство автомобильного бензина увеличилось на 4%. Производство электроэнергии возросло на 3%. Производство проката черных металлов возросло на 4%. Увеличилось производство автомобилей: грузовых – на 5% и легковых – на 20%, тракторов – на 7%, хотя темпы их выпуска были значительно ниже, чем в первом полугодии 2011 года. Незначительно увеличилось производство пластмасс в первичных формах – на 0,5%. При этом неоднозначные результаты показывал аграрный сектор. Сократилось производство минеральных удобрений – на 1%, Продукция сельского хозяйства в СНГ в первом полугодии 2012 года выросла на 4,3%. Столь же неравномерным было развитие легкой промышленности. Производство тканей увеличилось на 7%, а производство обуви снизилось на 7%.

Замедлились темпы прироста грузовых перевозок (без трубопроводного транспорта) – 8,7% (в первом полугодии 2011 года – 11,8%) и грузооборота – 5,6% (7,2%). Перевозки железнодорожным транспортом (с учетом транзита) выросли на 3,1%. Перевозки автомобильным транспортом увеличились на 12,3%. Перевозки морским транспортом уменьшились на 10,2%. При этом перевозки воздушным транспортом увеличились на 4,2%. Одновременно сократились перевозки грузов (сырья) по магистральным трубопроводам (на 3,5%).оборот розничной торговли (в постоянных ценах) увеличился на 8,3%. В целом темпы роста цен на услуги опережали темпы

роста цен на продовольственные и непродовольственные товары.

В первом полугодии 2012 года общий объем внешней торговли стран СНГ вырос по сравнению с первым полугодием 2011 года на 7%, в том числе экспорт – на 8%, импорт – на 6% (темпы прироста варьировались от 4% в Молдавии до 17% в Белоруссии). При этом рост был в значительной мере связан с ростом цен на сырье (основной экспортный товар).

Тогда же, в первом полугодии 2012 года объем взаимной торговли, товарооборот стран СНГ вырос по сравнению с первым полугодием 2011 года лишь на 1%, в том числе экспорт – на 0,9%, импорт – на 2% (в первом полугодии 2011 года по сравнению с аналогичным периодом 2010 года прирост составлял 48%, экспорта – 47%, импорта – 49%). Наибольший удельный вес в общем объеме взаимной торговли традиционно приходился на Россию (42%), Украину (22%), Беларусь (2%) и Казахстан (12%). Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли стран СНГ снизилась с 23% в первом полугодии 2011 года до 21,7% - в первом полугодии 2012 года, при этом отрицательное сальдо баланса взаимной торговли сложилось во всех странах СНГ, кроме России.

Таким образом, всё вышеизложенное подтверждает, что процессы в странах СНГ происходили в условиях замедления мировой экономики и торговли – как с третьими странами, так и между странами СНГ, сокращения спроса на экспортные товары стран СНГ и ввоза иностранных инвестиций, роста вывоза капиталов (особенно в оффшоры). Невысокие темпы роста поддерживались фактически (без учета роста цен на внутренние и экспортные товары) за счет роста розничной торговли и сельского хозяйства, частичной переориентации спроса на внутренние секторы экономики. Эта тенденция выявила необходимость скорейшего выстраивания национальных и транснациональных механизмов совместного использования богатых

экономических потенциалов стран СНГ.¹²² Для этого нужна была политическая воля лидеров стран Содружества, их убежденность в необходимости взаимодействия в общих интересах.

Поэтому сегодня, по мнению большинства экспертов-международников, которое трудно опровергнуть, для стран СНГ является особенно актуальным увеличение доли их взаимной торговли, оптимально – до 30%, как и развитие отраслей, сориентированных на внутренние рынки – прежде всего, сельского хозяйства, жилищного строительства и инфраструктурных объектов. Более того, позитивным является введение временных ограничений на торговлю (экспорт либо импорт) с третьими странами сырьевыми, промышленными и продовольственными товарами, необходимыми для решения этих задач (это касалось, например, зерноуборочных комбайнов в России, труб большого диаметра в Украине, карьерных самосвалов в Белоруссии). Стало явным, что развитие экономической интеграции неразрывно связано с созданием эффективных платежно-расчетных механизмов во взаимной торговле, организацией единого валютного рынка, а также с развитием общих рынков отдельных видов товаров (услуг).

Существенное значение имел тот факт, что 74% общего объема взаимной торговли стран СНГ приходился на страны Таможенного союза – Россию, Белоруссию и Казахстан (в первом полугодии 2011 года – 72%). При этом российская экономика составляла основу не только хозяйства Таможенного союза, значительной была и остаётся часть ее экспорта во все страны СНГ (около 50%) - топливно-энергетические ресурсы, машины и оборудование (18%), продукция химической промышленности (10%), металлы (10%). В страны СНГ вывозится большая часть российского экспорта продукции сельскохозяйственного машиностроения, двигателей внутреннего сгорания, электрических аккумуляторов, железнодорожных и

¹²² В том числе потому, что спад в мировой экономике, особенно в ЕС, и замедление роста экономики Китая снижали вероятность быстрого восстановления роста за счет экспорта сырья и полуфабрикатов.

трамвайных вагонов и других товаров. В свою очередь, Россия импортирует из стран СНГ различные виды промышленных и продовольственных товаров, а также сырье, в частности, марганцевые, хромовые, титановые и циркониевые руды, хлопковое волокно.

В целом это и является исходной хозяйственной базой для интеграции стран СНГ. Однако здесь необходимо учитывать не только имеющийся в странах СНГ производственный (в том числе сырьевой) потенциал, но и численность населения, в том числе экономически активного, и его распределение по отраслям. Так, численность постоянного населения в странах СНГ практически не меняется. При этом в европейской части Содружества (в Белоруссии, России и Украине) она уменьшается, а в азиатской (в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане) – увеличивается. Численность экономически активного населения в целом за первое полугодие 2012 года составляла 139 млн. человек.

Отраслевая структура работников постоянно характеризуется более высокой долей занятых в сфере услуг – от 53% в Белоруссии до 82 % в Киргизии. В свою очередь, доля работников, занятых в промышленности, строительстве, сельском и лесном хозяйстве, составляет в странах СНГ от 18% до 47 %. Очевидно, что проблема состоит также в уровне квалификации этих работников, его соответствии задачам перехода экономик стран СНГ к инновационным моделям развития, более того, задачам освоения их экономических потенциалов.

Организационную основу механизма евразийской интеграции составляет разветвленный комплекс межгосударственных связей. При этом все страны СНГ имеют созданные совместно с Россией Межправительственные комиссии по сотрудничеству, которые рассматривают вопросы развития интеграционного взаимодействия в областях промышленности, науки и новых технологий, транспорта, инвестиционного и банковского сотрудничества, атомной энергетики, сельского хозяйства, межрегионального и приграничного сотрудничества,

военно-технического сотрудничества, охраны окружающей среды и природопользования, миграции и развития системы пунктов пропуска на границах со странами СНГ.

Таким образом, даже краткий обзор со всей очевидностью показывает наличие у постсоветских стран Евразии огромного совокупного экономического потенциала, требующего грамотного освоения и использования. Объединение этих потенциалов в единую транснациональную хозяйственную структуру создает объективные предпосылки для создания мощнейшего регионального центра политического и экономического развития.

Социально-экономические задачи и здесь неразрывно связаны с политическими и международно-политическими. Заполнение бесконтрольного, фактически и непрерывно расширяющегося геополитического и социально-экономического вакуума на постсоветском пространстве, а также защита указанных ресурсов являются одними из ключевых целей и задач будущего ЕАЭС. Формирование этого союза и определение путей его дальнейшего движения зависит, прежде всего, от позиции, политики и решений руководства стран, составляющих ядро ЕАЭС, прежде всего, России.

Для успешного решения столь многогранных политических задач необходимо выстраивать политическую стратегию, позволяющую поэтапно решать жизненноважные для стран СНГ задачи. Ключевая роль в инициировании совместных внешнеполитических шагов, отстаивании интересов населения стран, участвующих в евразийской интеграции, обеспечении нерушимости внешних границ Содружества и защиты от внешних угроз, включая экономическую экспансию, отводится Российской Федерации. В сложившихся условиях Россия просто не может не включаться достаточно энергично в процесс создания нового мирового порядка.

Однако активность такого включения должна иметь концептуальные основания и гарантировать равноправность интересов всех участников

Содружества. Иначе говоря, это включение должно происходить на основе внешнеполитической платформы, дающей ключ к решению актуальных мировых и региональных проблем.

Такая доктринальная платформа - это, по сути, и есть концепция многополярного мира, в которую удачно вписывается ЕАЭС. В этой связи особый смысл приобретают слова президента РФ В.В. Путина, который подчеркивал: «Главная черта новой эпохи заключается в том, что уже никто в одиночку не может решать глобальные проблемы в экономике и политике. Для всех очевидно, что мир укрепился именно в своей многополярности. Это создает как риски, так и возможности. Риски возобладают, если каждый будет вести свою собственную игру, не будут отброшены иллюзорные расчеты на то, что хаосом можно управлять. Риски не возобладают, если никто не будет сеять этот хаос дальше»¹²³.

Создание ЕАЭС с политической, международно-политической точки зрения означает фактический демонтаж современного американского доминирования в мире и переход к неуклонному формированию многополярной мировой архитектуры. В этом многополярном мире США должны будут остаться крупной экономической и политической державой, одним из центров силы и влияния на международной арене. Точно так же, как и Китай, ЕС и другие центры (полюса мировой политики).

Таким образом, ЕАЭС призван стать одним из нескольких полюсов будущего многополярного мира, способным использовать традиционно сильные стороны Евразии для формирования сбалансированной системы партнерства - огромные территории, энергетику и природные ресурсы.

¹²³ Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета, 12.12.2012.

3.2. Формирование Евразийского экономического союза, как основы углубления интеграции стран СНГ

Инициаторами экономической и политической интеграции между странами-членами СНГ на пространстве Евразии изначально выступили три страны - Россия, Белоруссия и Казахстан. Их роль инициаторов всё больше перерастает в роль главных «локомотивов» интеграционного процесса, заставляет постоянно активизировать свои усилия в этом направлении. Цель и причина активизации интеграционных процессов состоят в решении современных евразийских проблем, большинство из которых напрямую связано с распадом СССР в 1991 году. Именно распад СССР привел к определенной деградации государственных, социальных и экономических институтов стран СНГ, создал огромные разрывы в развитии постсоветских государств. Проблема распада СССР и раздела его хозяйственно-экономического и международно-политического потенциалов имеет ключевое значение, поэтому изначально затрагивалась и продолжает активно обсуждаться в работах российских и зарубежных ученых и политиков, в том числе и руководителей заинтересованных государств. На значение этой проблемы неоднократно указывал Президент РФ В.В. Путин.

После распада СССР на пространстве СНГ усилились центробежные тенденции. Россия и бывшие советские республики с самого начала взяли курс на самостоятельное развитие без учета межгосударственных, интеграционных интересов. Стран СНГ использовали своеобразный подход по отношению к России: максимум экономических выгод, минимум политических обязательств. Начались активные поиски новых партнеров на Западе и на Востоке. Практически все новые государства ориентировались на опыт развитых западных стран, прежде всего, Евросоюза. Зачастую просто копировали этот опыт без учета особенностей его применения в совершенно иной социально-политической среде, при этом получали от этих стран соответствующую финансовую помощь в обмен на политическое влияние. Эти поиски сопровождались упрощенными представлениями о путях

интеграции в мировую и региональные экономики¹²⁴.

Тем не менее, после распада СССР значение роли постсоветского пространства во внешнеполитических и внешнеэкономических стратегиях новых государств сохраняло высокую социально-экономическую и политическую актуальность. Однако, намечаемые проекты далеко не всегда реализовывались.

Президент РФ В.В. Путин в 2005 году на пресс-конференции по итогам российско-армянских переговоров на вопрос об оценке будущего СНГ ответил, что «...все разочарования - от избыточных ожиданий. Если кто-то ожидал от СНГ каких-то особых достижений в сфере экономики, в политике или в военной сфере, то, естественно, этого и не было бы, потому что и быть не могло. Цели декларировались одни, а на самом деле СНГ создавалось для того, чтобы процессы распада Советского Союза проходили наиболее цивилизованным образом, предельно мягко, с наименьшими потерями в сфере экономики, в гуманитарной области. Думаю, что вот с этими задачами СНГ, конечно, справилось. Но у СНГ никогда не было сверхзадач экономического характера, интеграционных задач в области экономики... СНГ — это весьма полезный клуб для взаимной информации, для выяснения

¹²⁴ В России этим вопросам посвящен целый ряд работ крупных специалистов в области постсоветской интеграции, в частности, Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. – М.: III тысячелетие, 2001; Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции. – М.: ИЭ РАН, 2008; Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы. – М., 2008; Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / Отв. ред. Л.З. Зевин. – СПб.: Алетейл, 2008; Акаев А.А. Постсоветское двадцатилетие: ожидания и реальность // Мир перемен. – 2011. – № 4; Двадцать лет СНГ: состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Институт стран СНГ, 2012; Гринберг Р.С. Весна Евразийского союза: хрупкие надежды // Мир перемен. – 2012. – № 1; Зевин Л.В. Регион СНГ в постоднопольном мире: проблемы организации экономического пространства // Мир перемен. – 2012. – № 1. В научно-практическом плане следует выделить работы З. Бжезинского, одного из ведущих идеологов внешней политики США, которые оказали серьезное влияние на политику США в отношении СССР – как до, так и после его распада: Бжезинский З. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986; Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его стратегические императивы / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1998.

проблемных вопросов общего характера».¹²⁵

Главная причина этой политической пассивности с позиций сегодняшнего дня видится в том, что на постсоветском пространстве отсутствовало (фактически, уже и в последние годы существования СССР) и продолжает отсутствовать осознание не столько необходимости, сколько безальтернативности региональной интеграции. С учетом выраженной конкуренции на этом пространстве ряда крупных мировых экономических центров, прежде всего США, Евросоюза и Китая, такое осознание должно было основываться на убежденности в том, что интеграция обеспечит странам СНГ реальный социально-экономический и технологический прорыв.

Очевидно, что ни одна евразийская страна, в том числе Россия, не может априори обеспечить подобных гарантий, которые могут возникнуть лишь на продвинутой стадии совместной работы, как следствие региональной взаимной интеграции, тем более при наличии альтернативных и активно продвигаемых вариантов сотрудничества с упомянутыми крупными мировыми экономическими центрами.

Ситуация с проблемой интеграции на евразийском пространстве резко изменилась с началом в середине 2007 года мирового экономического кризиса, который с годичным лагом, т.е. к осени 2008 года затронул и бывшие республики СССР. В отличие от 90-х - начала 2000-х годов, интерес стран СНГ к интеграции стал преобладать над противодействующими ей факторами. Кризис обозначил очевидный рубеж в развитии конструктивного отношения постсоветских стран к проблеме многосторонней региональной интеграции¹²⁶. Однако следует признать, что этот кризис стал, все-таки, не

¹²⁵ Сайт Президента РФ

¹²⁶ В исследованиях по вопросам постсоветской интеграции, как правило, считается, что мировой экономический кризис 2007-2008 годов дал лишь дополнительный толчок для начала такой интеграции. Об этом писал также и Президент РФ В.В. Путин: «в период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, интеграционные процессы получили дополнительный импульс» (Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.11.2011).

просто дополнительным, а именно решающим фактором для начала активизации евразийской интеграции, а неопределенность будущих проявлений этого кризиса - сделала такую интеграцию практически необратимой.

Начались поиски новой, устойчивой и долгосрочной модели интеграции, которая позволила бы сберечь культурные и экономические связи стран СНГ и не зависела бы от перепадов текущей политической и экономической конъюнктуры. Это выявило объективную необходимость модернизации всей системы партнерства в СНГ и других региональных объединениях, прежде всего, в области развития торговых и производственных связей.

В русле реализации этой насущной социально-политической задачи в октябре 2007 года между Россией, Беларуссией и Казахстаном был подписан договор о создании единой таможенной территории и Таможенного союза (ТС). Беларуссия и Казахстан откликнулись на предложения России о создании Таможенного союза с целью ускорения развития национальных экономик используя совместных, объединенный экономический потенциал, в том числе и за счет увеличения объёмов сбыта своей продукции ввиду снятия барьеров на пути движения потоков товаров, услуг и капиталов на российском рынке. Кроме того, отмена внутренних постов и пунктов пропуска в связи с переносом таможенной границы на периметр Таможенного союза позволяет значительно снизить затраты на содержание национальных таможенных служб. Совместная работа в рамках Таможенного союза России, Беларуссии и Казахстана формировалась поэтапно, в полном соответствии с принятыми решениями и подписанным договором. Так, по отношению к третьим странам, не являющимся участницами Таможенного союза, стал применяться Единый таможенный тариф с 1 января 2010 года. Затем, с 1 июля 2010 г вступил в действие, согласованный всеми участниками Таможенного союза Таможенный кодекс Таможенного союза. Так же был введен новый единый механизм зачисления и распределения

ввозных таможенных пошлин, налогов и сборов стран Таможенного союза.

На завершающем этапе формирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, к 1 июля 2011 г. все согласованные виды контроля были перенесены на внешний контур, а на внутренних границах государств – членов ТС были сняты таможенный, транспортный, санитарный, ветеринарный и фитосанитарный контроль.

Создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана увеличило объем рынка сбыта товаров стран-членов, что в свою очередь позволило компенсировать снижение спроса на мировых рынках на продукцию из стран Таможенного союза. Как известно из теории развития международной экономической интеграции и как показывает практика, реальный интеграционный эффект достигается не столько в результате увеличения взаимной торговли товарами, сколько за счет обеспечения свободного движения всех факторов производства путем снятия барьеров и использования взаимных преимуществ государств-членов интеграционного объединения, в частности Таможенного союза.

Сам факт «запуска» Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, в свою очередь, явился катализатором ускорения процесса подготовки договорно-правовой базы по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП), более высокой степени интеграции и более высокому уровню эффективности взаимодополнения потенциалов стран-членов интеграционной группы.

Предварительным этапом к этим знаковым решениям стало создание в 2000 году ЕврАзЭС, в рамках которого были сформированы ряд государственных и общественных институтов евразийской интеграции.

Так, финансирование крупных инвестиционных проектов на постсоветском пространстве осуществляет с 2006 года Евразийский банк развития. Налаживанию бизнес-контактов способствует Евразийский деловой совет, а инновационной экономики - Центр высоких технологий ЕврАзЭС. Преодолению последствий мирового экономического кризиса

помогает созданный в 2009 году Антикризисный фонд ЕврАзЭС. Формированием общего информационного пространства занимается Евразийский Медиа-форум, а евразийского образовательного пространства - Ассоциация евразийских университетов.

Таможенный союз этих стран начал функционировать в 2010 году - 1 января вступил в силу Единый таможенный тариф, в 2011 году на границах трех стран был отменен таможенный контроль, который перенесен на внешние границы ТС. В рамках ТС отмены таможенные пошлины, установлен единый таможенный тариф, введена единая внешнеторговая политика в отношении третьих стран.

Далее, 9 декабря 2010 года президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали Декларацию о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) трех стран. Это уже более высокая степень интеграции, поскольку предполагает свободу движения услуг, рабочей силы, капитала и проведение согласованной макроэкономической политики.

Очевидно, что планы российского, да и не только российского, руководства не могли быть ограничены созданием ЕЭП лишь этих трех стран. Нынешний этап считается переходным на пути к еще более высокому уровню интеграции на всем евразийском пространстве - Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Впервые проект современной евразийской интеграции был выдвинут Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в 1994 году в выступлении в МГУ им. М.В. Ломоносова, где он представил ее как философскую идею и как практическое руководство по расширению взаимодействия стран - членов СНГ с целью сохранения существующих в течение длительного исторического периода хозяйственных, политических, транспортных и социальных связей между народами Евразии¹²⁷.

Содержание нового интеграционного проекта для стран СНГ было

¹²⁷ Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы, 1994-1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

раскрыто В.В. Путиным в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» от 4 октября 2011 года. Суть проекта – создать не только общий рынок, но и экономический и валютный союз, проводить общую экономическую и валютно-финансовую политику¹²⁸.

Вскоре последовала серия новых инициатив. Уже 18 октября 2011 года премьер-министры восьми стран СНГ - России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии, Молдавии и Таджикистана, подписали Договор о зоне свободной торговли в рамках СНГ. 19 октября 2011 года премьер-министры стран ЕврАзЭС приняли решение о присоединении Киргизии к Таможенному союзу. Процесс постсоветской интеграции активизировался.

18 ноября 2011 года президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции - «дорожную карту» интеграционного процесса этих трех стран. В Декларации было признано целесообразным координировать в рамках ТС и ЕЭП работу по гармонизации интеграционных процессов в Евроатлантике и Евразии. С 1 января 2012 года вступили в силу документы о ЕЭП России, Белоруссии и Казахстана. Документы должны обеспечить свободное перемещение товаров между этими тремя странами, а со временем - свободное перемещение услуг, информации, капиталов и рабочей силы, вплоть до равного доступа компаний к услугам естественных монополий. Функционирование ЕЭП основано на согласованных действиях в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий.

В 2012-2014 годах в целом была завершена кодификация законодательства ТС - ЕЭП, а в 2015-2020 годах запланировано завершить формирование ЕЭП и к 1 января 2015 года запустить ЕАЭС. Союз нацелен на

¹²⁸ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.11.2011.

переход к более тесной координации в экономической и валютной политике. Вступление в Евразийский экономический союз подразумевает применение к государствам-членам следующих условий: наличие единых валюты, банковской системы, тарифов, технических регламентов; гармонизация трудового, миграционного законодательства, обязательства по укреплению внешних границ стран Союза.

Продвигаясь по пути интеграции, страны-члены ТС опирались на анализ и учет опыта других интеграционных объединений. Процесс евразийской интеграции базируется на ключевых принципах: надгосударственности (в настоящее время проходит кодификация существующей нормативно-правовой базы ТС, ЕЭП и ЕврАзЭС), взаимного признания (сертификатов, дипломов, паспортов и др.), согласования национальных стандартов и норм, внедрения единых правовых норм (появление своего рода евразийского *acquis communautaire*) и др.

Сложение многих уже имеющихся положительных факторов позволяет Союзу быть конкурентоспособным в индустриально-технологическом реформировании, в конкурентной борьбе за инвесторов, обеспечивает создание суперсовременных производств, а значит и новых рабочих мест. Запланировано и введение единой платежной системы, а затем и единой валюты, правда, это - пока в необозримой перспективе.

Можно предположить, что в случае успеха евразийской интеграции, со временем встанет вопрос о желании других государств присоединиться к Союзу. Политическое решение уже принято Арменией и Киргизией, а вскоре, возможно и Таджикистаном.

Во время переговоров и работы экспертов над Договором о создании ЕАЭС, выявились некоторые разногласия с Белоруссией и, в особенности, с Казахстаном, выступавшими за создание на первоначальном этапе некой переходной обладающей правосубъектностью структуры – «наследницы» ЕврАзЭС. Белорусы предлагали называть ее Евразийским единым экономическим пространством (ЕАЕЭП), а казахи – Организацией Договора

о Евразийской экономической комиссии (ОДЕЭК). По мнению российской стороны, создавать «промежуточную» структуру до момента учреждения ЕАЭС, т.е. до 1 января 2015 г., было нецелесообразно. Москва предлагала создать ЕАЭС сразу, без «переходного периода».

Результатом непростых, но очень важных переговоров стало подписание Президентами России, Казахстана и Белоруссии 29 мая 2014 года договора о создании на базе Таможенного союза ЕврАзЭС и ЕЭП Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В состав ЕАЭС, созданного для укрепления экономик государств-участников и «сближения их друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке, вошли Россия, Казахстан и Белоруссия. Присутствовавшие на подписании Договора высшие руководители Армении и Киргизии, подтвердили ранее принятые решения о вступлении в состав ЕАЭС, причем Армения обозначила желательные сроки подготовки и подписания всех необходимых документов до середины июля, а Киргизия до конца текущего года.

Президент России Владимир Путин назвал символичным, что «подписание Договора проходит именно в Казахстане, в столице Казахстана, ведь у истоков самой идеи Евразийского союза стоял Нурсултан Абишевич Назарбаев, впервые озвучивший эту идею на выступлении ... в Московском государственном университете в 1994 году». «Россия, Беларусь и Казахстан переходят на принципиально новый уровень взаимодействия, создают общее пространство со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Государства «тройки» будут проводить согласованную политику в ключевых отраслях экономики – в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. По сути, мы формируем крупнейший единый рынок на пространстве СНГ (свыше 170 миллионов человек) с огромным производственным, научным и технологическим потенциалом, колоссальными природными ресурсами». Глава российского государства подчеркнул важность того, что «передача отдельных полномочий

наднациональным органам Союза не наносит абсолютно никакого ущерба суверенитету наших стран»¹²⁹.

ЕАЭС, выводящий интеграционный процесс стран СНГ на качественно новый уровень, имеет высокий политический и социально-экономический потенциал мирового лидера по территории объединения, занимает восьмое место в мире по численности населения, имеет шестую экономику в мировом ВВП, пятую часть мировых запасов газа и 15% нефти. Как отметил Президент России В. Путин, географическое положение позволяет создать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения, позволяет завязать на себя масштабные товарные потоки Европы и Азии.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подчеркивает, что «сегодня рождается новая экономическая реальность XXI века». По его словам, «Это будет великой летописью добрососедства и дружбы между Россией, Казахстаном и Беларусью». Он отмечал: «Двадцать лет назад я обнародовал идею создать новое объединение. Идея евразийской интеграции нашла поддержку у Владимира Путина и Александра Лукашенко. Вместе мы начали ее воплощать. Нужно объединить возможности государств для совместного роста», - заявил Нурсултан Назарбаев. «Углубление евразийской интеграции - в интересах наших стран и народов. Одна из главных целей заключается в том, чтобы объединить возможности каждой из стран для совместной модернизации, роста и конкурентоспособности наших стран», - сказал Президент Казахстана¹³⁰.

Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил, что «мы готовы к последовательному обязательному движению на пути полной реализации договоренностей, достигнутых в ходе очень непростого переговорного процесса». Он отметил: «чтобы наша дальнейшая совместная работа по этим направлениям не забуксовала, чтобы мы также упорно двигались по этому

¹²⁹ Официальный сайт ЕЭК. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2014-1.aspx>

¹³⁰ Там же.

пути, а подписание Договора - не окончание ..., это начало серьезного процесса...»¹³¹.

Подписанный договор вступил в силу с 1-го января 2015 года, а функционировать в полной мере начнет в 2025 года, на основе имеющейся развитой промышленной базы, мощного кадрового, интеллектуального и гуманитарно-культурного потенциала стран членов.

ЕАЭС открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. Для получения статуса государства-кандидата на вступление в Союз заинтересованное государство направляет соответствующее обращение на имя Председателя Высшего совета. Решение о предоставлении государству статуса государства-кандидата на вступление в Союз принимается Высшим советом консенсусом. На основании решения Высшего совета формируется рабочая группа из представителей государства-кандидата, государств-членов и органов Союза для изучения степени готовности государства-кандидата к принятию на себя обязательств, вытекающих из права Союза, разработки проекта Программы действий по вступлению государства-кандидата в Евразийский экономический союз, а также проекта международного договора о вступлении соответствующего государства в Союз, которым определяется объем прав и обязанностей государства-кандидата, а также формат его участия в работе органов Союза.¹³²

Регламенты ЕАЭС предполагают и статус государства-наблюдателя. Любое государство вправе обратиться к Председателю Высшего совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя при Союзе. Решение о предоставлении статуса государства-наблюдателя при Союзе либо об отказе в предоставлении такого статуса принимается Высшим советом с учетом интересов развития интеграции и достижения целей настоящего Договора. Уполномоченные представители государства-наблюдателя при

¹³¹ Официальный сайт ЕЭК. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2014-1.aspx>

¹³² Согласно статьи 108 Договора о ЕАЭС.

Союзе могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать принимаемые органами Союза документы, не являющиеся документами конфиденциального характера. Статус государства-наблюдателя при Союзе не дает права участвовать в принятии решений в органах Союза. Государство, получающее статус государства-наблюдателя при Союзе, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям настоящего Договора.¹³³

Согласно статьи 20, Раздела IV деятельность созданных Договором органов Союза осуществляется за счет финансирования из средств бюджета Союза. Формирование бюджета Союза осуществляется в порядке, определенном Положением о бюджете Евразийского экономического союза. Ежегодно бюджет Союза будет формироваться за счет долевых взносов государств-членов в российских рублях. По решению Высшего совета ЕАЭС определяется размер (шкала) долевых взносов государств-членов в бюджет Союза. Бюджет Союза в соответствии с Положением о бюджете ЕАЭС должен быть сбалансирован в доходах и расходах. Начинается финансовый год с 1 января и заканчивается 31 декабря.

Являясь открытым для вступления в его состав, Евразийский экономический союз, согласно статье 118 Договора, имеет четкую процедуру выхода. Так, любое государство-член вправе, направив депозитарию по дипломатическим каналам письменное уведомление, выйти из Договора о ЕАЭС. Действие Договора в отношении этого государства прекращается по истечении 12 месяцев с даты получения депозитарием Договора такого уведомления. Уведомив о своем намерении выйти из настоящего Договора, государство-член обязано урегулировать финансовые обязательства, возникшие в связи с его участием в Договоре о ЕАЭС. Данное обязательство, вплоть до полного его выполнения, остается в силе, несмотря на выход государства из Договора. Высший совет на основе уведомления государства-

¹³³ Согласно статье 109 Договора о ЕАЭС.

члена принимает решение о начале процесса урегулирования обязательств, возникших в связи с участием в Договоре. Факт выхода из Договора автоматически влечет прекращение членства в Союзе и прекращения действия международных договоров в рамках Союза в отношении вышедшего из состава ЕАЭС участника.

Договор о ЕАЭС, основанный на Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года, принципе суверенного равенства государств, соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, солидарности в углублении укрепить сотрудничество между своими народами при уважении их истории, культуры и традиций, обеспечивает развитие евразийской экономической интеграции, отвечающей национальным интересам наших стран, их гармоничное развитие и сближение, а также гарантирует устойчивый рост деловой активности, сбалансированную торговлю и добросовестную конкуренцию. Усиление конкурентоспособности и всесторонняя модернизации национальных экономик, как части глобальной экономики, на принципах и нормах Всемирной торговой организации, путем совместных действий, направленных на решение стоящих перед государствами - членами ЕАЭС общих задач способно обеспечить экономический прогресс и устойчивое развитие.

Строительство ЕАЭС опирается на нормы и правила, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, стремление к дальнейшему укреплению экономического взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, а также международными интеграционными объединениями и международными организациями. Создание Евразийского экономического союза прошло определённый путь, оно не было спонтанным и не создавалось в одночасье по воле лидеров стран-инициаторов. Реально можно выделить пять этапов становления данного интеграционного объединения. Начало было положено созданием зоны свободной торговли (ЗСТ), предполагающий беспошлинную

торговлю между государствами-участниками, но при этом их самостоятельную торговую политику в отношении третьих стран. Далее начался этап создания Таможенного союза (ТС), предполагающий образование единой таможенной территории с беспрепятственным перемещением товаров внутри неё и выработкой уже общей таможенной и внешнеторговой политики. Закономерным продолжением процесса стал этап создания единого рынка (экономического пространства) (ЕЭП), предполагающий свободу движения не только товаров, но и услуг, капитала и рабочей силы внутри ЕЭП. После этого перешли к этапу создания экономического союза, в рамках которого государства-члены должны были координировать экономическую политику друг с другом. Венчала долговременные усилия абсолютная экономическая интеграция, в рамках которой наднациональный орган мог определять денежную, налоговую, торговую и социальную политику для всех государств-членов.

Торгово-экономический режим остаётся прежним, основанным на договорно-правовой базе ТС и ЕЭП, которая, в свою очередь, соответствует всем правилам и нормам ВТО. Останутся прежними и доли распределения доходов между странами от пошлин на товары, ввозимых в ЕАЭС от их суммарного объёма. Удалось обойтись без исключения из ЕАЭС некоторых важнейших направлений экономического взаимодействия. Концептуально ЕАЭС органично вписаны рынки нефти, газа и электроэнергии. В планах результатом интеграционного процесса должно стать увеличение объёма рынка, стимулирование конкуренции на общем рынке, повышение производительности труда, увеличение занятости населения, снижение цен на товары и уменьшение издержек на перевозки, наращивание производства, благодаря увеличению спроса на товары.

Таким образом, постсоветская интеграция проходит последовательные этапы от зоны свободной торговли (ЗСТ), Таможенного союза (ТС), единого экономического пространства (ЕЭП) к ЕАЭС. Государства Содружества Независимых Государств - участники ЕАЭС продолжают интеграционное

взаимодействие на новом, более качественном уровне, через гарантированное странами свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы внутри ЕАЭС, а также согласованную политику в области промышленности, транспорта, энергетики и сельского хозяйства.

Новая ступень интеграции, экономический союз, реализуемая как результат, прежде всего, политических договоренностей на высшем уровне стран Содружества Независимых Государств интересен и другим зарубежным партнёрам. Кроме запланированного вступления в ЕАЭС Армении и Киргизии, свое намерение о членстве или иного участия в той или иной форме в этой организации выразили Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Таджикистан и Сирия. Ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, аналогичные намерения высказывали партнеры из Южной Америки и Индии.

На постсоветском пространстве происходит интеграционный процесс, идущий по двум взаимоувязанным и взаимодополняемым политическим и экономическим направлениям.

3.3. Формирование механизма интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза

Развитие интеграционного взаимодействия стран Содружества Независимых Государств, как было отмечено выше, проходит в разноскоростном формате, но с соблюдением принципов постепенности и поэтапности. С точки зрения интеграционного процесса, такой путь предполагает развитие от простого к сложному, продвижение к более высокому уровню сотрудничества. Это напрямую затрагивает политический аспект взаимодействия. Именно при переходе интеграционного процесса на очередной этап развития экономические и гуманитарные программы требуют более чёткой привязки к политическому курсу. На этих, более высоких этапах интеграции происходит сложный поиск взаимных уступок, компромиссов, позволяющих оценить приоритетные совокупные интересы

всего Содружества перед лицом внешних и внутренних вызовов и угроз. Базовые механизмы поиска консенсуса остаются прежними, соответствуют руководящим документам Содружества, но их действие требует большей деликатности и осторожности, поскольку напрямую затрагивают интересы правящих элит и выражающих их лидеров государств. Роль субъективного фактора зачастую может стать преобладающей при решении текущих проблем, а экономическую целесообразность могут отодвинуть на второй план соображения политической (в том числе внешнеполитической) конъюнктуры.

В большинстве стран СНГ и, в первую очередь, в России интеграционный процесс декларировался на высшем уровне как один из важнейших приоритетов внешней политики государства¹³⁴. Однако долгое время в большинстве случаев сам процесс ограничивался лишь общими заявлениями и политической пассивностью, несмотря на закреплённый в документах, формирующих договорно-правовую базу СНГ приоритет интеграционного взаимодействия стран Содружества. Периодические кризисы отношений сдерживали энтузиазм лидеров. Очевидно, по этой причине интеграционные инициативы так и не были в полной мере реализованы в период 1990-х - начала 2000-х годов.

Как показала практика, пассивность политических инициатив и слабая активность при реализации достигнутых договорённостей и подписанных межгосударственных соглашений, была вызвана тем, что Содружество Независимых Государств не обладало надгосударственными институтами. Между тем очевидно, что данная ситуация вполне соответствовала интересам потенциальных и реальных геополитических соперников России на постсоветском пространстве. Международная конкуренция за сферы политического влияния, рынки сбыта и источники сырья в начале столетия неуклонно нарастала. Стремясь к установлению тесных экономических связей с Западом, Российская Федерация некоторое время проявляла

¹³⁴ См. Концепции внешней политики Российской Федерации 2008, 2012.

заинтересованность к развитию здоровой конкуренции на постсоветском пространстве, не противодействовала усилению позиций других стран в экономике партнёров по СНГ. «Цветные революции» в странах СНГ, военный конфликт с прозападным грузинским руководством и последовавший выход Грузии из состава СНГ, рост напряжённости в российско-украинских отношениях заставили Россию перейти к активной защите своих интересов и обеспечению безопасности на своих государственных границах, к которым вплотную приблизились силы стран НАТО.

Всё явственнее политические задачи в рамках СНГ проявились ввиду роста внимания европейских и заокеанских политических деятелей к развитию евразийской интеграции. В частности, Х. Клинтон 6 декабря 2012 года, на конференции по правам человека в Дублине, сделала следующее заявление: «...существует движение в сторону ресоветизации региона. Это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, Евразийским союзом или иначе. Не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, в чем заключается цель, и стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это»¹³⁵. Таким образом, практически открыто был озвучен американский политический курс, направленный на дезинтеграцию постсоветского пространства. Нет необходимости приводить и другие примеры высказываний политических деятелей США, а также ЕС, отражающих их мнения и отношение к усилиям России по интегрированию стран на постсоветском пространстве¹³⁶. С введением многосторонних санкций против нашей страны не остаётся сомнений, что именно эта консолидирующая новый «западный блок»

¹³⁵ Заявление Х.Клинтон: //Financial Times, 6 декабря 2012 года.

¹³⁶ Помимо чистой конкуренции США, Евросоюза и Китая на постсоветском пространстве, особо следует учитывать также явное или скрытое противодействие интеграции, в частности, Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его стратегические императивы / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1998; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004.

антироссийская внешняя политика уже реализуется по отношению к России и другим странам СНГ.

Некоторая пассивность наших стран в формировании и динамичном развитии интеграции стран СНГ, а также всемерное воздействие различных акторов мировой политики привели к тому, что были сформированы различные стратегии национального развития государства СНГ. В этой связи можно классифицировать подходы по определению долгосрочной стратегии развития стран – бывших республик СССР.

В одной группе стран приоритет отдается исключительно двусторонним отношениям, которые предполагают выстраивать, прежде всего, в экономической сфере и по международным правилам. Согласно приоритетам второй группы, необходимо формировать на постсоветском пространстве некий многосторонний евразийский экономический союз с элементами блокового протекционизма как средства ограничения внешней конкуренции. Согласно же подходу, в третьей группе стран, желательно сочетание двусторонних и многосторонних связей, то есть целесообразны достаточно мягкие и компромиссные формы интеграции в мировую экономику через региональные двух- и многосторонние соглашения и общие экономические пространства.¹³⁷

Несмотря на то, что ни одной из стран СНГ в одиночку не удалось достичь намечаемых целей качественного прорыва в развитии, опыт в реализации моделей взаимоотношений, накопленный в рамках СНГ позволил запустить на пространстве Содружества Независимых Государств модель многоуровневой интеграции.

Прежде всего, речь идет о субрегиональных группах интеграционного типа, состоящих из стран СНГ. Так, по решению политического руководства стран Содружества, между различными странами были образованы: Союзное государство России и Белоруссии, Евразийское экономическое сообщество

¹³⁷ А.Ю.Бельянинов. Интеграционная политика России на Евразии. – М.: Научная книга, 2013. С. 9-10.

(ЕврАзЭС), Единое экономическое пространства (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина), Организация Договора о коллективной безопасности.

Определенный импульс развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве добавил мировой финансово-экономический кризис. Влияние кризисных явлений в мировой экономике испытывали и страны СНГ, в том числе, разумеется, и Россия. Справедливо отметить, что влияние кризиса было гораздо меньше в России и других странах СНГ по сравнению с рядом государств Запада, так как были предприняты меры своевременно прогнозируемые и предусмотрительно реализованные. Так, Концепция дальнейшего развития СНГ была одобрена лидерами государств СНГ еще 5 ноября 2007 года, а уже 14 ноября 2008 года была принята Стратегия экономического развития стран СНГ до 2020 года. В целях реализации Стратегии, 22 мая 2009 года был пописан План реализации мероприятий Стратегии экономического развития стран СНГ до 2020 года.

Степень готовности стран СНГ к более высокому уровню интеграционного взаимодействия, как показал опыт, оказалась разной. Согласно теории международной экономической интеграции (МЭИ), исходя из условий и предпосылок развития МЭИ, государства с сопоставимым уровнем социально-экономического развития имеют больше возможностей для более интенсивной интеграции, более высокому уровню интеграционного сближения, а значит к совместному использованию имеющегося экономического, природно-ресурсного и политического потенциала. Такие страны СНГ, как Белоруссия, Казахстан и Россия в условиях кризиса активизировали интеграционные процессы.

Кроме совместной борьбы с последствиями финансово-экономического кризиса во многих странах мира, прежде всего, в США, а затем и в Европейском Союзе, оказывающих определенное влияние и на страны СНГ, в частности на Россию, как активного участника мировой экономической и политической системы, уровни социально-экономического развития именно между этими тремя государствами (Россия, Белоруссия и Казахстан) были

достаточно высоки, чтобы способствовать усилению интеграционного взаимодействия и взаимодополняемости национальных экономик этих стран.

Интеграционный механизм формирующегося ЕАЭС основывается на основных принципах, структуре, согласованной внешнеторговой и макроэкономической политике стран участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На основе принципов международного права обеспечивается уважение особенностей политического устройства государств-членов, равноправие и учет их национальных интересов, равенство и территориальная целостность, взаимовыгодное сотрудничество, соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции, функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания, предусмотренного Договором о ЕАЭС переходного периода.

Впервые на постсоветском пространстве появился надгосударственный орган, регулирующий интеграционный процесс и взаимодействие стран СНГ. Существование такого органа, помимо очевидного экономического эффекта принесло и определённые политические дивиденды. Всякое наличие постоянно действующих институтов имеет политический, т.е. связанный с властными полномочиями, подтекст, являет собой опредмеченную социальную потребность. В русле институализации в соответствии с Декларацией о евразийской экономической интеграции 1 февраля 2012 года была образована Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭК). Надо отметить, что наличие надгосударственного органа не означает возможность доминирования одной страны над другой. Сам порядок работы Комиссии исключает любое доминирование и основывается на сближении, гармонизации и унификации национальных законодательств.

В настоящее время наднациональный уровень реализуется механизмом таможенно-тарифного регулирования и техническими регламентами. Этот механизм дополняется принятыми решениями лидеров стран членов ЕАЭС. Так, согласно Договору о ЕАЭС формируется общая сельскохозяйственная, промышленная политика, внешнеторговая политика Союза и согласованная

валютная политика. Внешнеторговая политика Союза направлена на ускорение интеграционных процессов, содействие устойчивому экономическому и инновационному развитию государств-членов, диверсификации экономик, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций. Всё это способствует развитию Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики.¹³⁸ Внешнеторговая политика реализуется через заключение Союзом самостоятельно либо совместно с государствами-членами в сферах, в которых органы Союза принимают обязательные для государств-членов решения, международных договоров с третьей стороной, участие в международных организациях либо автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики. Союз несет ответственность за выполнение обязательств по заключаемым им международным договорам и реализует свои права по этим договорам.¹³⁹

В ЕАЭК создан также консультативный комитет по макроэкономической политике, анализы и прогнозы которого могут и не совпадать с национальными оценками. Проводимая в рамках Союза согласованная макроэкономическая политика, предусматривает разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов. Координация проведения ими согласованной макроэкономической политики осуществляется Комиссией согласно Приложению №14 к Договору о ЕАЭС. Можно выделить направления проводимой государствами-членами согласованной макроэкономической политики. Первоочередным является обеспечение устойчивого развития экономики государств-членов с использованием интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ каждого государства-члена.

¹³⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года). Раздел IX. Внешнеторговая политика 1. Общие положения о внешнеторговой политике. Статья 33. Цели и принципы внешнеторговой политики Союза. Официальный сайт ЕЭК, //Консультант плюс.

¹³⁹ Там же.

Не менее значимо формирование единых принципов функционирования экономики государств-членов и обеспечение их эффективного взаимодействия. Это позволяет создать условия для повышения внутренней устойчивости экономики государств-членов, включая обеспечение макроэкономической стабильности, а также устойчивости к внешнему воздействию. Особым направлением выступает разработка общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития государств-членов.¹⁴⁰

Важнейшим фактором является то, что, несмотря на сложности последних лет, элементы взаимного недоверия, проявившиеся в связи с крымским вопросом, страны СНГ достигли понимания в вопросе необходимости поэтапного слияния ТС и ЕЭП в мощное интеграционное объединение, способное выполнить роль центра для дальнейших интеграционных процессов на постсоветском пространстве. При этом всё более спокойно воспринимается существование интеграционного центра при лидирующей роли России. Экономическое процветание на постсоветском пространстве отвечает интересам мирового сообщества, но, в первую очередь это отвечает чаяниям ближайших соседей, государств Содружества Независимых Государств.

Согласно Договору о ЕАЭС согласованная и скоординированная политика осуществляется в пределах и объемах, установленных договором и международными договорами, заключенными в рамках ЕАЭС. В этой связи, по решению Высшего Евразийского экономического совета могут создаваться вспомогательные органы. Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

¹⁴⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 года). Единое экономическое пространство. Раздел XIII Макроэкономическая политика Статья 62 Основные направления согласованной макроэкономической политики. Официальный сайт ЕЭК, Консультант плюс.

Договор о ЕАЭС предусматривает создание комплекса регулирующих институтов. К такого рода органам относятся такие, как Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет), Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза) и другие. Демократичность этих органов обеспечивает наличие ротационной основы председательства для государств-членов в течение одного календарного года без права продления. Условия пребывания органов Союза на территориях государств-членов определяются отдельными международными договорами между Союзом и государствами пребывания.¹⁴¹

Политические механизмы интеграции проявляются во внешнеполитической сфере. Союз наделён правом осуществления международной деятельности. Так, согласно статьи 7, Договора о ЕАЭС, Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед ЕАЭС. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции. Порядок осуществления Союзом международного сотрудничества устанавливается решением Высшего Евразийского экономического совета. Вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной определяются международным договором в рамках Союза. Проведение переговоров по проектам международных договоров Союза с третьей стороной, а также их подписание осуществляются на основании решения Высшего Евразийского экономического совета после выполнения государствами-членами соответствующих внутригосударственных процедур.

¹⁴¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. (Астана, 29 мая 2014 года). Раздел III. Органы Союза. Статья 8 Органы Союза. Официальный сайт ЕЭК, Консультант плюс.

Решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора с третьей стороной, прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора принимается Высшим Евразийским экономическим советом после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур.

Таким образом, ЕАЭС на основе договора о создании и всем предыдущим периодом прохождения известных из теории этапов интеграционного развития формирует механизм интеграционного взаимодействия стран Содружества Независимых Государств. Политическое и экономическое содержание ЕАЭС основывается на сформированных формах интеграционного взаимодействия – зоны свободной торговли и Таможенного союза. В свою очередь, более продвинутая ступень интеграции - Таможенный союз обеспечивает формирование и дальнейшее функционирование Евразийского союза.

Экономическое пространство ЕАЭС после 2015-2020 годов может стать своеобразным мостом между Западом и Востоком, расположившись, как интеграционное объединение стран постсоветского пространства, прежде всего, России, Белоруссии и Казахстана, как участников и основателей ЕАЭС, соединив два крупных экономических пространства - европейского и азиатского. Таким образом, может быть образовано широкое евразийское пространство на принципах международного права и общих экономических стандартов при осуществлении внешнеэкономического сотрудничества, что сформирует основу выработки евразийской внешней политики не межстрановой, а уже межрегиональной.

Для реализации этой идеи, а также договоренности между Россией и Евросоюзом о развитии внешнеполитического и внешнеэкономического взаимодействия, о координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур, Россия инициировала предложение проводить согласованную политику в сфере промышленности, технологий, энергетики, образования и науки, отмены визовых барьеров. Так, по мнению

В.В. Путина, «фактически мы получим общий континентальный рынок емкостью в триллионы евро». В.В. Путин также предложил разработать «общую промышленную политику, основанную на сложении технологических и ресурсных потенциалов России и ЕС»¹⁴².

В реализации этих планов заинтересованы как Европа, и так Россия, а также другие постсоветские страны. Но, к сожалению, прежде всего, исходя из внешней политики США, связанной в данном контексте с событиями в Украине, реализация таких планов под угрозой срыва.

Таким образом, будущая конфигурация постсоветского пространства и, шире, евразийского континента, будет зависеть именно от согласования экономических и политических интересов стран СНГ. Очевидно, что это будет зависеть также и от того, сможет ли Россия найти компромисс с интересами крупнейших внешних игроков - США, Евросоюзом и Китаем.

¹⁴² Путин В.В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства. // Suddtutsche Zeitung, 26.11.2011.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграционный процесс в Содружестве Независимых Государств в последние годы приобрел выверенную временем осознанную реальность. Формирование постсоветской общности основано на исторических корнях народов Евразии, интеллектуальном, образовательном и природно-ресурсном потенциале. Именно политический инструментарий и договоренность лидеров стран СНГ, прежде все России, Белоруссии и Казахстана обеспечили последовательное развитие интеграционного процесса в Содружестве Независимых Государств.

Возникновение Содружества Независимых Государств необходимо рассматривать как объективный процесс. В значительной степени он носит predetermined характер и является результатом целесообразной самоорганизации евразийской целостности и восстановления исторически устойчивых хозяйственных коммуникаций. Евразийский регион является эволюционно сформировавшейся самодостаточной целостностью. Присутствие России как системообразующего кластера на этом региональном пространстве и ее действия по экономической реинтеграции являются необходимым противовесом недружественной экспансии внешних, нерегиональных акторов, условием сохранения евразийской региональной идентичности.

Осознание национальными политическими элитами бывших советских республик возможности повторения на постсоветском пространстве ситуации, подобной кровопролитному югославскому конфликту стимулировало их стремление выиграть время для принятия стратегических решений. Всё это побудило глав субъектов бывшего СССР спешно пойти на создание СНГ. Притом, что реально все новые государственные образования субъективно рассматривали СНГ как форму «цивилизационного развода» и стартовую площадку для нового независимого национального курса развития, они стремились не афишировать такую позицию. Социально-

экономические реалии кризиса и распада экономической инфраструктуры объективно диктовали сохранение неких ранее существовавших хозяйственных связей прежнего СССР и их развитие с целью элементарного выживания.

Региональное пространство самоорганизовывалось и восстанавливало свою историческую цивилизационную целостность в новом организационном формате. На субъективном уровне у ряда групп интересов были надежды в будущем создать нечто подобное Европейскому Союзу. Существовали группы интересов, которые имели внешнюю по отношению к Содружеству ориентацию по политическим и идеологическим соображениям.

Процесс развития рыночных отношений и самоорганизации структуры хозяйственных связей на местах потребовал первичных согласованных действий и взаимной адаптации национальных экономик в новых условиях, чему могла способствовать согласованная политика ориентированных на сотрудничество евразийских государств. Этими государствами было образовано Содружество независимых государств.

При всех противоречиях между государствами СНГ и первоначальной невысокой эффективности данного международного образования его институты сохранялись и способствовали поддержанию минимальных интеграционных процессов путем устранения бюрократических барьеров при решении возникавших на пути взаимных товарообменов и взаимодействия национальных производств и хозяйств конкретных проблем.

Уже на начальном этапе сформировались соответствующие подходы по определению долгосрочной стратегии развития стран – бывших республик СССР. Согласно первому подходу, речь шла о развитии двусторонних отношений, которые должны выстраиваться, прежде всего, в экономической сфере. Согласно второму подходу, необходимо было формировать на постсоветском пространстве некий многосторонний евразийский экономический союз с элементами протекционизма как средства ответа на

внешние вызовы конкурентов. Согласно же третьему подходу, желательно было сочетать двусторонние и многосторонние связи, то есть признавались целесообразными достаточно мягкие и компромиссные формы интеграции региона в мировую экономику через двух- и многосторонние соглашения, действовавшие на общем экономическом пространстве.

В рамках СНГ происходили интеграционное взаимодействие ориентированных на сотрудничество стран и консолидация их потенциалов в целях обеспечения устойчивого политического и социально-экономического развития. Постсоветские страны, в первую очередь благодаря России, смогли на протяжении многих лет пользоваться преимуществами фактически общего рынка почти без каких-либо значимых обязательств политического и экономического характера и ущерба своему суверенитету.

«Пробуксовка» интеграционных процессов в рамках СНГ вела к образованию субрегиональных структур интеграционного типа, не исключавших сотрудничество с Россией или включавших её. Логическим продолжением стал запуск механизма создания Евразийского экономического союза, основанного на Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Именно политический инструментарий, контакты, интенсивная дипломатия и личные договоренности лидеров обеспечили поддержку развитию интеграционного процесса в рамках пространства Содружества независимых государств. Значимым фактором в обеспечении интеграционного взаимодействия выступали образования, основанные как на двусторонней основе, так и действующие в многостороннем формате.

Интеграционной площадкой стало экономическое пространство, объединённое с помощью транспортной инфраструктуры России, а политическим инициатором процесса - российское руководство. В современных условиях потенциал перспективного развития интеграционного взаимодействия стран СНГ по-прежнему определяется формированием Евразийского экономического союза на основе Таможенного союза и

единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Существенными элементами, обеспечивающими экономический союз, выступают природно-ресурсная обеспеченность России и Казахстана, а также научно-образовательный и гуманитарный потенциал Белоруссии. С точки зрения теории международной интеграции Евразийский экономический союз может считаться очередным этапом постепенного развития политической и экономической интеграции.

Необходимо отметить, что одним из условий развития международной интеграции является политическая воля руководства интегрирующихся стран. Именно благодаря принятым на высшем политическом уровне решениям идея формирования ЕАЭС стала реальностью. Завершение этапа реформирования национальных хозяйств, гармонизация правовых и политико-экономических моделей государств Содружества приблизили страны-инициаторы к более высокой степени интеграционного взаимодействия. Результатом стало эффективное использование совокупных ресурсов для достижения целей улучшения социально-экономического развития, как каждой страны, так и всего интеграционного объединения.

Таким образом, за более чем двадцатилетней период существования объединения у стран СНГ впервые появилась реальная возможность развивать процесс интеграции на основе уже созданного Евразийского экономического союза, консолидировавшего потенциалы России, Белоруссии и Казахстана, а также Армении. Образование в 2012 году в соответствии с Декларацией о евразийской экономической интеграции Евразийской экономической комиссии (ЕАЭК), означало появление на постсоветском пространстве наднационального органа, на деле регулирующего интеграционный процесс и взаимодействие стран СНГ. Наличие такого органа не означает доминирование какой-либо одной страны. Порядок работы Комиссии основывается на равноправии, взаимном уважении интересов, сближении, гармонизации и унификации национальных законодательств.

Россия не умаляет возможность сотрудничества с другими странами СНГ, не являющимися членами ЕАЭС. Одним из приоритетных направлений внешней политики России остаётся сохранение Содружества Независимых Государств, поддержание преференциальных режимов межгосударственной торговли в качестве зоны свободной торговли стран СНГ в многостороннем формате взаимодействия. Речь идет не только о рынках СНГ, но и возможностях всё более широкого включения в динамично изменяющееся мировое хозяйство.

При всем этом трудно дать однозначную оценку относительно перспектив существования Содружества независимых государств, поскольку его деятельность изначально основана на сосуществовании противоречивых процессов. В любом случае важно учитывать конфликт неоправданных надежд с реалиями объективных процессов. При всех ожиданиях и декларациях у СНГ, как постсоветского международного образования, не могло быть «сверхзадач» интеграционного характера в области экономики и политики. СНГ, возникнув в результате быстрого распада сверхдержавы мирового масштаба, удалось в определенной степени сгладить последствия политической дезорганизации евразийского пространства.

В то же время Содружество стало площадкой для встреч руководителей стран СНГ, получения и обмена информацией, для выяснения и обсуждения проблемных вопросов общего и двустороннего характера. С этими задачами Содружество в целом справилось, что дало возможность для расширения экономического сотрудничества и хозяйственной интеграции, ориентированных на взаимовыгодное взаимодействие государств. Соответственно, сохранение СНГ на протяжении всей его истории было скорее желательно для стран-участниц, чем его роспуск. Сложилось чёткое понимание, что альтернативой евразийской интеграции на постсоветском пространстве может быть процесс «растаскивания» западной периферии евразийского региона и инкорпорирование ее частей в восточную периферию евроатлантической общности.

Успехи интеграции убеждают, что вполне можно ожидать и расширение ЕАЭС за счет недостаточно глубоко интегрированных стран СНГ или государств, вышедших из Содружества. Кроме того, привлечение к интеграционным процессам формата ЕАЭС и СНГ ассоциированных неевразийских стран возможно и к этому следовало бы стремиться. Основную ответственность за укрепление и развитие ЕАЭС возложила на себя Россия.

В результате проведенного диссертационного исследования предлагаются выводы, касающиеся основных теоретических и практических аспектов формирования и реализации форм интеграционного процесса на пространстве Содружества независимых государств:

- Содружество независимых государств формировалось как международная региональная организация интеграционного типа, основанная на принципах и нормах международного права. Одной из ключевых задач интеграционного взаимодействия стран СНГ является совместное использование и развитие конкурентных преимуществ государств Содружества в целях обеспечения устойчивого политического и социально-экономического развития. Постсоветские страны, благодаря в первую очередь, России смогли на протяжении многих лет пользоваться преимуществами фактически общего рынка почти без каких-либо значимых обязательств политического и экономического характера. Значимым фактором в обеспечении межгосударственного взаимодействия выступают интеграционные образования как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. Таким образом роль интеграционного ядра, исходя из теории интеграционного процесса в мировом сообществе определяется потенциалом России, а также объединенным потенциалом «тройственного союза» - России, Белоруссии и Казахстана;

- Политическую и экономико-правовую базу развития интеграции стран Содружества в целях устойчивого и динамичного развития составляют такие факторы как: политическая (не со всеми странами СНГ), социально-

экономическая и культурно-гуманитарная близость народов государств постсоветского пространства. Указанные факторы определяются тем, что все еще сохраняется во внешнеполитической стратегии России приоритетное направление – вектор взаимодействия со странами СНГ, а в этой связи и наличие преференциальных режимов межгосударственной торговли в качестве зоны свободной торговли стран СНГ в многостороннем формате взаимодействия, а также функционирование Таможенного союза стран ЕврАзЭС. Всё основывается на социокультурной общности, которая сохраняется, благодаря в том числе и распространенности русского языка, как объединяющего начала всех стран СНГ. Кроме того, обычаи и традиции народов стран постсоветского пространства, стандарты образования и культура общения сформировали предпосылки сближения, основанные на социокультурном, духовно-нравственном и межрелигиозном объективных факторах. Тем не менее, необходимо отметить, что все перечисленные элементы потенциала всего постсоветского пространства не бесконечны и нуждается в политико-экономической поддержке, модернизации и обновлению, дополнению и всемерному укреплению;

- Оценивая политические и социально-экономические аспекты разносторонней формы интеграции в Содружестве независимых государств с целью укрепления интеграционного взаимодействия и сохранения взаимовыгодного сотрудничества между странами необходимо отметить, что не все государства Содружества ратифицировали основные соглашения, подписанные в рамках СНГ и, таким образом, были готовы к реализации документов, подписанных в первоначальном периоде развития Содружеств в 1993-1994 годах. В результате некогда регулярные и тесные кооперационные связи периодически становились значительно слабее, оказываясь в результате малоприспособленными к новым реалиям политической и социально-экономической ситуации. Постепенно в ответ на снижение политической и социально-экономической активности России усиливались позиции Запада, что в свою очередь способствовало негативному влиянию

внешних факторов на развитие интеграционного процесса стран СНГ.

Исходя из необходимости поиска возможных векторов интеграционного взаимодействия и реализуя разностороннюю модель интеграции стран СНГ, появились субрегиональные группы в состав которых на многосторонней или двусторонней основе входили не все страны СНГ, а лишь те государства, которые основываясь на политическом и социально-экономическом потенциале своих стран, объединяли в тот или иной период усилия в целях повышения эффективности и результативности внешнеэкономического взаимодействия на основе решений политического руководства стран субрегиональных образований;

- Потенциал интеграционного взаимодействия стран СНГ в современных условиях определяется формированием Евразийского экономического союза на основе уже функционирующего Таможенного союза ЕврАзЭС и единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Интеграционный потенциал стран СНГ в формировании ЕАЭС основан на таких элементах, как природно-ресурсная обеспеченность, научно-образовательный и гуманитарный потенциал всех участников. С точки зрения теории международной интеграции, Евразийский экономический союз является очередным этапом постепенного развития политической и экономической интеграции. Необходимо отметить, что одним из условий и предпосылок развития международной интеграции является политическая воля руководства интегрирующихся стран. Именно благодаря решениям, принятым на высшем политическом уровне идея формирования ЕАЭС стала реальностью, несмотря на имеющиеся трудности с учетом внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры. Завершение этапа реформирования национальных хозяйств, гармонизация правовых и политико-экономических моделей государств Содружества приблизили страны СНГ, прежде всего Россию, Белоруссию и Казахстан к более высокой степени интеграционного взаимодействия, а значит, как результат, более эффективному использованию потенциалов для достижения

целей улучшения социально-экономического развития как каждой страны, так и всего интеграционного объединения.

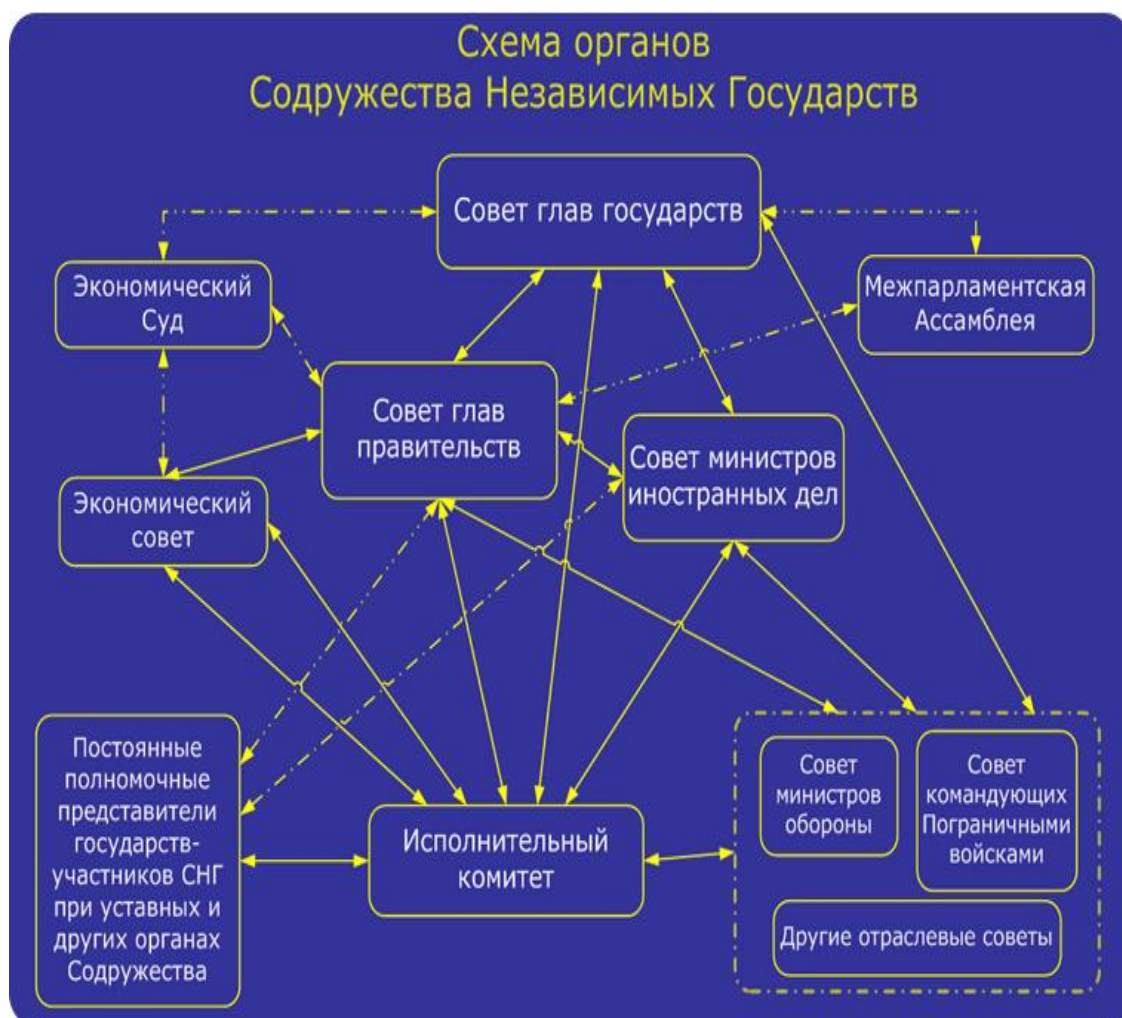
Таким образом, за более чем двадцатилетней период существования у стран СНГ появилась реальная возможность сформировать экономический союз на основе евразийской идентичности, объединить потенциалы наших стран, прежде всего, России, Белоруссии и Казахстана, так как они, уже завершив этап формирования таможенного союза и единого экономического пространства, приступили к формированию ЕАЭС. Кроме того, другие государства Содружества независимых государств имеют возможность, исходя из их уровня политической и экономической готовности, участвовать в Таможенном союзе, Едином экономическом пространстве и в формирующемся Евразийском экономическом союзе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Договорно-правовая основа Содружества независимых государств

- Соглашение о создании Содружества Независимых Государств» от 8 декабря 1991 года, г.Минск (*подписано главами БССР, РСФСР и Украины в Вискулях в Беловежской пуще под Брестом*)
- Алма-Атинская декларация и протокол к этому Соглашению, подписаны 21 декабря 1991 года
- Устав СНГ (*принят 22 января 1993 года*).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Законодательные и нормативные акты

1. Договор о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 12.12 1991 г.).
2. Алма-атинская Декларация (г. Алма-Ата, 21.12.91г.).
3. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22.01.93г., Решение СГГ СНГ).
4. Договор о создании Экономического союза (г. Москва, 24.09.93г.).
5. Соглашение о формировании единого экономического пространства 19 сентября 2003 года.
6. Концепция формирования единого экономического пространства 19 сентября 2003 года;
7. Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г.
8. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.
9. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.
10. Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Другие источники

12. Акаев А.А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. – 2012. – № 1
13. Акаев А.А. Постсоветское двадцатилетие: ожидания и реальность // Мир перемен. – 2011. – № 4
14. Бородин П.П. Торможение интеграции неплохо оплачивается // Российская Федерация сегодня. – 2005. - № 8.
15. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы, 1994-

1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997
16. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. - М.: Российская газета, 2011
17. Примаков Е.М. Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011
18. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.11.2012
19. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета, 12.12.2012
20. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия, 16.01.2012
21. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, 23.01.2012
22. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 27.02.2012
23. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда, 13.02.2012

Монографии и сборники статей

24. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. Очерки. – М.: Наука, 2002
25. Аванян Э.А. Проблемы и перспективы деятельности российских нефтегазовых компаний в Центрально-азиатском регионе.- М., 2010.
26. Аганбегян А.Г. Кризис: беда и шанс для России. – М.: Астрель, 2009
27. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье... выбор посткризисного пространства. – М.: Астрель, 2010
28. Александров Ю.Г. Может ли Россия стать "Евроазиатским тигром"? М., 2007
29. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 1998
30. Бажанов Е.П. Экономика СНГ: десять лет реформирования и

интеграционного развития. - М., 2001

31. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. - Москва: «Восток-Запад», 2009.
32. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. - Москва, «Восток-Запад», 2010.
33. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке.- Москва: «Восток-Запад», 2011, 166 с.
34. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. – Москва: «Восток-Запад», 2011, 335 с.
35. Бельянинов А.Ю. Таможенный союз – основа интеграционного взаимодействия стран Содружества Независимых Государств. - М.: Научная книга, 2010.
36. Бельянинов А.Ю., Мантусов В.Б. Интеграция стран СНГ: этапы, условия и предпосылки взаимодействия. - М.: Научная книга, 2012.
37. Бельянинов А.Ю. Интеграционная политика России в Евразии. – М. - 2013.
38. Бельянинов А.Ю. Направления интеграционного взаимодействия стран СНГ. - М.: Научная книга, 2012.
39. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его стратегические императивы / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1998
40. Бжезинский З. План игры: геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.
41. Бжезинский З. Выбор: Мировое господство, или глобальное лидерство. / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004.
42. Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. – М.: ИЭ РАН, 2012.
43. Бураковский И. Экономическая интеграция и безопасность в регионе СНГ. М.: Издательский дом “Деловая литература”, 2004.
44. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном

- мире / Пер с англ. – СПб.: Университетская книга, 2001.
45. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века / Пер с англ. – М., 2003.
46. Валлерстайн И. Мир, в который мы вступаем: 2000-2050 / Пер с англ. – М., 2001.
47. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции. – М.: ИЭ РАН, 2008.
48. Галкин А.Н. Становление политической науки. – М., 1991
49. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Изд. дом «Экономика», 2011
50. Геллер М. Россия на распутье. 1990-1995. – М.: МИК, 1996
51. Герасимова Р.Г. Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990–2009 гг. – М., 2010
52. 10 лет СНГ: иллюзии, разочарования, надежды // Материалы международной научной конференции. – М.: ИМЭПИ РАН, 2001
53. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – М., 2012
54. Дугин А.Г. Проект «Евразия». – М., 2002
55. Глинкина Л.З., Зевина С.П. Евразия в поисках идентичности. – М.; СПб: Нестор-история, 2011.
56. Европейская политика соседства: шансы и риски для России / Под ред. С.П.Глинкиной. – М.: РАН, Инвестиционный совет. – 2008.
57. Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы. – М., 2008
58. Каменик Л.Л. Ресурсосберегающая политика и механизм ее реализации в формате эволюционного развития. – СПб., 2012.
59. Котилко В.В. Экономические интересы и риски в сфере научно-технического сотрудничества России со странами СНГ (концепции модернизации). – М.: Креативная экономика, 2012.

60. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб., 2011.
61. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., 2004.
62. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. - М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
63. Мантусов В.Б. СНГ: экономическая интеграция или развод? Перспективы, особенности, проблемы. - М.: Научная книга, 2002
64. Мантусов В.Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях. Дипломатическая академия МИД России. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011
65. Мантусов В.Б., Бельянинов А.Ю. Содружество Независимых Государств: политические и экономико-правовые аспекты интеграции. - М.: Восток-Запад, 2011
66. Мантусов В.Б., Шарифов Б.М. Геостратегическое значение центрально-азиатского региона для России в современных мирохозяйственных отношениях. - М: Научная книга. 2014.- 87с.
67. Мансуров Т.А. Казахстанско-Российские отношения в эпоху перемен, 1991-2001. – М.: Реал-Пресс, 2001
68. Международное сотрудничество государств - членов Евразийского экономического сообщества по формированию таможенного союза и единого экономического пространства в современных геополитических условиях (экономические и правовые аспекты) / Под ред. В.П. Кириленко. – СПб.: Российская таможенная академия, С.-Петербургский филиал им. В. Б. Бобкова, 2012
69. Модернизация как альтернатива глобализации: потенциал экономической интеграции стран СНГ: сборник статей / Международная научно-практическая конференция по экономике. Т. 1, 2. – Краснодар: ЦНТИ. – 2012
70. Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. - М.:

Научная книга, 2000.

71. Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах. - М., ИЭ РАН. - 2010
72. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под ред. Л.Б. Вардомского. — М.: ИЭ РАН, 2012.
73. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. /Под ред. О.Т. Богомолова. – М.: ИЭС, 2010
74. Осипов Г.В. Евразийский союз: новые рубежи, проблемы и перспективы: материалы научной сессии. – М.: ИСПИ РАН, 1996.
75. Пахомов А.А. Инвестиционная деятельность российских компаний за рубежом. Тенденции развития. М.: 2011.
76. Перспективы углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве /Ред. П.В. Гребенников. – М.: РИСИ, 2012
77. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. – М., 2008
78. Пономарёва Е.Г., Рудов Г.А. Края дуги нестабильности: политическое развитие Балкан и Центральной Азии. - М., «Восток-Запад». 2010.
79. Постсоветские страны и финансовый кризис в России / Под ред. Л.Б.Вардомского. - М., 2000.
80. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / Отв. ред. Л.З. Зевин. – СПб.: Алетейл, 2008
81. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. Новосибирск, 2010.
82. Россия в многообразии цивилизаций /Отв. ред. Н.П. Шмелев. – М.: ИЕ РАН, 2011
83. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология /Ред.-сост. Л.И. Новикова. – М.: Наука, 1993
84. Рудов Г.А. Дух Евразийца. Бишкек: Изд. ООО КИФ «Полиглот»,1999.

85. Рудов Г.А. Религия и политика на евразийском пространстве. (Коллективная монография). Москва. «Восток-Запад». 2009.
86. Санистебан Л.С. Основы политической науки. – М., 1992
87. Современный мониторинг глобального и регионального развития / Под ред. Д.А. Халтуриной. – М.: ЛКИ/URSS, 2010
88. Тенденции социально-экономического развития государств – участников СНГ за 1994-2011 годы. – М.: Исполнительный комитет СНГ, 2012
89. Ушкалова Д.П., Головнин М.А. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. – М.: ИЭ РАН, 2011
90. Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции / Ин-т экономики РАН. - М.: ИЭ РАН, 2010.
91. Федоровский Н.Г. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. Ч. 1, 2 / -М.: Наука, 1994
92. Филькевич И.А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. М., 2011
93. Швейцер П. Победа: роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск: СП Авест, 1995
94. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. – М.: III тысячелетие, 2001
95. Шифф М., Уинтерс Л. Региональная интеграция и развитие. - М.: Весь мир, 2005.
96. Шурубович А.В. Некоторые теоретические аспекты экономического взаимодействия стран СНГ (научный доклад). ИМЭПИ РАН. - М.: АОЗТ «Эпикон», 2000.
97. Шутов А.Д. Постсоветское пространство. М. Научная книга, 1999.
98. Шутов А.Д. На руинах великой державы, или агония власти 1991-

2003. М.- 2004

99. Шутов А.Д. Россия в жерновах истории. М.:Вече, 2008.

Статьи и публикации

100. Алчинов В.М. Международная экономическая интеграция и СНГ. // Ежегодник СНГ. Дипломатическая академия МИД России. М.: Научная книга, 2004
101. Аспекты модернизации постсоветского пространства: к вопросу о создании Евразийского союза. – М.: ИСПИ РАН, 1994
102. Астапов К. Формирование единого экономического пространства стран СНГ // Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 1.
103. Бельянинов А.Ю. Выход из интеграционного кризиса через повышение эффективности деятельности СНГ // Политика и общество. - 2013.- № 2.
104. Бельянинов А.Ю. Региональная интеграция в условиях глобализации // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». - 2013. - № 2.
105. Бельянинов А.Ю. Формирование Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и место таможенных служб в интеграционном процессе // Научно-политический журнал «Государственная служба».- 2012
106. Бельянинов А.Ю. Внешняя политика Российской Федерации и политические институты СНГ: от дезинтеграции к интеграционному кризису // Право и образование. – 2013. - № 3.
107. Бельянинов А.Ю. Политическая и социально-экономическая роль России в интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Вестник Башкирского государственного университета. Серия: политология. - 2013. - Апрель, №4.
108. Бельянинов А.Ю. Политическая модернизация России как важнейшее условие устойчивого интеграционного развития на евразийском пространстве // Вестник российской нации. – 2013. - Январь-февраль, №1.
109. Бельянинов А.Ю. Приоритеты внешней политики России в контексте интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств // Мир

- и политика. - 2013.- №3.
110. Бельянинов А.Ю. Экономическая интеграция в СНГ // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». - 2013. - № 3.
111. Бельянинов А.Ю. Экономическая интеграция в СНГ // Обозреватель, - № 3, 2013
112. Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Проект «Евразийский экономический союз» в оценках экспертного сообщества // Вестник международных организаций, - № 4, 2013
113. Воробьев В.П. Нужно ли реформировать СНГ // Обозреватель, 2006 год, №12.
114. Воробьев В.П. СНГ в геополитических координатах // Ученые записки. М., Научная книга, 2006
115. Воробьев В.П. Пути оптимизации институциональной системы СНГ //СНГ. Ежегодник //Институт актуальных международных проблем ДА МИД России. – М.: Восток – Запад, 2007
116. Воробьев В.П. Незавершенный проект /Мир и политика, №3 (30) Март 2009
117. Глазьев С.Ю. Какая модернизация нужна России // Экономист. – 2010. – № 8
118. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3
119. Глазьев С.Ю. Нужно ли нам становиться «глобальным энергетическим гарантом»? (К определению геоэкономической позиции России в контексте ее представительства в «Большой восьмерке») // Российский экономический журнал. – 2006. – № 1
120. Глазьев С.Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 1(5)
121. Глинкина С.П. Конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве // Проблемы теории и практики управления, -

№ 12, 2013

122. Головнин М.Ю., Ушкалова Д.Ю. Интеграционные проекты в регионе // Евразия в поисках идентичности / Под ред. С.П.Глинкиной. - М., СПб., 2011. С. 185–187.
123. Гринберг Р.С., Косикова Л.С. Россия в СНГ: поиск новой модели экономического взаимодействия. 2004,
<http://viperson.ru/wind.php?ID=495236&soch=1>
124. Гринберг Р.С. Весна Евразийского союза: хрупкие надежды // Мир перемен. – 2012. – № 1.
125. Двадцать лет СНГ: состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Институт стран СНГ, 2012
126. Жильцов С.С., Воробьев В.В., Бурганова И.Н. Сценарии межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве в рамках СНГ //Известия Российского государственного педагогического университета. - №4(22), 2006
127. Зевин Л.В. Векторы внешнеэкономической политики России // Вопросы экономики. – 2009. – № 10
128. Зевин Л.В. Регион СНГ в пост-однополярном мире: проблемы организации экономического пространства // Мир перемен. – 2012. – №1
129. Зиядуллаев Н.С. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. 2005. - № 4.
130. ЕврАзЭС: экономическое притяжение. /Под ред. Г.А. Рапоты - М., 2005
131. Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный анализ // Вопросы экономики. - 1998. - № 8.
132. Колодко Г.В. Глобализация и догоняющее развитие. От экономического спада к экономическому росту в странах переходной экономики //Сборник материалов конференции «Постсоциалистические страны в условиях глобализации». - М., 2001.

133. Косикова Л.С. Валютная суверенизация грозит окончательным крахом торговли между республиками // Финансовые известия, 26 августа 1993.
134. Косикова Л.С. Метаморфозы рублевой зоны //Бюллетень «Реформа»,1993. - №8.
135. Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. Научный доклад. - М.: ИЭ РАН, 2008
136. Косикова Л. Интеграционный проект «Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана» (концепция, содержание, правообеспечение, этапы и перспективы реализации) //Российский экономический журнал. 2004. - № 11-12. - С.51-74
137. Косикова Л.С. Трансформации в СНГ и их последствия для отношений с Россией // Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX - начале XXI века. В 2-х т. / Под ред. С.П.Глинкиной и И.И.Орлика. - М.: Наука, 2005
138. Косолапов Н. Россия: территория в пространствах глобализирующегося мира//Экономика и международные отношения. 2005. - № 7. - С.3-14
139. Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ // Библиотека Института современного развития-М: 2010.
140. Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ // Вопросы экономики. – 2007. - № 8
141. Лохматов. Е. Евразийское экономическое сообщество: этапы становления // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 24 декабря 2006
142. Манойло А.В. Политическая модернизация системы международных отношений и российская модель информационно-психологического управления конфликтами <http://andreymanoylo.vov.ru/politmodern.html>

143. Мау В.А. Экономика и политика в 2011 году: глобальный кризис и поиск новой модели роста // Вопросы экономики. – 2012. – № 2
144. Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ [Электронный ресурс] // ГУАМ. — Режим доступа: <[http:// guam-organization.org/node/240](http://guam-organization.org/node/240)>.
145. Пономарева Е.Г. Секреты "цветных революций". Современные технологии смены политических режимов. [Часть 1] / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. - 2012. - № 1-2. - С. 87-98.
146. Пономарева Е.Г. Секреты "цветных революций". Современные технологии смены политических режимов. [Часть 2] / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. - 2012. - № 3-4. С. 43-59.
147. Пономарева Е.Г. Секреты "цветных революций". Современные технологии смены политических режимов. [Часть 3] / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. - 2012. - № 5-6. С. 38-47.
148. Рапота Г. Перспективы евразийской интеграции стран СНГ // Проблемы теории и практики управления. – Кн. 1. – М., 2003
149. Рудов Г.А. Региональная безопасность: место и роль союза России и Казахстана в Центральной Азии \Международная научная конференция «Казахстан и Россия: перспективы стратегического партнерства». Алматы, 2006. С. 49-60
150. Рудов Г.А. Сотрудничество государств Центральной Азии с Россией и другими «векторами воздействия» в регионе \ Тематический сборник. (Учебное пособие). «Геополитические проблемы Евразийского пространства». Москва, «Научная книга», 2006. С. 134-144.
151. Рудов Г.А. Концепция внешней политики России и Центральная Азия \ Сб. Центра СНГ ИАМП Дипакадемии МИД России. М., «Научная книга», 2003.
152. Рудов Г.А. Миграция и национальные интересы России. Статья. Сборник документов общего Собрания Академии политических и социальных наук с повесткой «Миграция: задачи и пути решения» \

Москва, апрель 2007

153. Серенко А. РФ и США начинают совместную утилизацию постсоветского пространства // RIAN.RU. 26 июля 2011, <http://www.ua.rian.ru/analytics/20100316/78335825.html>.
154. Сорокин А. Новое наступление на постсоветское пространство. <http://www.warandpeace.ru>
155. Суздальцев А. Россия теряет постсоветское пространство // Информационно-аналитический портал Евразия.23 мая 2009, <http://evrazia.org/article/963>.
156. Тиммерманн Х. Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ // Мировая экономика и международные отношения. - 1998. - № 4
157. Ушкалова Д., Головин М. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции // Научные доклады ИЭ РАН. - М., 2011.
158. Федосов Б. Интеграция России и Белоруссии // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 6
159. Хлестов О.Н. и др. Международные организации vs терроризм //Международная жизнь, - № 8, 2013.
160. Швырков Ю. Развитие России в долгосрочной перспективе // Экономист, 2008. - № 1 - С. 55-57.

Статистические материалы

161. Содружество независимых государств в 1991–2010 гг. Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. - М., 2011
162. 10 лет СНГ (1991–2000). Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2001
163. Содружество Независимых государств в 2012 г. Статистический сборник // МГСК СНГ. М., 2013.
164. 15 лет содружества Независимых Государств (1991–2005). Статистический сборник. МГСК СНГ. - М., 2006.

- 165. <http://polpred.ru>
- 166. <http://www.assoc.fareast.ru>
- 167. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-05-2014-1.aspx>
- 168. <http://www.nasledie.ru>
- 169. <http://www.president.kremlin.ru>
- 170. <http://www.radiomayak.ru>
- 171. <http://www.russia.org.cn/>
- 172. www.aton.ru
- 173. www.interfax.ru
- 174. www.gks.ru
- 175. www.mid.ru

Периодические издания

- 176. Ведомости
- 177. Дипломатический вестник МИД России
- 178. Известия
- 179. Коммерсантъ
- 180. Международная жизнь
- 181. МЭ и МО
- 182. Российская газета
- 183. Экономические новости России и Содружества.
- 184. Эксперт.